Издание для сильных и жестких мужчин

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 1 (172)
январь 2009

Дипломаты в погонах

Группа «Диана» рвется в бой...

Его величество авианосец

ISSN 0201-7121
ИНДЕКС 26319
ИНДЕКС 71223
9 770201 712002 01

Уважаемые читатели!

Если вам не удалось по каким-то причинам провести подписку в почтовом отделении или приобрести очередной номер в киоске, это можно сделать, обратившись в редакцию по адресу: 115162 г. Москва, ул. Люсиновская, д. 68, указав свой обратный адрес. Мы вышлем вам этот журнал. Новые номера продаются по цене 70 рублей. Почтовые оплаты по пересылке редакция берет на себя.

Для тех, кого интересуют номера прошлых лет, сообщаем, что в архиве редакции есть журналы за 1996 год – 9, 10, 11, 12; 1997 год – 12; 1998 год – 6, 10, 11; 1999 год – 2, 3, 5, 6, 11, 12; 2000 год – 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 12.
С 2001 по 2008 год в наличии имеются все номера.
Стоимость архивных номеров – 60 рублей.
Чтобы прибрести как новые, так и архивные журналы, вам следует предварительно перевести деньги на расчетный счет
ООО «Интернет-Медиа». Обращаем особое внимание – перевести деньги следует не по почте, а через банк. В маленьких населенных пунктах это, как правило, отделение Сбербанка России. Итак:
Банк получателя: «Мастер Банк» (ОАО) г. Москва
ИНН 7713549910
КПП 771301001
БИК 044525353
р/с 40702810100001016475
к/с 30101810000000000353
Заявки на получение журналов вы можете высылать письмом, сделав телефонный звонок в редакцию, отправив факс или электронку.

С уважением
редакция журнала «Солдат удачи»

Телефон/факс редакции:
(495) 958-1699,
(495) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Интернет-Медиа»

Подписано в печать 18.12.08

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № ФС 77 - 21960 от 15.09.2005

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати,
99268 по каталогу российской прессы «Почта России»
(адресная подписка)

Допечатный процесс:
дизайн и верстка Петр КОЛОТИЛОВ

Отпечатано в типографии
ОАО «Кострома»
Заказ № 2693
Тираж – 21.500

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в форматах Word.

Михаил ЕФИМОВ

Покой нам только снится...

Как вы думаете, дорогой читатель, сколько лет идут преобразования в нашей армии? Пять, десять?.. Да нет, уже двадцать лет.

Для меня они начались в 1988 году. В ту пору я служил в одном из военных журналов. Издание было высокотиражное, коллектив небольшой, письма шли сплошным потоком, и мы, откровенно говоря, чувствовали себя весьма уверенно. Однако зря. Журнал неожиданно закрыли. Почему? Ответа никто не давал.

Однажды в редакцию позвонил высокопоставленный чиновник из Главного управления кадров. Пользуясь случаем, я задал ему этот сакраментальный вопрос. «Все упирается в деньги, – сказал он после долгой, артистической паузы, – вот сольем три журнала в один, и денег будет... достаточно».

Кадровик ошибся. Примерно через год с небольшим остановился и тот журнал, ради благоденствия которого были сокращены еще два издания.

Я позвонил чиновнику в Главное управление кадров, напомнил разговор и спросил, где деньги. Пауза на том конце провода в этот раз была более длинная и уже угрожающая. По поводу денег кадровик не сказал ничего, но посоветовал, скромно выражаясь, «не пи́сать против ветра».

Вот с этого своеобразного пожелания и началось для меня реформирование армии. Подозреваю, что подобных советов наслушались тысячи и тысячи офицеров, судьбы которых ломали через колено, их сокращали, выгоняли, увольняли.

Теперь идет очередной этап реформы армии. На этот раз уже не «оптимизация», а создание «нового облика Вооруженных Сил».

Откровенно говоря, от «нового облика» просто захватывает дух и мороз по коже, когда называются некоторые цифры. Ну, например, количество частей и соединений в Сухопутных войсках сократится в 10 раз, из 355 тысяч офицеров останется 177 тысяч, то есть будет уволен каждый второй, вместо дивизий и полков сформируют бригады, из 64 военных учебных заведений останется 10.

Можно и дальше перечислять эти факты и цифры (чего стоит желание ликвидировать институт мичманов и прапорщиков), но дело не только и не столько в них. Понятно – принято решение об очередном кардинальном сокращении Вооруженных Сил. Что ж, не впервой. Но волнует другое. Как оно принято, продумано ли, просчитано ли, подведена ли под него правовая и финансовая база. Ведь в связи с огромными сокращениями офицеров, прапорщиков и мичманов у них в одночасье возникают сотни вопросов, непосредственно касающихся их собственной судьбы, судьбы их детей, жен. Что это за вопросы?

Приведу пример. Недавно мне рассказал об этом главный редактор одного из военных журналов. К нему попал служить выпускник Военного университета. Прекрасно окончил вуз, готов служить, но в «новом облике Вооруженных Сил» нет теперь журналистов в погонах. Что ждет этого лейтенанта? Кто ответит? Естественно, у него ни кола ни двора. Может, ему вернуться в свою родную деревню? Ведь звучат же заявления, мол, мы договорились с губернаторами, они уволенных офицеров и на работу возьмут, и квартирами обеспечат.

Да уж, обеспечат. У губернаторов своих очередников пруд пруди, до уволенных ли им офицеров. Так какова же все-таки судьба этого лейтенанта?

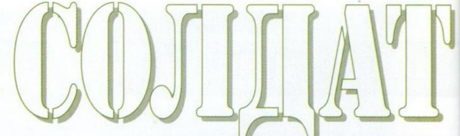
Однако в ближайшее время за бортом армии окажутся тысячи таких лейтенантов, капитанов, майоров, полковников. Будут ли у них пенсия, квартира, работа на «гражданке»? Или мы повторим «хрущевское сокращение» конца 1950-х – начала 1960-х годов, когда полковников сватали в свинари. Не получилось из бывших командиров полков свинарей.

Так что не о самом сокращении сегодня речь. Хотя и тут масса вопросов. Еще вчера, при прежнем министре, было официально заявлено, что оптимизация Вооруженных Сил завершена, а ныне, оказывается, нам еще ох как далеко до окончания.

Теперь машина очередного урезания запущена, и, как говорят, снявши голову, по волосам не плачут. Жаль только людей в погонах. Сумеют ли нынешние руководители военного ведомства позаботиться о них, останутся ли социальные гарантии при них на деле, а не на словах. Или в очередной раз, как всегда, каток реформ под красивым названием «новый облик Вооруженных Сил» пройдется по их судьбам.

Двадцать лет реформ. Да уж, покой нам только снится...

Журнал тех, чья работа – защищать

Издается с октября 1994 года

Редакция приносит извинения за допущенную неточность – в № 10 за 2008 год на обложке была опубликована фотография С. Скородумова

№ 1 (172)
январь 2009

Фото Виталия АНЬКОВА

В номере использованы фотографии Сергея Сидорова, Павла Герасимова, Владимира Веленгурина, Виталия Анькова, Михаила Климентьева, Сергея Плотникова, Олега Грозного, из каталога «Оружие России», а также иллюстрации с профильных интернет-сайтов.

Уважаемый А. Кириллов! Я сразу же прошу прощения за то, что назвал вас господином. Конечно, вы для меня – товарищ. Как и все, кто служил в армии, – независимо от того, служил ли он офицером, прапорщиком или солдатом. Главное, мы все принадлежим к тому армейскому прошлому, которое вспоминаем, и гордимся им.

Но всегда есть это проклятое «но». Я ни в коем случае не хочу сомневаться в вашей компетенции, в вашем опыте, но все-таки оно существует, это «но». Знаете, в чем разница между мной и вами, товарищ Кириллов, и что дает мне право свободно рассуждать о рубежах безопасности, о стрельбе ракетами по одиночным боевикам и о многом другом? Это то, что я сам лично прошел через все это: не прикрывался нормативами и статьями из наставлений и боевых уставов, а брал на себя ответственность и стрелял. И, надеюсь, тем самым спас не один десяток солдатских жизней.

Вот я взял в руки июньский номер «Солдата удачи». На обложке журнала – фотография гаубицы Д-30. Красивая фотография. Любой, глядя на нее, скажет, или подумает: «Во, бабахнули артиллеристы... Все в дыму...»

А я смотрю и думаю: «Показные занятия, судя по чистой и новой форме, начищенным сапогам и беленьким повязкам. Отбой орудию делает расчет (именно «отбой», а не «к бою»)... И я на месте командира взвода сделал бы капитальное замечание командиру орудия, который безучастно наблюдает (а не руководит), как расчет с нарушениями делает «отбой». Заодно и указал бы на недостаточное внимание за содержанием Д-30».

В июньском номере «Солдата удачи» за прошлый год был опубликован материал Андрея Кириллова «Из пушки по воробьям, или Вновь о рубеже безопасности». Он продолжил полемику вокруг проблемы уменьшения рубежа безопасного удаления разрывов артиллерийских снарядов от наших войск до минимума, развернувшуюся на страницах журнала. Данный материал – ответ Бориса Цехановича Андрею Кириллову, показавшийся редакции весьма интересным и поучительным.

ПРО ТЕПЛЫЕ КУНГИ, ТЕПЛЫЕ ПАЛАТКИ И ПРО ТО, КАК МЫ ДАЛЬШЕ УБОРНЫХ НИКУДА НЕ ХОДИЛИ

Борис ЦЕХАНОВИЧ

Вот вам задачка на профессионализм, товарищ Кириллов, найдите хотя бы четыре недостатка из шести... И я здесь не критикую редакцию журнала, разместившую фотографию расчета, а показываю, что такое опыт артиллериста, прослужившего на Д-30 восемь лет (только на механических домкратах), выполнившего сотни и сотни раз все какие положено нормативы. Мое тело по прошествии тридцати пяти лет до сих пор помнит, с каким усилием нужно тянуть на себя рукоять механизма для поднятия колес гаубицы и в какой момент отпрянуть влево, чтобы зубцы рукояти механизма зашли в зубчатый венец. Это ответ на ваши слова, цитирую: ***«Если сегодня наводчики орудий имеют, образно говоря, три класса образования, пишут с ошибками, а большинство должностей командиров огневых взводов занимают «пиджаки»...»***

На это я вам могу только сказать: заниматься надо, планомерно, эффективно и творчески подходить к этому делу. Не кивать на трудности, а преодолевать их и заниматься.

Хочется вспомнить свою срочную службу. Она проходила с 1973 по 1975 год, и тогда всеобщее образование было восемь классов. В батарее у нас были с десятью классами только сержанты. В моем, втором расчете проходили службу четыре человека. Я с десятью классами образования. Рядовой Руфулаев – азербайджанец – с девятью классами. Так как он плохо говорил по-русски, то был заряжающим. Ефрейтор Камалетдинов – восемь классов образования. Наводчик. Рядовой Дмитриев – пять классов. Замковый. В батарее служили восемь человек с высшим образованием. Остальные – 5–7 классов. Был у нас рядовой Назаров. Узбек. Четыре класса образования. Но мы все сомневались по этому поводу. Ни читать, ни писать даже по-узбекски он не мог. Такой расклад был в полку и с остальными. И это в артполку, куда все-таки был отбор. Ну а в пехоте сами понимаете, какой был уровень образования. Но на это никто не обращал внимания, а занимались и еще раз занимались, доводя действия до автоматизма. Я усваивал все легко, играючи, но вот формула «тысячных» никак не давалась. Не мог запомнить, и все. Как-то на занятиях командир взвода старший лейтенант Барабанчук (тоже, кстати, окончил среднее училище) мудро посмотрел на меня и изрек:

– Цеханович, высота слона 2,5 метра. Наблюдаешь в бинокль под углом в 0-02. Значит, дальность до слона – 1.250 метров... (Это про творческий подход.)

На всю жизнь после этого формулу «тысячных» запомнил. И ведь армия с такими «малообразованными» парнями была сильнейшей в мире. Достаточно хотя бы вспомнить царскую армию, где солдатами служили крестьяне, но мы ведь гордимся воинской славой наших предков...

А если насчет «пиджаков», то ко многим из них я отношусь с большим уважением. На первой чеченской у меня служили командирами взводов старший лейтенант К. и старший лейтенант Ж., которые окончили военную кафедру Челябинского сельскохозяйственного института, где изучали противотанковую установку 9П148. Большое спасибо офицерам кафедры, которые подготовили таких классных специалистов.

А во вторую чеченскую только в дивизионах у меня было девять командиров взводов – двухгодичников. В декабре 1999 года у них заканчивался срок службы, и мы все хором уговаривали их остаться довоевать, но парни решили увольняться. И это их выбор. Им тоже большое спасибо за честно выполненный воинский долг. Кстати, бывший начальник Генерального штаба Квашнин тоже был, как вы тут говорите, из «пиджаков».

...Недавно я ехал в поезде в командировку. Соседом по купе оказался интеллигентный мужчина. Неглупый, но с «дерьмократическими» замашками и суждениями. Ни дня не служил в армии и все сведения о ней черпал ***«из различных источников»***. Когда в разговоре коснулись армейской тематики, то сосед по купе с апломбом заявил:

– А что вы хотите? Если у них (то есть в армии) на время проведения учений запланировано три процента потерь...

Старая байка гражданских, но он в нее свято верил и все талдычил и талдычил о трех процентах, даже не вдумываясь в эту цифру. Спокойно выслушав этот «бред сумасшедшего», я ему предложил:

– А давайте посмотрим, что это за три процента потерь? Мотострелковая рота – 100 человек – проводит учения. Три процента – это трое убитых. На батальонных учениях (пятьсот человек) – 15 человек убитых. На полковых и дивизионных – 75 и 330 соответственно.

Выслушав мои цифры, сосед смущенно-глуповато захихикал и сказал:

– Да, что-то я сглупил... Я даже не задумывался над этой цифрой...

Вы тоже, А. Кириллов, черпаете сведения ***«из различных источников»*** и даже не задумываетесь над тем, что вы написали в статье в уважаемом журнале. Цитирую: ***«Зимой 1994–1995 годов в боях за город Грозный, как сообщается в различных источниках, потери от «дружественного огня» составили от 40 до 60 процентов».***

276-й полк, осуществлявший боевые действия в Грозном с новогодней ночи и до последнего дня штурма, подразделения которого в числе первых, а может быть, и самыми первыми, ворвались во дворец Дудаева, потерял только убитыми 120 человек. Так по вашим словам, получается, что от 48 до 72 человек были убиты нашим огнем? Вы, прежде чем писать, почитали бы официальные источники. А то после ваших слов напрашивается вывод, что моя артиллерия под моим руководством при штурме Старопромысловского района тоже 40–60 процентов потерь 21-й бригаде ВВ нанесла. А это уже граничит с оскорблением.

Я не отрицаю того факта, что потери от огня своих в городских условиях, где наши солдаты захватывают подъезд, а в соседнем еще боевики, или мы на одной стороне улицы, а боевики – на другой, конечно, больше, чем на равнине. Но те цифры, которые вы приводите, лживые, и вы их только бездумно повторяете.

Вот настоящие цифры потерь. Источник – журналы боевых действий 276-го и 324-го полков: первая и вторая чеченская кампания. В первой Чечне 276-й полк потерял убитыми 182 человека. 324-й – 181 человека. Во второй Чечне 276-й полк за восемь месяцев потерял 67 человек убитыми.

Цифры потерь моей артиллерии 276-го полка: убитых – 10 человек (сержанты и солдаты). Ранены 33 человека. 1 человек без вести пропавший. Больные (эвакуированные в госпиталь) – 42 человека. 2 дезертира, к сожалению, кадровые офицеры.

Расклад потерь следующий: из 10 человек 5 человек погибли в бою. Остальные 5 человек – двое утонули (механик-водитель КШМ не справился с управлением, и машина упала с моста в реку), один контрактник-самоубийца, двое контрактников умерли в ходе употребления спиртных напитков.

33 ранено: 8 офицеров (все ранены во время боев), 25 солдат и сержантов, из них 8 ранены в бою, остальные – неосторожное обращение с оружием и самострелы.

Фельдшер первого дивизиона нарушила приказ командира дивизиона, покинула огневую позицию, попала в засаду и пропала без вести.

В процентном соотношении расклад потерь в точности повторялся и по другим подразделениям полка.

Прочитав вашу статью, я поинтересовался в Интернете, как обстоят дела в этом вопросе у нашего потенциального противника. За основу взял операцию «Буря в пустыне». Вытащил все что сумел и удивился. Американцы и их союзники не просто хорошо подготовились – они подготовились прекрасно. Прочитал такую вещь про артиллеристов. Передовой артиллерийский наблюдатель поднимает к глазам бинокль (это по-нашему так называется), а в этом бинокле – дальномер, чуть ли не топопривязчик, связанный со спутником. Артиллерист наводит бинокль на цель, нажимает кнопочку, и все данные: дальность до цели, координаты наблюдателя, картинка цели – уходят через спутник на геостационарной орбите в вычислительный центр в Австралию. Там в течение нескольких секунд данные обрабатываются и опять же через спутник, но уже в виде готовых данных поступают на огневую позицию, на каждое орудие. После чего следует залп. Красота. Только при такой прекрасной подготовке и технике в боях на равнине (не в городе) от неоднократного «дружественного огня» у них погибло более сорока человек. Да и сейчас иногда просачивается в прессу информация по Афганистану и по Ираку, где американцы наносят удары то по свадьбе, то по похоронной процессии, то по своим автоколоннам.

Я не злорадствую... Когда «Буря в пустыне» начиналась, американцы и их союзники целый месяц долбили ракетами, авиацией все, что стреляло, и все, что могло нанести им урон с иракской стороны. Не жалели дорогостоящих ракет, боеприпасов, авиационного топлива – только бы свести к минимуму потери среди своих солдат. А вы лицемерно сожалеете о «дорогостоящих противотанковых ракетах». Кстати, ракетах не первой свежести, но об этом чуть позже.

После возвращения с Кубы, где служил начальником разведки одного из учебных центров, я принял противотанковую батарею. На вооружении были 100-мм противотанковые пушки МТ-12, и я не переживал. Прямую наводку знал, умел стрелять и не раз получал за стрельбу благодарности. На срочной службе в 1975 году в ходе учений на дальности более 1.500 метров пятью снарядами из Д-30 уничтожил пять движущихся целей. За что был командующим первой танковой армией поощрен отпуском с выездом на родину.

Но когда меня перевооружили на 9П148, я слегка «задергался». Теоретически я знал по ним все, но практически стрелять не давали. Я командовал кадрированной батареей. Развернутой батарее соседнего полка выделяли на год только 2–3 ракеты и лишь в 1993 году по невыясненной причине им дали целых 13 ракет на летние лагеря. Вот на хрена было жалеть эти ракеты – непонятно. Еще больше я «задергался», когда узнал, что через две недели из ЗабВО подадут личный состав и после десяти дней боевого слаживания нас отправят на войну. Тем более что я прекрасно понимал, какой личный состав нам подадут. Среди прибывших были повара, ремонтники, химики, бывшие осужденные, милиционеры, но ни одного противотанкиста. И вот тут, товарищ Кириллов, хочу вас разочаровать. Не знаю, как другие округа, но командование нашего округа, штаб артиллерии округа и лично генерал-майор С.Л. Шпанагель сделали все, чтобы укомплектовать полки добротной техникой, имуществом, словом, всем необходимым, чтобы мы там нормально воевали. Так произошло и с моей батареей. На базе Екатеринбургского артиллерийского училища в течение трех дней были проведены интенсивные занятия с командирами установок и командирами взводов. На четвертый день на учебном центре были проведены боевые пуски. Из пятнадцати ракет тринадцать попали в цель.

С января по июль 1995 года батарея под моим командованием выпустила по противнику 157 ракет. Из них 19 не сошли с пусковой установки, а 8 после пуска вертикально ушли на максимальную высоту, где и самоликвидировались. 27 ракет – это 27 неуничтоженных целей. А причина одна – длительное хранение в неподобающих условиях. Так зачем их хранить? Дайте их в войска. Пусть их пускают по мишеням, хоть таким образом освежим запасы.

А теперь цитирую вас: ***«Так было уничтожено 70 одиночных боевиков – 70 ракетами 9М111 и 9М113, о чем он хвалебно и пишет в своей статье, полагая, что это очень хорошо».***

Как получилась цифра 70 уничтоженных боевиков? Из вашей статьи складывается впечатление, что мы просто «пуляли» этими ракетами куда ни попадя. Но простая арифметика говорит другое. Если взять за основу 160 дней – столько я командовал батареей в Чечне, то получается по одной ракете в день, а это уже говорит о том, что, прежде чем сделать пуск, цель тщательно разведывалась, и лишь затем уничтожалась ракетой. В батарее стреляющих было тринадцать человек: командир батареи, три командира взвода и девять командиров машин – операторов. То есть в среднем каждый сделал по 12 пусков за всю войну – за 160 дней. Так что нечего грешить на тех, кто воевал. На самом деле мы не каждый день стреляли. Нет целей, мы не стреляли. Есть цели – делали пуски. Вы довольно прямолинейно воспринимаете мои слова: ***«Да, тратил дорогие ракеты 9М111 и 9М113, когда стрелял по одиночным боевикам».***

А вот как происходило на самом деле.

6 февраля в ходе развертывания на огневых позициях у н.п. Ч. был обнаружен склад ГСМ с четырьмя 20-тонными цистернами, откуда боевики таскали канистры с топливом. Я решил открыть счет в батарее и с переносной установки в сложных условиях (ветки деревьев и провода высоковольтной линии закрывали цистерны; ракеты, попадая в ветки, разрывались, не долетая до склада) шестью ракетами уничтожил три цистерны. Четвертую уничтожили танкисты.

21 февраля в ходе боя был обнаружен артиллерийский наблюдательный пункт с тремя боевиками, откуда корректировался огонь по позициям морской пехоты. Он был уничтожен двумя ракетами.

13 марта. Мы только что захватили берег реки Аргун и закреплялись на нем. Уже смеркалось, когда на перекрестке дорог Шали – Нижние Атаги из развалин, где засели боевики, вышел вооруженный «дух» и нагло, не спеша, направился через дорогу. Сержант Е. мгновенно среагировал и сделал по нему пуск. Когда до смерти боевику оставалось несколько секунд, на перекресток стремительно выехал БТР «духов» с десантом на борту. Командир установки самостоятельно принял решение, быстро перенацелил ракету на бронетранспортер и поразил его, когда тот уже почти скрылся в зарослях «зеленки». Правда, десант, заметив ракету, успел спрыгнуть на землю.

14 марта вдоль позиций боевиков на расстоянии 2 км от нашего переднего края медленно двигался КамАЗ, откуда «духи» вытаскивали ящики с боеприпасами. Ни пехота, ни танкисты, ни зенитчики не смогли вовремя открыть огонь. Лишь сержант Н. навел пусковую установку и сделал пуск. Но в этот момент КамАЗ остановился и оказался в створе с огромной березой, которая мешала поразить автомобиль боевиков. Командир установки плавно поднял траекторию полета ракеты над березой и в резком пикировании поразил КамАЗ с двумя сопровождающими боевиками.

19 марта. Командир взвода старший лейтенант К. наблюдал за щебеночным заводом, где располагался мощный опорный пункт боевиков на противоположном берегу реки Аргун. Шла бомбежка завода фронтовой авиацией. В один из моментов старший лейтенант К. заметил, как три боевика под разрывами бомб пробрались к незамеченному ранее укрытию, открыли дверцу и скрылись внутри, оставив дверцу открытой. Командир взвода сделал пуск и сумел вогнать ракету внутрь укрытия, о чем и доложил мне после дежурства. Я в свою очередь вечером доложил в штаб полка о уничтоженных трех боевиках и укрытии. На следующий день боевики по радиосвязи вышли на командование полка и попросили на два часа прекратить огонь в районе щебеночного завода. На вопрос: «Зачем?» – ответили: «В ходе вчерашней бомбежки противотанковая ракета, пущенная с вашей стороны, попала в укрытие, где в это время укрывались от бомбежки 30 боевиков. Все они от взрыва ракеты погибли, и их надо оттуда убрать и похоронить». Старший лейтенант К. был представлен к ордену Мужества.

21 марта противотанковая установка под моим командованием и группа прикрытия в количестве восьми человек из офицеров штаба полка и солдат скрытно совершила марш по лесу, контролируемому боевиками, и вышла в их ближайшие тылы с задачей «оседлать» дорогу и не дать по ней перекинуть подкрепления в район завтрашнего наступления соседнего полка. В ходе противостояния 21 и 22 марта пятнадцатью противотанковыми ракетами были уничтожены: автомобиль «Волга» с пятью боевиками (две ракеты), КамАЗ с боеприпасами и двумя боевиками (две ракеты), бензовоз на базе КрАЗа (бензовоз подбили лишь третьей ракетой – мешали ветки деревьев), грузовой автомобиль с шестью боевиками (четверым удалось убежать), один за другим сожгли четыре грузовых автомобиля, появлявшихся на дороге. Уничтожили легковой автомобиль с четырьмя боевиками, МТЛБ с механиком-водителем (две ракеты). То есть 15 ракетами было уничтожено 18 боевиков с техникой. У нас потерь не было.

Это лишь несколько боевых эпизодов. Может быть, и больше уничтожили, чем 70. Гибель боевиков была зафиксирована не только нами – противотанкистами, но и сторонними свидетелями, то есть была твердая уверенность, что они уничтожены.

12 мая ко мне обратились артиллеристы нашего полка с просьбой в очередной раз показать класс и сбить огромное зеленое полотнище, развевающееся на самой высокой трубе цементного завода Чири-Юрта. Оно висело уже сутки, и никто не мог его сбить, что очень задевало самолюбие всех. Через пятнадцать минут с противотанковой установкой сержанта Е. я был на переднем крае первого батальона, оттуда первой же ракетой на дальности 2.600 метров сержант поразил древко знамени, и оно свалилось на землю со 120-метровой высоты. По просьбе командира батальона тремя ракетами сержант поразил еще три цели, после чего я разрешил сержанту сделать пуск ракетой по огромной куче цемента – ему хотелось посмотреть, какой разрыв получится, – и использовать для этого дорогую ракету. Поверьте, сержант Е. заслужил это развлечение. Красивого разрыва, к сожалению, не получилось – куча оказалась слежалой.

Помимо 70 уничтоженных боевиков за батареей записано в журнале боевых действий три танка, две БМП, БТР и два десятка различных целей: НП, дотов, ретрансляторов, автомобилей и др. Одиночных боевиков было семь человек.

В феврале–марте 1995 года в полосе действия 324-го полка было зафиксировано три случая пуска противотанковых ракет 9М113 по нашим танкам с дальности 3.000–3.500 метров (время подлета ракеты 15–17,5 секунд). Так вот, у хваленых дудаевских противотанкистов ни в одном случае пуска не хватило духа и выдержки, чтобы довести ракеты до цели, то есть до нашего танка. Через 10–12 секунд духовские операторы бросали управление ракетой, переносную установку и убегали, боясь, что танкисты засекут позицию пуска и уничтожат их. Поэтому-то 9 августа 1999 года чеченцы спокойно расстреливали беззащитный аэродром, не боясь ответного удара.

Во второй чеченской кампании о случаях применения противотанковых ракет боевиками я не слышал.

Тогда, в 1995 году, нашлись умники, которые стали устанавливать лимиты расхода боеприпасов в день. Сколько снарядов, сколько патронов и бомб мы должны использовать в течение дня. Абсурд. Меня это тоже коснулось: мне стали со склада поставлять ракеты 9М111. А цели у меня, как правило, находились на дальности от 2 до 4 км (дальность полета ракеты 9М111 – 2 км, а 9М113 – 4 км).

Слава богу, министр обороны Грачев, когда приехал в Чечню и узнал о лимитах на боеприпасы, возмутился. Он заявил на совещании буквально следующее: «Если боевик произвел по нашим солдатам хоть один выстрел, то не только позиция его должна быть уничтожена любым средством, но и дырка на карте на этом месте должна образоваться».

После этого поднял нашего командира полка и спросил, что ему надо. Командир попросил нанести авиационный удар по щебеночному заводу, где был оборудован мощный опорный пункт боевиков. Через два часа прилетели двенадцать вертолетов, стали в круг и хорошо обработали позиции боевиков, а ночью прилетела фронтовая авиация... После интенсивной обработки «духи» отступили, и мы при продвижении вперед не понесли потерь...

Опять цитирую ваши слова: ***«Но все же, как я обычно видел в Чечне, основное место пребывания начальника артиллерии на войне – это либо теплая командно-штабная машина, либо благоустроенный командирский кунг, или основной вариант – натопленная штабная палатка начальника артиллерии в пункте временной дислокации войск».***

Да... Давненько вы не опускались до уровня артиллерии полка, даже не знаете, что имеется по штату у начальника артиллерии. Какая КШМ? Какой командирский кунг? Какая отдельная палатка начальника артиллерии? Вы о чем говорите? По всей видимости, вы дальше Ханкалы и не ездили, если на самом деле были в Чечне. По штату у меня, начальника артиллерии, и во взводе управления начальника артиллерии были ПРП-4 (правда, новенькое – с завода) и гнилой БРДМ-2, который последний раз ездил лет пять назад. И это на штаб артиллерии (начальник артиллерии, старший помощник начальника артиллерии, помощник начальника артиллерии и начальник разведки штаба артиллерии) и на десять человек солдат и сержантов взвода с командиром взвода. Мне матрасы и имущество взвода некуда было грузить, а вы тут про командирский кунг толкуете. Командиры самоходных дивизионов и батарей в этом плане богаче были. Что греха таить, теплый кунг у меня все-таки был. Я попросил у командования автомобиль «Урал» для перевозки имущества взвода и офицеров, чтобы впоследствии на нем оборудовать кунг для себя и своих подчиненных офицеров. Но я тут же был вызван к командиру дивизии и жестоко «отодран». Меня обвинили в обмане, сибаритстве и в жесткой форме потребовали, чтобы я больше не поднимал вопроса об автомобиле. Ах так! Хорошо... Я обманом увел заштатное МТО-АТ на базе ЗИЛ-131 в хорошем состоянии, безжалостно выдрал оттуда всю начинку и оборудовал для себя и своих подчиненных офицеров (5 человек) хороший кунг. В первые же дни боевых действий на трофейном прицепе оборудовал теплый кунг для своего взвода. Теперь у меня, у моих подчиненных офицеров и солдат было место, где тепло и светло, где они могли обсушиться, обогреться, перевести дух, в более-менее нормальных условиях поспать. Поверьте, это немаловажное обстоятельство для поддержки психологического состояния воюющих.

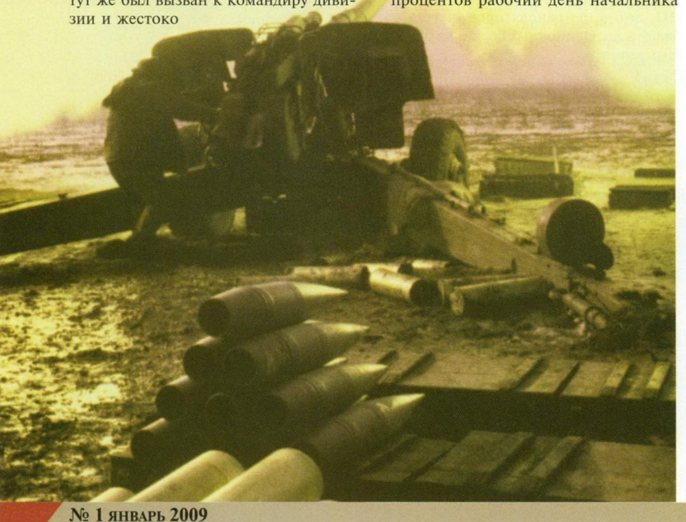
Была большая и теплая палатка, только не начальника артиллерии полка, а штабная полковая, где дежурили оперативный дежурный полка и дежурный артиллерист, который находился на постоянной связи со штабом артиллерии группировки и со всеми артиллерийскими подразделениями полка. Дежурный артиллерист принимал решение на открытие огня по поступающим командам сверху или в случае обострения обстановки на том или ином участке переднего края полка. А полк двухбатальонного состава занимал оборону на фронте 18 километров.

Рабочий день начальника артиллерии на войне, как и у остальных офицеров, составлял в основном 19–20 часов. Зачастую 20–22 часа. Так что на сон в кунге уходило от 2 до 5 часов. И это каждый день. Если взять за 100 процентов рабочий день начальника артиллерии, то его можно разбить на следующие сегменты.

10 процентов времени уходило на совещания, отдачу указаний, постановку задач на день и на ночь, работу с документами. Иной раз сам лично дежурил у радиостанций. Это происходило, как правило, в штабной палатке.

5 процентов времени занимали обход и проверка дивизионов, минометных батарей и ПТБ как на огневых позициях, так и на НП.

85 процентов времени я, начальник артиллерии, проводил на переднем крае, рядом с командиром полка, и руководил огнем своей артиллерии. Любой командир мотострелкового полка, любой начальник артиллерии полка, воевавший в Чечне, подтвердит это. Все перемещения подразделений вперед проходили под неусыпным контролем командира полка, а рядом с ним всегда работал со своей артиллерией начальник артиллерии. По-другому быть и не могло. Если бой планировался заранее, то саперная рота под покровом ночи оборудовала КНП полка почти под носом у противника. Исходя из обстановки, КНП оборудовался минимум в 400 метрах от переднего края противника до 1.200 метров, так, чтобы вся картина боя наблюдалась визуально. Саперная рота умела строить. Мы до сих пор вспоминаем просторные, удобные и порой уютные КНП командира полка. Да, в ходе боя иной раз приходилось в качестве КНП использовать и ямы, что вас, товарищ А. Кириллов, очень задевает. Один раз я занял НП на городской свалке на окраине Грозного, и ничего – три дня воевал. Командир роты третьего батальона тогда занял свой ротный НП на русском кладбище среди развороченных могил. Вспоминаю и КНП 21-й бригады ВВ – очень узкий и неудобный. Мне там выделили маленькую ячейку размером 80х60х100 см. Я туда втискивал свой большой оптический прибор, скрючивал ноги и в таком состоянии при минусовой температуре находился весь световой день, руководя огнем артиллерии. И так каждый день в течение недели. Да, конечно, можно было бы сидеть в ПРП и оттуда руководить огнем артиллерии, но так как я офицер «старой школы», то мне ближе и понятнее были открытые наблюдательные пункты. В ближайшем укрытии ставил ПРП, делал вынос связи в НП, расставлял приборы – и вот все поле боя перед моими глазами, без всяких ограничений. Да и с остальными проще общаться. Честно признаюсь, ни тепловизор, ни станцию СНАР я ни разу не использовал, и однажды мне было стыдно слушать

рассказ одного из начальников артиллерии о том, как он ночами по тепловизору вычислял позиции боевиков.

Правда, война частенько подкидывала разные сюрпризы, не считаясь с должностями и званиями, да и с вашим мнением, что начальник артиллерии должен сидеть в КШМ или в теплой палатке. Люблю смотреть видеопленки боевых действий нашего полка (три часа времени), их записывал на видеокамеру наш начальник клуба. Особенно мне нравится фрагмент, как мы (разведрота, в том числе и я) 7 декабря 1999 года вышли на окраину поселка Кирово и сразу же сцепились с несколькими снайперскими группами прикрытия. И тот момент, когда я ползу по канаве, одновременно даю команду на перенос огня второму дивизиону, а по мне бьет снайпер. Тонко свистнула пуля, пройдя практически впритирку над головой. Вроде бы я должен ткнуться лицом в землю и затаиться, но я только шутливо заметил: «Во... снайпер лупанул». И пополз дальше. Я не хвастаюсь, просто это была обычная военная ситуация. Разведчики засекли позицию снайпера, ночью пробрались в здание мукомольного комбината и на девятом этаже нашли его лежку. Сверху на стене углем была сделана надпись: «Здесь работал снайпер Махмуд. Смерть офицерам!» Кстати, он здорово досаждал нам и 15-му полку. День работал у нас, день – у соседей в Черноречье, на следующий день – опять у нас. 19 декабря он в 15-м полку убил сразу троих офицеров, четвертого ранил. Ранил еще девять солдат, когда они пытались вытащить тела офицеров и раненого.

За два дня до этого, 17 декабря, командир полка оставил меня на этом же участке – изучить и вникнуть в неясную на тот момент обстановку. После его отъезда я остался единственным офицером на данном участке обороны. Через час обстановка резко изменилась: начальник инженерно-саперной службы полка и восемь сопровождающих его солдат на ИМР были внезапно атакованы боевиками. И мне пришлось поднимать саперную роту в дикую, лобовую атаку по открытой местности на высоту, занятую боевиками, для того чтобы отвлечь на себя их огонь и дать возможность попавшим под обстрел оторваться от напавших. Задача атаки была выполнена, саперы вырвались из западни, отделавшись двумя легкоранеными. Правда, ИМР была подбита и сгорела. Через месяц после прорыва боевиков из Грозного в числе трофеев нам попался чеченский журнал боевых действий за Грозный. Там я прочитал следующие строки: «17 декабря 1999 года группа ополченцев в районе н.п. Кирово атаковала и уничтожила ракетную установку «Ураган». Установка была уничтожена, и вместе с ней – группа прикрытия в количестве восьми человек. Успешно отразив три атаки русских, уничтожив при этом еще одиннадцать русских солдат, ополченцы благополучно отступили...»

Интересно, сколько фальшивых долларов было выдано в качестве вознаграждения за уничтоженную «ракетную установку» и русских солдат?

5, 6 или 7 января 2000 года, точно числа не помню, волей случая я на ПРП с четырьмя своими солдатами и БМП с отделением разведки разведроты оказались в городе Аргун в тот момент, когда его захватывали боевики. Коварно захватывали. Большая группа возбужденных женщин собралась у городской комендатуры. Комендант города и его офицеры, ничего не подозревая, вышли к ним, чтобы разобраться с причинами возбуждения. Толпа внезапно напала на них и практически разорвала офицеров. Это и послужило сигналом для проникших в город боевиков. Они напали на все пункты, где располагались наши военнослужащие. Уцелевшие сумели с боем отойти на вокзал, где закрепились и продержались до прихода наших – двое суток. Мы пытались найти колонну генерала Малофеева, от которой оторвались. Насторожившись от того, что на улицах находились только мужчины, я в очередной раз остановился и связался по радиостанции с генералом, наблюдая за тем, как две наши машины стали окружать чеченцы. Правда, пока без оружия, что и останавливало меня дать команду «Огонь», хотя бойцы были готовы выполнить мой приказ. «Духи» даже не сомневались, что они сейчас без единого выстрела захватят растерявшихся, как они думали, русских. Я наблюдал за приближавшимися боевиками. Убедившись, что генерал в безопасности и двигается в сторону полка, я выждал и дал команду механику: «Дави!»

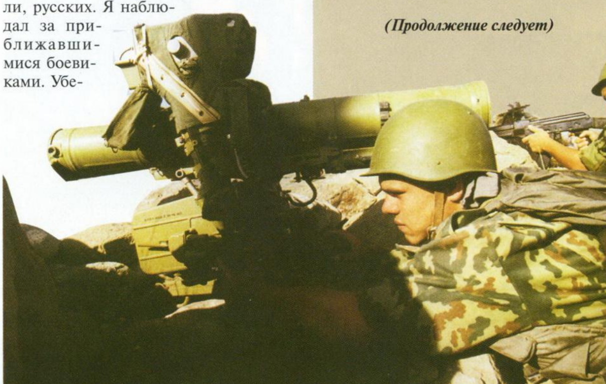
С дикими воплями, визгом, опрокидывая друг друга, «духи» практически выскальзывали из-под гусениц и разбегались в стороны. Мы вырвались из города и благополучно вернулись в полк, где я получил хороший втык от командира полка за то, что отстал от колонны. О подробностях захвата боевиками городов Аргун и Шали, а также разгрома нескольких наших крупных автоколонн я узнал на совещании в Ханкале и пожалел, что не отдал тогда приказ на открытие огня.

17 января 2000 года я со своим разведчиком А. Шароборининым с группой генерала Малофеева выдвинулся в Старопромысловский район. Генерал хотел разобраться, почему штурмовые группы ВВ, захватившие овощехранилище, не идут вперед. А я должен был узнать, почему мои корректировщики слабо ведут огонь. Простое разбирательство на месте плавно перетекло в просачивание нашей группы вместе с вэвэшниками в ближайший тыл боевиков и захват цеха, где мы вступили в бой и были окружены. Генерал погиб, как настоящий русский офицер, в бою. Погиб и старший сержант Шароборин, а нам поодиночке пришлось пробиваться к своим.

Мой старший помощник майор Х. был ранен в ногу, но отказался от госпитализации, сказав: «Пока мы не возьмем эту высоту, в госпиталь не лягу». И в течение нескольких дней сходил в семь атак, пока высота не стала нашей.

Командир первой минометной батареи старший лейтенант И. был ранен минометным осколком в голову, но тоже отказался от госпитализации и еще две недели руководил своей батареей. И так воевали многие.

(Продолжение следует)

О «высокой» науке: взгляд с земли

«Войско усиливается не от того, что в нем становится больше воинов. Захватывают земли не потому, что оружия больше. Достаточно собрать свои силы, оценить противника и приложить ровно столько усилий, сколько требуется для того, чтобы одолеть противника»

Сунь-Цзы, VI век до н.э.

О ПРОЕКТЕ МЫ УЗНАЛИ ИЗ ЖУРНАЛА...

Небольшое предисловие. В апрельском номере «Солдата удачи» за 2008 год была опубликована статья ветеранов боевых действий офицеров А. Карповича и Р. Спирина «Не держаться Устава, яко слепой стены», где рассказывалось о выходе проекта новых Правил стрельбы и управления огнем (ПС и УО) артиллерии. Оба автора – его разработчики. Вкратце излагалось содержание глав этого документа, касающихся основных изменений, а офицеров-артиллеристов приглашали принять участие в его обсуждении. Упоминалось, что проект разослан в войска. Тогда я написал свой отклик, который был опубликован в «Солдате удачи» за август 2008 г. («Возведение советов в правило вредно»). Как уже сообщал в том материале, проект до нас не дошел. Насколько понял, доводить его до нас никто не собирался, поскольку мы «рылом не вышли». Соответственно, если бы не страницы «Солдата удачи», то вряд ли бы мы вообще узнали о новом документе. Но информации, изложенной в журнале, хватило для того, чтобы сложилось представление о новом проекте правил, чем я и руководствовался при написании своего вышеупомянутого отклика.

Теперь этот документ у меня (и не только) есть. Так что данная статья является продолжением начатого разговора. Далее буду обращаться, как и в прошлом своем отклике, к разработчикам проекта. Я не просто прочитал ваши *«рекомендации»*, я их изучил и соответственно сделал для себя выводы.

ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ?

Рассматривать предлагаемый проект ПС и УО необходимо в сравнении с ранее действующими правилами. Предлагаю сравнивать с Правилами стрельбы 1983 и 1996 годов. Думаю, что этого будет вполне достаточно. С Правилами стрельбы 1990 и 1993 годов сопоставлять нет смысла, поскольку они были переходными и просуществовали всего по три года. В результате этого рассмотрения можно будет увидеть определенную закономерность. В итоге возможно прогнозировать ход дальнейших изменений. (Данную методику впоследствии рекомендую применять к любому другому отечественному документу.)

ИТАК, НАЧНЕМ ПО ПОРЯДКУ

В самом начале своей работы вы пишете (дословная цитата): *«Цель*

работы — на основе развития теории и практики стрельбы и управления огнем артиллерии, вооружения и техники, совершенствования форм, способов и методов огневого поражения противника выработать рекомендации по выполнению огневых задач артиллерийскими подразделениями для уточнения положений Правил стрельбы и управления огнем артиллерии». На первый взгляд придраться не к чему, но только на первый взгляд. Если вчитаться и разобраться с помощью Толкового словаря ракетных и артиллерийских терминов, то придраться есть к чему, и картина не такая радужная, как кажется.

Обратите внимание в первой части этого предложения на слова: *«...на основе развития теории и практики стрельбы и управления огнем артиллерии, вооружения и техники, совершенствования форм, способов и методов огневого поражения противника...»* Те, кто это писал, очевидно, не знают, что такое *«метод»*. Это совокупность приемов и способов, если вкратце. Когда используется термин *«метод»*, то упоминать слово *«способ»* — тавтология, мягко говоря.

«Совершенствование форм...» Внешне красивое выражение и ужасно научное. Стоило нам его произнести, и... никто ничего не понял. Что это такое? Проще говоря, формы — это виды действий. Таких видов, или, если хотите, *«форм»*, существует только два: оборона и наступление. Большой разницы в формах боевых действий со времени окончания Второй мировой войны я лично пока не заметил. Изменились только названия, но не содержание. Я скажу больше: не просто изменили названия, а запутали людей так, что не каждый сможет понять и повторить, чего от него хотят. Тогда вопрос: а зачем написали? Ответ: для того, чтобы показать видимость важной деятельности и придать научность своему труду.

Идем дальше. Вот еще цитата: ***«Эффективность огня** артиллерии достигается своевременностью, точностью, внезапностью огня, применением высокоточных боеприпасов, правильным выбором средств поражения, назначением целесообразного порядка стрельбы на поражение и способа обстрела цели».* Видите, на первый взгляд опять не придерешься. Все очень даже высоконаучно. А что по этому поводу написано в ПС и УО 1983 года? Любой желающий может прочитать, эти правила еще имеются:

***«Эффективность огня** достигается:*

- получением достоверных и точных данных о положении, размерах и характере цели;

- правильным выбором средств поражения цели;

- высокой точностью и внезапностью огня;

- назначением целесообразного порядка выполнения огневой задачи и способа обстрела цели».

Это два разных подхода. Два разных термина.

Обратите внимание, в новом проекте ПС и УО нам написали много умного про своевременность, про точность, про внезапность огня, про применение высокоточных боеприпасов и т.д. Но всего этого можно достигнуть только тогда, когда будут на вооружении эффективные средства артиллерийской разведки. А их нет, и поэтому нужна высочайшая «научность» формулировок...

ОГОНЬ ПО «ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ»?

Можно, конечно, ответить мне, что я читать не умею, что об артиллерийской разведке говорится в другом предложении и другими словами. Нет, господа, не надо других слов. Надо, чтобы было все ясно и понятно. Не будем останавливаться на этом, смотрим далее.

В ПС и УО 1996 года в статье 8 написано: ***«...Способы определения установок для стрельбы:***

- полная подготовка;

- пристрелка цели;

- перенос огня от репера (цели);

- использование данных пристрелочного орудия или «Бюллетеня ПОР»;

- сокращенная подготовка;

- глазомерный перенос огня».

Теперь все не так просто, цитата: *«Установки прицельных приспособлений и взрывателя (трубки), на которых открывают огонь, называются установками для стрельбы. **Способы определения установок для стрельбы:***

- полная подготовка;

- использование пристрелянных поправок;

- сокращенная подготовка;

- глазомерная подготовка;

- глазомерный перенос огня.

Установки, на которых ведется стрельба на поражение, называются установками для стрельбы на поражение.

Способы определения установок для стрельбы на поражение:

- полная подготовка;

- пристрелка цели;

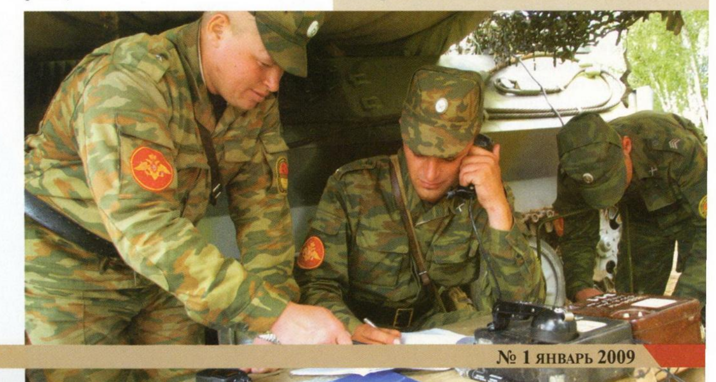
- использование пристрелянных поправок;

- сокращенная подготовка».

Иными словами, теперь получается следующее: открывая огонь по цели, мы как бы по ней... и не стреляем вовсе. Мы стреляем туда, куда упадут снаряды. Вы спросите, почему? Ответ: потому что **способы определения установок для стрельбы** (наверное, по «виртуальной реальности») — это одно, а **способы определения установок для стрельбы на поражение** — другое. Теперь все проверяющие будут умничать на эту тему еще больше, чем раньше. Называть всех, не окончивших артиллерийскую академию, дураками, не понимающими простых вещей и Правил стрельбы в частности.

Еще момент. Обратите внимание, в обоих вышеприведенных способах идет самой первой полная подготовка, затем — использование пристрелянных поправок и последней — это сокращенная подготовка. Видите, как все высоконаучно. Только непонятно, если я буду переносить огонь на новую цель глазомерно, то это не будет считаться установками для стрельбы на поражение? Возникает впечатление, что авторы сами запутались и путают нас, вот и все...

Я сам себе задал вопрос: какая все же разница между способом определения установок для стрельбы и способом определения установок для стрельбы на поражение? Ответ: никакой разницы нет. Мы в обоих случаях

открываем огонь не по «виртуальной реальности», а по цели. Поскольку команда на открытие огня будет, по своей сути, одна.

Все это сделано, как представляется, для того, чтобы показать видимость научной деятельности.

ЭТО НЕ ВЫСШАЯ МАТЕМАТИКА...

Единственный вывод, к которому я пришел в процессе изучения данного документа, – это заметное расширение объемов *«высоконаучного»* труда. Между прочим, по законам Паркинсона: *«Расширение означает усложнение, а усложнение – разложение»*. Выведем математическую формулу. Ничего сложного в ней нет, она будет понятна любому. Короче, сложность Правил стрельбы и управления огнем артиллерии прямо пропорциональна произведению длины, ширины и толщины документа к количеству разделов и глав.

$$Сл^{пс}_{уо} = Д_л * Ш_и * Т / К_р * К_{гл}$$

$Сл^{пс}_{уо}$ – сложность Правил стрельбы и управления огнем;

$Д_л$ – длина страницы документа;

$Ш_и$ – ширина страницы документа;

Т – общая толщина документа;

$К_р$ – количество разделов в документе;

$К_{гл}$ – количество глав в документе.

Чем ниже будет получаться число, тем проще будет документ для понимания. Вот и вся «математика».

Для примера. $Сл^{пс}_{уо}$ 1983 года = 0,21, а $Сл^{пс}_{уо}$ 1996 года = 1,02. Хотя ПС и УО 1983 года по внешнему виду толще, чем ПС и УО 1996 года. При этом в ПС и УО 1983 года количество разделов – 4, а глав – 19. В ПС и УО 1996 года количество разделов уже 10, а глав – 29. И, несмотря на расширение, ничего кардинально нового в стрельбу артиллерии ПС и УО 1996 года не внесли. Так же как ничего нового в развитии теории и практики стрельбы артиллерии не заметили и авторы нового проекта. Как были Ку и Шу, так они и остались. И всей науке хватило ума только на то, чтобы изменить количество разделов и глав.

Теперь можно с уверенностью прогнозировать, что дальнейшие изменения ПС и УО будут проходить именно в этом плане. То есть будет расширяться количество разделов и глав. Изменять станут только вещи, не связанные со стрельбой артиллерии: общие положения или определения, которые ни на что не влияют.

А зачем вообще вся эта научность нужна? Какая разница, как я буду выполнять огневую задачу, точнее, какими формами, способами и методами? Артиллерия нужна, чтобы помочь пехотинцу, разведчику или спецназовцу выполнить поставленную перед его подразделением задачу. Все. Самостоятельных боевых действий артиллерия не ведет и вести никогда не будет. И правило здесь может быть только одно: задача выполнена, снаряды попали в цель и главное – не задели своих. А какими способами, формами и методами я это буду делать – это мои проблемы. Наука мне в этом должна помогать, а не мешать запутыванием и усложнением, ибо практика – критерий истины.

В нынешних условиях при развитии современных технологий цель не может быть *ненаблюдаемой*, это априори. Даже если она скрылась под землю, то это ничего не меняет. Ненаблюдаемые цели в артиллерии существуют только у нас. Как и соответствующий расход боеприпасов по ним: такое впечатление, что этих снарядов тьма-тьмущая. Количество выпущенных боеприпасов по цели совершенно не означает того, что они все попадут туда, куда надо... Для успешного и эффективного выполнения огневых задач не нужна высочайшая в мире научность, а необходимы, еще раз подчеркну, современные приборы. Вот о чем нужно сказать, господа участники боевых действий и авторы нового проекта. А формы, методы и способы пусть себе меняются, невелика беда.

«НЕНАУЧНЫЙ» ЭКСПЕРИМЕНТ

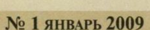
Остальные изменения несущественные, непринципиальные, ради них менять полностью документ не стоило. Можно было бы внести изменения и дополнения в ПС и УО-96, а все последующие издавать уже так, как вы написали. Все равно от них толку никакого.

Я попробовал убрать из вашего проекта все то, что к стрельбе артиллерии не имеет никакого отношения. И у меня получилось всего 44 страницы. Ни одного раздела и всего 12 глав. И сокращать еще есть что.

Но дело даже не в этом. Я провел следующий эксперимент. Группе офицеров было предложено для рассмотрения два проекта – ваш и тот, что был мною сокращен. Только не называлось, что к чему. Офицеры изучали тот документ, который был в сокращенном варианте, не притрагиваясь к «толстому». И при этом они все прекрасно понимали. Их уровень знаний по стрельбе артиллерии не понизился, а по некоторым данным, могу сказать с совершенной уверенностью, только повысился. Отсюда вывод: чем толще выпускаются документы о стрельбе артиллерии, тем меньше людей, добровольно их изучающих.

В заключение хочу дать совет: прежде чем заводить себе в обращение Правила стрельбы и управления огнем артиллерии, предварительно заимейте их в электронном виде. После этого сокращайте этот документ – от шелухи ненужности, всего того, что есть в учебниках по стрельбе артиллерии, или того, что вы уже и так знаете. Затем остается только этот документ распечатать и им пользоваться. Процесс сокращения может идти не один месяц...

Роман Краснянский,
майор Вооруженных Сил РФ

ПОЕДИНОК В ПРАЗДНИЧНЫЙ ВЕЧЕР

Юрий Васильев

Эта история сейчас представляется мне забавной. Но на тот момент веселой она совсем не показалась...
Всем известны слова бывшего президента, сказанные им в свое время, что террористов мы будем «мочить в сортире», если там их «застукаем». Данное выражение теперь многими часто используется – когда к месту, а когда и нет. Но сказано это было по отношению к террористам, чеченским боевикам в частности. А получилось так, что «замоченным в сортире» чуть было не оказался я сам. И смех и грех. Хотя какой уж тут смех...

ТИХИЙ ДВОРИК. НЕТОРОПЛИВЫЙ РАЗГОВОР. «ГАЛЬЮН»

Это произошло вечером 9 Мая. День Победы прошел без особых забот и неприятностей, настал поздний вечер. Офицеры управления собрались на вечерний перекур за зданием штаба, где был уютный дворик, расположенный подальше от глаз начальства. Наше излюбленное место для курения и разговоров. Попасть туда можно было через тыльный вход в штаб. А еще там находились объекты, которые не принято было располагать на видных местах.

Сразу возле выхода из здания находился вход в траншею, ведущую на огневые позиции. Траншея глубокая, сверху перекрыта бревнами наката и засыпана землей, поэтому и напоминала подземный ход. Рядом с ней находилась огневая позиция, сложенная из мешков с песком. Далее был расположен летний душ: большой деревянный ящик, поставленный на бетонное кольцо, сверху – двухсотлитровая бочка воды. Правее находился крольчатник – ящик на три секции, сколоченный из досок и накрытый сверху листами шифера. В нем жили три пары кроликов. Ни у кого и в мыслях не было отправить их в котел, просто нравилось наблюдать за этими безобидными и доверчивыми животными. А правее крольчатника, метрах в четырех от него, располагался самый важный объект – туалет. Мы его почему-то называли по-флотски «гальюном». Позади всех этих сооружений на стальном тросе была развешана маскировочная сеть, причем всего-навсего на уровне груди. Для чего она там так неудачно висела, с какой целью – непонятно. Пользы от нее не было никакой. И что за «умник» ее там повесил?

Вся территория части была обнесена двумя рядами столбов с колючей проволокой. От тыльной стороны штаба, а соответственно и нашего любимого дворика, до них было метров пятьдесят. За колючей проволокой пролегала улица, на противоположной стороне которой располагались жилые дворы чеченцев.

Там же, на той стороне улицы, прямо напротив штаба, метрах в семидесяти, находился большой недостроенный дом. Только стены и перекрытия, крыши не было. Мы прекрасно понимали, что для обстрела нашей территории лучшей огневой позиции, чем эта постройка, не найти. Но поделать с этим ничего не могли.

Надо сказать, что часть находилась на месте старого большого чеченского совхоза, где стояло несколько зданий с достаточным количеством помещений. Потому хватало и служебных кабинетов, и жилых комнат, и располагалось все достаточно удобно. Но вся территория части хорошо просматривалась и свободно простреливалась с

любой прилегающей улицы и с любого направления. Это приводило порой к серьезным неприятностям. Во время обстрелов, которые случались часто, мы несли потери.

В этот праздничный вечер народ толпился позади штаба – курили, громко разговаривали и смеялись. В «гальюне» все кабины, а их имелось три, были постоянно заняты. Одних посетителей сменяли другие. Завершив все дела, «публика» помаленьку разбредалась по своим комнатам. Дворик пустел. Я ждал, мне торопиться было некуда. Еще следовало пройтись по всем казарменным помещениям и проверить несение службы внутренним нарядом. Был мой черед. Настал момент, когда я остался один. С сигаретой в зубах, обутый в тапочки и с пистолетом на поясе, не торопясь, отправился в туалет. Зашел в кабинку, сделал там, что положено, постоял, докуривая сигарету. Затем покинул это, скажем так, уютное помещение и неторопливо двинулся обратно. Прошел несколько шагов, до крольчатника оставалось полметра...

ГРОХОТ, ЗВОН И... ТАЮЩИЕ МГНОВЕНИЯ ЖИЗНИ

На войне опасность всегда стоит у тебя за спиной и ты постоянно чувствуешь ее тяжелое дыхание. Вдруг она, мгновенно приблизившись, вплотную подступает к тебе. Как всегда, неожиданно. Поэтому ты не готов к ней, ты растерян и беззащитен. И только случайность спасает тебя тогда. А потом, когда уже все закончилось, ты дрожащей рукой прикуриваешь сигарету и удивляешься, почему еще до сих пор жив. И не сразу можешь сообразить, как же тебе повезло на этот раз.

До сих пор не могу понять, почему я остановился в тот момент? Буквально за мгновение, как все началось. Ведь не собирался этого делать. Словно задержал меня кто-то. Именно это и спасло. Ведь сделай я тогда еще шаг – и все...

Неожиданно увидел: на шифере, который покрывал крольчатник, начали появляться пробоины размером с кулак. А сами листы шифера стали грохотать и подпрыгивать, причем все это происходило прямо у меня перед глазами. Маскировочная сеть, что висела позади крольчатника, начала дергаться, словно кто-то невидимый рвал и трепал ее. Потом понял – это ее дырявили пули. По лицу больно хлестнуло шиферной крошкой. Слева услышал глухие удары пуль в кирпичную стену и звон разбитого стекла. И только потом откуда-то справа, казалось – издалека, донесся звук длинной автоматной очереди. Совсем не громкий. Частые щелчки, будто кто-то горстями швыряет на камни мелкую щебенку.

Еще не совсем понимая, что же происходит, мгновенно распластался под крольчатником. Пули продолжали грохотать по шиферу и, с треском прошивая дощатую стенку, пролетали надо мной в нескольких сантиметрах. На меня сыпались мелкие щепки и древесная труха. Ощущение, что сердце остановилось от страха. Мысли проносились в бешеном темпе, мгновения таяли, а правильное решение не находилось.

Удары пуль по шиферу прекратились. Видимо, у боевика в магазине иссякли патроны. Стало немного полегче, самообладание начало возвращаться ко мне. Надо было уходить. И чего медлил?

И вдруг снова началось. Видать, этот чечен успел сменить магазин и решил меня живым не выпускать. Теперь он бил частыми одиночными выстрелами, постоянно меняя точку прицеливания. Зная, что я не мог уйти и нахожусь где-то здесь, он, простреливая крольчатник в разных местах, нащупывал меня. Жить мне оставалось мгновения. Было страшно и тоскливо.

И Я УВИДЕЛ ЕГО ЧЕРНЫЙ СИЛУЭТ НАД СТЕНОЙ...

Уже потом, в спокойной обстановке, когда появилась возможность проанализировать и обдумать случившееся, до меня дошло, насколько опытным, подготовленным и опасным оказался мой противник. Он с самого начала все сделал абсолютно правильно. Открыв огонь, взял упреждение на движение цели, не предполагая, что я по какой-то причине остановлюсь. Но я и сам этого предположить тогда не мог и теперь не знаю, почему остановился. Только благодаря этому первая его очередь прошла впереди меня. А потом он очень умело начал «выковыривать» меня из-под крольчатника выстрелами.

В тот момент моя «славная боевая биография» шла к завершению. Выход подсказало отчаяние. Преодолевая страх, я немного подался вперед и выглянул из-за крольчатника. И увидел его. На фоне темно-синего неба – черная стена недостроенного дома. А над стеной – он, его силуэт. Видны только голова и плечи. И незабываемое, леденящее душу зрелище: вспышки выстрелов, сделанных в тебя.

Быстро извлек из кобуры ПМ. Он у меня всегда был готов к стрельбе:

патрон в стволе, с предохранителя снят. Взвел курок, навел его на черный силуэт и стал стрелять. Какое уж там было целиться! Но выстрелы по мне прекратились, он, видимо, растерялся, не рассчитывал получить ответный огонь. И не мог знать, что ему отвечают всего-навсего из «макарова». Продолжая стрелять, я быстро вскочил и кинулся к штабу. Дверь тыльного входа была открыта – эта шанс. До спасения чуть более десяти метров. Скорее!

НА ХРЕНА МНЕ ЭТИ ТАПОЧКИ?!

Пистолет перестал стрелять. Больно ударившись об открытую железную дверь входа, я залетел в коридор. Сердце рвалось из груди. Поглядел на пистолет: затвор остановился в заднем положении отката. Плохо соображая в тот момент, даже не понял, что закончились патроны, а сразу подумал: «Сломался пистолет, заклинило затвор. Вот ведь некстати!» Перезарядить его ума уже не хватило, хотя запасной магазин имелся. Интерес к пистолету, коль тот уже был «сломан», сразу пропал. Он так и оставался разряженным у меня в руке. Посмотрел на ноги – оказывается, я босиком, тапочки потерял. И не понимая, что же делаю, кинулся назад, к крольчатнику, спасать тапочки!

Многие поступки, совершенные мною тогда, мне потом стали казаться странными и необъяснимыми. Я не мог понять, почему в тот момент поступал именно так, а не иначе. И тем более нет уверенности в том, что все они были осмысленными. Как в случае с этими тапочками. Ну зачем они мне тогда были нужны?

Пулей вернувшись обратно, я сразу нашел их. Вот они, лежат под крольчатником. Но в мгновение пронзила мысль: «Да ты в своем ли уме? Какие тапочки? Скорее назад!» И, резко развернувшись, сразу забыв про тапки, я бросился обратно. Велась ли по мне стрельба в этот раз, точно сказать не могу. Вокруг все грохотало. Кругом уже шел бой.

ПОБЕДА «ПО ОЧКАМ»

Забежал в коридор и, прыгая вверх по лестнице через четыре ступеньки, дурным голосом заорал: «Тревога! К бою!» Но это уже не требовалось. Многие находились на своих позициях возле окон и бойниц и вели ответный огонь. Кругом стоял невообразимый грохот, едко пахло порохом, а полы были усеяны стреляными гильзами. Понимание реальности начало возвращаться ко мне.

Моя комната – дальняя, слева по коридору. Заскакиваю в нее. Возле койки на спинке стула висит разгрузочный жилет с боекомплектом. Рядом с тумбочкой, прислоненный к стене, стоит мой автомат. Магазин пристегнут. Бросаю на койку пистолет, хватаю со спинки стула «разгрузку», надеваю ее, не застегивая. Подхватываю автомат и бегу обратно, патрон в патронник досылаю уже на ходу.

Согласно боевому расчету, у меня тоже имеется место возле бойницы со своим сектором для наблюдения и стрельбы. Но сейчас и не вспоминаю об этом, скачу по лестнице вниз, бегу назад. Нужно завершить поединок.

Перед выходом из здания на мгновение замер. Глубокий вдох – и через дверной проем бросился наружу. Рядом позиция, сложенная из мешков с песком. Занял ее, оказалось очень удобно. Просунул в бойницу автомат, изготовился к стрельбе, но... Вокруг стояла непроглядная тьма. После освещенного помещения я ничего не видел, глаза еще не привыкли к темноте. Тогда начал стрелять в том направлении частыми короткими очередями, прекрасно понимая, что, скорее всего, ни в кого не попаду. Но остановиться уже не мог. Это была месть за унижение и страх. Я надеялся, что удастся заставить его пережить то же самое, что довелось почувствовать мне.

Очень быстро выпустил все семь магазинов. Автомат перегрелся – невозможно держать в руках. Я положил его рядом, сам в изнеможении сел на землю, прислонясь спиной к мешкам с песком. Силы меня покинули. Вокруг еще гремел бой, но меня это уже не касалось. Победа в этом поединке была моей, хотя конечный счет оставался ничейным. Я выиграл его «по очкам». Противник начал поединок, имея большую фору по отношению ко мне, но не сумел воспользоваться ею. А я с самого начала находился в безнадежно проигрышной ситуации. Но, несмотря на это, был жив и даже цел.

СПАСИБО ТЕБЕ, БРАТИШКА «МАКАРОВ»!

Дальнейшее как-то смазалось в памяти. Бой вскоре закончился. У нас было трое раненых. Им оказывали помощь и готовили к эвакуации. Но «тяжелых» среди них не было, все могли подождать до утра.

А для меня нашелся стакан водки. Он оказался весьма кстати. Потом проснулся зверский аппетит. В шкафу отыскал банку кильки в томатном соусе, которую у нас называли «красной рыбой». Расковырял ее тупым столовым ножом и без хлеба, только с одной луковицей, пачкаясь соусом, съел.

На койке увидел свой ПМ, взял его в руки, выяснил, что с ним все в порядке. Сменил магазин и нажал вниз кнопку затворной задержки. Затвор со щелчком вернулся в переднее положение, дослав патрон в ствол. Вот она, милая сердцу «игрушка», ее приятно держать в руке. Я был абсолютно уверен в том, что это именно он, «макаров», спас меня тогда и дал шанс найти выход из безвыходной, на первый взгляд, ситуации.

ШОК ПОСЛЕ БОЯ

Утром все разговоры были только о вчерашнем бое. Его участники делились впечатлениями. У каждого из них было свое «приключение», о котором хотелось рассказать. Поведал и я о том, что произошло со мной. Уже, казалось бы, и не страшно было, а даже весело. Все посмеялись, потом пошли смотреть на место.

А там сразу смеяться расхотелось. Крольчатник пулями был практически превращен в щепу. Из шести кроликов живыми остались только два. Бедные животные, до смерти перепуганные, жались по углам среди мертвых тушек. У меня, когда подобное увидел, волосы на голове начали шевелиться. А как же сам-то уцелел? Я ведь прятался прямо под крольчатником!

...Кто-то похлопал меня по плечу. Подбадривали. Успокаивали. Видимо, видок у меня был тогда еще тот... Зато тапочки на месте оказались. В смысле, там, где оставил, под крольчатником.

Произвело впечатление и другое. Задняя стенка туалета, общая на все три кабины, была изрешечена пулями. В ней насчитали более сорока пробоин. К величайшей нашей удаче, в момент обстрела «гальюна» в нем никого не оказалось. Иначе кто бы в нем смог уцелеть? И ведь обстреливался этот объект целенаправленно, похоже, что не из одного ствола. Очень качественно.

Потом, вооружившись автоматами, пошли к тому недостроенному дому. Вся его передняя стена избита свежими пулевыми попаданиями. Их оказалось много. Моя работа. Выходит, что стрелял именно туда, куда надо.

Поднялись наверх и обнаружили там несколько огневых позиций. Значит, не один «товарищ» был, как мне сначала показалось, а трое-четверо как минимум. И гильз свежих стреляных полно. Одному столько при всем желании не настрелять. А вот следов того, что мне удалось в кого-то из них попасть, мы не нашли. Ну что же, и такое бывает. Они-то в меня тоже не попали. Вполне можно допустить и то, что, когда я начал стрелять, там уже никого и не было.

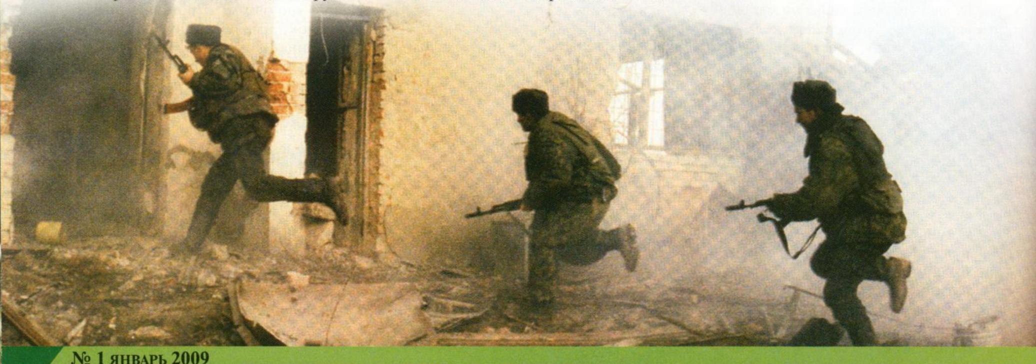
Судя по рассказам, тот бой был недолгий, но трудный. Нас обстреливали со всех направлений. Плотность огня противника была настолько высокой, что пули часто залетали в узкие бойницы. В одной из жилых комнат пулей была разбита лампочка. Но я обо всем этом узнал только теперь, после боя. А в тот момент вел свой поединок, который забрал все мое внимание и все силы.

Этот случай почему-то особенно ярко сохранился в памяти, со всеми мельчайшими подробностями, как никакой другой. И это несмотря на то, что в ходе моей службы в Чечне часто имели место куда более трагические события.

ПОСТСКРИПТУМ

И еще я пришел к выводу, что человек на этом свете не является хозяином своей жизни. А на войне – тем более. И он не волен распоряжаться сам своей судьбой, она ему предначертана свыше, здесь свои законы. Вспоминаю, как достаточно давно мне одна знакомая старушка, мудрый человек, сказала: «Все под Богом ходим. Все в руках Всевышнего, и только Он один решает, чье время на этом свете уже истекло».

Так оно и есть. А мой черед, выходит, еще не пришел.

«СЛЕДУЕТ ОЖИДАТЬ ОТКРЫТИЙ, ПРОРЫВОВ»

Интересным, познавательным получился разговор на кафедре ядерного, химического, биологического и новых видов оружия. Скорее даже это был монолог доктора технических наук, профессора А. Кочергина. Алексей Иванович поделился своим видением ситуации:

– Мы стоим на плечах великих, больших ученых. Опираемся на труды академиков И. Кнунянца, А. Фокина, М. Дубинина и других. Далее идут их ученики: Анатолий Васильевич Бринцев, Алексей Николаевич Калитаев. Это наши патриархи, известные в самых высоких научных кругах. Было бы по меньшей мере эгоистично требовать от них, людей в солидных летах, чтобы они решительно порвали с московской жизнью и рванули в провинцию (как пели советские романтики: «А я еду, а я еду за мечтами...»). Следовало ожидать, что за переместившейся академией последуют ученые высшей квалификации более молодого возраста, например Александр Михайлович Кормишин, Владимир Анатольевич Киреев и другие. Но те, на кого мы рассчитывали, тоже не приехали, к сожалению, а перешли в московский НИИ, где плодотворно трудятся, не изменяя своим направлениям исследований. В качестве определенной компенсации они прислали нам методические разработки, лекции, монографии.

Кого мы заполучили взамен утраченных научно-педагогических кадров? Актив обнадеживающий: 40 адъюнктов, работающих по тематике, утвержденной еще в старой академии. Получается, определенный задел есть. Первый же наш, доморощенный соискатель ученой степени защищается по военно-технической проблеме, разработанной в Костроме. Несколько опытных работ имеют прикладное значение и востребованы в Войсках РХБ защиты и на объектах химической промышленности. Так что мы хоть и стоим на плечах именитых, однако уже посматриваем, как самим прочно встать на ноги.

Конечно, быстро не изгладишь из памяти старые стены с дореволюционной библиотекой и добротной базой. Но в Москве для нас никогда бы не построили такой уникальный комплекс, который вскоре будет в нашем распоряжении в Костроме. С введением его в строй коллектив заработает в полную силу. Кто не знает, что трудности, необходимость начинать все сначала всегда давали дополнительный импульс?! И у нас есть все возможности для создания своей школы, отличающейся богатым содержанием научного поиска. Поверьте, следует ожидать открытий, прорывов в исследованиях.

Радует то, что научные и человеческие связи сохранены. К нам регулярно наведываются для консультаций маститые профессора. Их вклад в налаживание работы на факультетах и кафедрах, академических курсах просто неоценим.

Когда-то академию прославили такие выпускники, как Герои Социалистического Труда, лауреаты Ленинской премии А. Кунцевич, В. Петрунин, другие выдающиеся представители отечественной науки. Самые высокие ответственные посты доверяли нашему брату: кто-то дорос до замминистра химической промышленности СССР, другой – директор Института защиты растений, третий возглавляет опытный завод. Нет сомнений, что придет время и мы будем гордиться сегодняшними питомцами вуза, востребованными на самых передовых участках обеспечения национальной безопасности страны.

Я из Новосибирского института теплофизики и катализа. Отдал работе в том коллективе много лет. Но вот переехал и доволен. Стоит пожалеть тех, кто фетишизирует Москву, связывая лишь с ней все свои устремления.

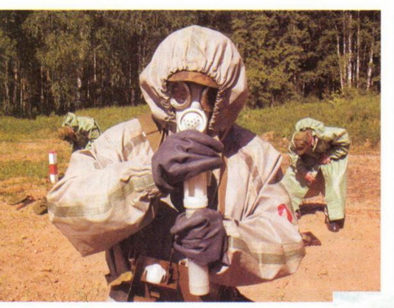
(Окончание. Начало в № 12 за 2008 год)

Василий ХОРЕШКО

КОГДА ДЕРЕВЬЯ СТАНУТ БОЛЬШИМИ...

ПЕРСПЕКТИВЫ «ИЗГНАННОЙ» ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ РХБЗ

Занятие по защите от оружия массового поражения

Жаждать познаний и искать преуспевания – совершенно несопоставимые понятия. Не зря есть выражение – алтарь науки. Многим можно пожертвовать, в том числе и личным благополучием, если одержим высокой целью. Вы, может быть, обратили внимание: в учебных корпусах допоздна горит свет. Одно скажу: пока люди верны долгу и своему призванию, не заглохнет никакое начинание. Пусть для кого-то столица – кумирня, нам смысл жизни видится в другом...

Не докторальным, а скорее исповедальным тоном изложил свои соображения уважаемый профессор. Мне показалось, он выразил умонастроения если не всех, то преобладающего числа коллег. Ведь академия, по В. Далю, «общество ученых, соединенных под этим названием на пользу науки». То бишь живущих не ради собственного удовольствия. Еще в Средневековье передовые умы провозгласили: «Без науки жизнь подобна смерти». Даже философ-материалист Спиноза (1632–1677 гг.) уверял: «Счастье не в награде за доблесть, а в самой доблести».

В блокноте у меня осталась фраза, вскользь оброненная кем-то из презревших столичный уют: «У меня самого – московская квартира на Рублевском шоссе...» Полковник запаса не договорил, но мне стало ясно, что он хотел этим сказать: есть несоизмеримые величины, и человек, болеющий за свое дело, всегда отдает предпочтение делу.

«ХИМБАТ» ГОВОРИТ ТО, ЧТО ДУМАЕТ...

Тем не менее мнения о перебазировании академии в провинцию зачастую кардинально противоречивы. Как учили древние, *audiatur et altera pars* (следует выслушивать и противную сторону). И мы ее сейчас выслушаем.

Старейшины бескомпромиссную точку зрения выразили в многочисленных письмах во все инстанции. Например, автор многих научно-популярных трудов об оружии массового поражения доктор военных наук И. Гробовой со всей прямотой сказал мне, что он снова готов подписаться под любой петицией за возвращение в Москву Академии РХБЗ.

Меня интересовало и мнение действующих офицеров, оставшихся в Москве в тех же стенах, поскольку в зданиях академии разместился 27-й науч-

Войсковая подвижная станция обнаружения ядерных взрывов К-612-0

но-исследовательский центр Минобороны. Правда, они сразу дали понять, что не горят желанием откровенничать на щекотливую тему. Кое-кого все же удалось «расколоть» на откровенную беседу. Впрочем, не услышал от них ничего такого, что расходилось бы с материалами, почерпнутыми из Интернета. Хвала этому ресурсу: благодаря ему нелицеприятно-тайное, которое стараются утаить, становится явным! Поэтому нельзя понять чиновный мир, привычно ставящий препоны любому серьезному интервью, не говоря уже о журналистском расследовании. Неужто не ведают, какие страсти кипят на электронном «поле», какие острые дискуссии и пикировки происходят буквально по всем проблемам современности?! Против правды не попрешь (я не имею в виду конфиденциальную информацию), несмотря на то, что нередко практикуется закрытие «неудобных» сайтов, дающих объективную оценку тому или иному явлению. Искусственно усложняемый порядок согласования в высоких инстанциях лишь оттягивает «момент истины».

Интерактивный форум военных химиков под выразительным названием «Химбат» поведал о следующем: «В 280-тысячную Кострому из столицы не уехал ни один из 25 докторов наук, некогда трудившихся в вузе, а из 187 кандидатов наук на волжские берега перебрался только 21 обладатель оной ученой степени...»

Многие по совместительству преподавали в гражданских вузах и не пожелали рвать устоявшиеся связи. Передислокация, как и предвиделось, повлекла за собой утрату кадров с бесценным практическим опытом, включая ликвидаторов последствий аварии на Чернобыльской АЭС. До перебазирования в стенах академии упор делался на научной работе и подготовке старших офицеров. Тесное сотрудничество было установлено с Росатомом, Курчатовским институтом. Одна только кафедра радиационной защиты выступала заказчиком работ у тридцати военных и гражданских НИИ.

Читаем на форуме: «Можно по праву сказать, что академия являлась «точкой сборки» исследований в самых разных сферах, центром их интеграции. Огромным успехом стало создание и принятие на вооружение в 1999 году новых машин комплексной спецразведки (РХМ-4 и РХМ-6), оснащенных автоматической системой всестороннего обследования местности, компьютерной обработки данных, составления первоначальных расчетов и рекомендаций и немедленной передачи их в общую информационную сеть (в этом случае ошибки человека-оператора сводятся к минимуму)».

Альма-матер в костромском формате за отсутствием высокоинтеллектуального обучающего персонала способна выпускать квалифицированных командиров взводов со знаниями на уровне учебника. О полноценной научной деятельности нечего и говорить: все свелось к переписыванию старых материалов и отчетов. В Москве военные ученые на равных с цветом столичной науки участвовали в семинарах и коллоквиумах. Без такого делового общения заметно мельчает масштаб изысканий. В провинции о прямых контактах с ведущими специалистами в своей области, авторами капитальных трудов можно забыть. Проблематично бывает пригласить в глубинку даже вчерашних сослуживцев – именитых профессоров в погонах: не очень-то наездишься при ограниченных лимитах на командировки. По той же причине нет постоянной связи и с производителями образцов военной техники. И это хуже всего, ибо долгие годы академия традиционно составляла технические задания для оборонной промышленности. Определяла потребность в средствах защиты для армии, приборах и мобильных лабораториях, полуавто-

матических биоанализаторах и наборах полевых тестов... Обращаю внимание: речь – не о бытовой химии, без ингредиентов которой преспокойно можно обойтись, во всяком случае, дефицит их не смертелен.

Преступно забывать, что радиационная, химическая и биологическая защита остается одним из передовых рубежей обеспечения безопасности страны. Никто не отменял и террористических угроз. Какая-нибудь экстремистская организация вполне может обзавестись токсичным химикатом либо отравляющим веществом, штаммом убийственных микроорганизмов или другим возбудителем страшных болезней и вооружиться ими для шантажа. И если у нас не найдется контрвакцин, то на кого будем пенять?

Нынешнему усеченному «мозговому центру» в Костроме не до разработок перспективных технологий и разнообразных реагентов: не до жиру, быть бы живу. Простаивает нераспакованная аппаратура. Диссертации стряпаются на скорую руку и зачастую представляют собой компиляцию – перепев старых исследований. Занижены требования к самим соискателям ученых степеней, их количество подгоняют под необходимый стандарт – иначе заветной лицензии новорожденному структурному подразделению не видать как собственных ушей.

Нельзя оспорить вопиющий факт: безоговорочным вердиктом сверху враз была разрушена уникальная корпорация высшего профобразования. Несмотря на то, что для воссоздания ее не жалеют ни сил, ни средств, трудно предсказать результат лихорадочно-героических усилий.

ТЯЖКИЙ УДЕЛ НОВАТОРОВ

Мне не раз доводилось описывать громкие инициативы всеармейского масштаба. В свое время опыт реализации жилищных сертификатов с успехом был осуществлен в Тверском гарнизоне. Затем надолго приковала к себе внимание всей страны Псковская дивизия ВДВ, которая должна была стать образцом в укомплектовании штатов контрактниками.

Во всех случаях «гром победы» раздавался лишь в самом начале, а дальше все шло наперекосяк. Обиднее же всего то, что не убывает камней преткновения, которыми устилается армейский путь из-за скоропалительных решений в высоких штабах. Мы сами создаем себе трудности, а потом мучительно их преодолеваем. Хочется верить, что костромичи окажутся удачливее своих собратьев по экспериментам. Вместе с тем нам самим обманываться ни к чему. Определенная незавершенность ощущается и здесь.

Что касается «утечки мозгов» в связи с передислокацией, то она никогда бы не произошла в столь большом объеме, если бы люди твердо верили в государство, в то, что оно, предложив какую-то программу, непременно доведет ее до ума и не бросит на полпути на произвол судьбы поверивших в самый дерзкий проект, рассчитанный на безоглядных энтузиастов. Увы, самоотверженность в наше время достаточно часто, что называется, остается с носом.

Старое здание академии

Нетрудно было разобраться в том, что (даже по прошествии уже немалого времени) люди не перестают взвешивать на весах выгоды и преимущества функционирования академии в ее нынешнем и прежнем положении. Большинство устраивает первое – статус-кво. Впрочем, все зависит от того, кем ты себя ощущаешь – вынужденным переселенцем либо безоглядным добровольцем. Кое-кто до сих пор в разладе с самим собой: хоть от московского «берега» отстал, да к костромскому не пристал. Кто-то спит и видит, как бы снова рвануть обратно в стольный град. Признаюсь, мне глубоко симпатичны те, кто с азартом неискушенных людей ринулся поправлять положение.

Стенать о прежнем блеске академии – малоутешительное и совершенно непродуктивное занятие. Сделать жизнь новой школы насыщенной и эффективной – задача несравнимо более сложная, но и благотворная. Из этого исходят костромские новоселы. Энергичный и деятельный полковник Ю. Поларшинов, заместитель начальника академии по воспитательной работе, предпочитает оптимистичную мерку:

– Тамошняя инфраструктура изжила себя, сковывала по рукам и ногам. Здешняя – изначально приспособлена под новации, рассчитана на длительную перспективу.

Конечно, повышенное внимание со стороны высшего руководства идет на пользу коллективу. Но есть, что называется, и обратная сторона медали: авралы в ожидании приезда высоких гостей, сопутствующая нервотрепка. Доходит до того, что московский генерал, сорвавшись, за пустяк (отсутствие какого-то стенда) может отчитать, как мальчишку, бывалого полковника в присутствии его подчиненных и сослуживцев. Мысленно я посочувствовал творцам передового опыта, которые по-прежнему вынуждены (из-за беспрестанных «контроля и помощи») служить и работать, так сказать, в экстремальном режиме. Наверное, это удел всех впередиидущих.

Заботы о внешнем, внушительном фасаде – налицо. А другого (насыщение весомым содержанием научно-образовательного объекта) сложнее достичь при наличествующих силах, даже со щедро отпускаемыми средствами. Наука – тонкая материя. Административным рвением ее не подтолкнешь. На создание профессорского коллектива уходят многие годы.

Одна из главных проблем – кадровая база. Как добиться, чтобы из строевых частей приходили за наукой, а не за чинами и за спокойной службой (без учебных и боевых тревог, без ЧП с личным составом и техникой).

В новонабранном профессорском строю нет громких имен, с которыми общество прочно связывает достижения в области прорывных технологий и новейших знаний о природе и человеке. И прежде всего нет крупных авторитетов в оборонной сфере. Стало быть, намного труднее растить зрелых специалистов, которые в свой черед призваны стать проводниками новаторских идей, предлагающими эффективные способы противодействия оружию массового поражения и передовые методы решения тактических, оперативных и стратегических задач. Не позавидуешь ведущим бой под началом недоучившегося командира или инженера.

Стоит ли всерьез рассчитывать на то, что наездами и скоропалительными консультациями корифеев большой химии можно наладить основательный учебный процесс, подготовить добротную почву для исследований?

Что же все-таки перевешивает, коль гармонии не получается: благоустроенное житье-бытье или, при всяких

неудобствах, научное процветание? Что поставить во главу угла, если одно у нас далеко не всегда сопутствует другому?

Если вспомнить историю, то русский ученый во все века стоял перед выбором: жизненные блага или верность призванию. В нашем случае по разным причинам не вырвались из московских тенет академические зубры. Им тоже стоит посочувствовать, ибо они лишились аудитории, которую ничто не может заменить, ведь, как гласит латинская мудрость, *docendo discimus* (уча, мы сами учимся). Не исключено даже, что они хоть немного, да завидуют дерзающим провинциалам. Возможно, кто-то мучится от сознания того, что преподавательский дар тратит на цивильных спецов, а не на своего брата армейца.

Перенос академии, безусловно, вызвал раскол среди былых соратников. Одни ни за что не признаются в несамостоятельности, неспособности решить собственными силами сложные проблемы. Другие в какой-то мере уязвлены тем, что их худшие пророчества не сбываются. Разве непонятно, что распался сплоченный коллектив профессуры – дружная артель интеллектуалов?!

Как нетрудно догадаться, от перемен больше всего выгадали

Библиотека академии

уроженцы Костромы и прикипевшие душой к этому городу. Впрочем, далеко не все чувствуют себя осчастливленными. Кто-то, кому в скором времени предстоит увольнение в запас, даже собирается судиться, точнее, отсуживать у Минобороны полученное жилье. Объяснение простое: если для находящихся в строю выделили служебные квартиры в кирпичных новостройках, то для выслуживших сроки, посчитали наверху, сойдут и панельные дома. Стало быть, назревает очередной конфликт.

Довелось услышать довольно язвительное: «Если государство не способно содержать такую академию в столице, то пусть хотя бы в Костроме она не будет ни в чем нуждаться». Перевод вуза из федерального центра многие воспринимают как смелый, во многом оправданный шаг. Хотя говорить об этом проекте как о выгодном вложении капитала не приходится. Не тот случай: подобно всем неприбыльным госучреждениям, альма-матер и в Москве испытывала сложности.

Пожалуй, не скоро еще наступит время, когда офицеры с академическим значком перестанут делиться на выпускников московской высшей школы и костромской. Я не в курсе, отважился ли кто-нибудь, по отзывам из частей, сделать сравнительный анализ качества их подготовки. Ясно одно: когда начнут узнавать по «пло-

Занятия в лаборатории

дам» костромскую «марку» высшего военного профобразования – тогда-то и вправе мы будем говорить об окончательном успехе.

НАУКА ПОБЕЖДАТЬ… НАУКУ

В историю конкурентной борьбы за создание ядерного оружия вошел такой показательный факт. С далекоидущими целями американцы сумели интернировать десять немецких ученых-атомщиков. Позже, оценивая приобретенный с их помощью потенциал, руководитель «Манхэттен проекта» генерал Л. Гровс с торжеством отмечал, что один ведущий спец Вернер Гейзенберг, которого янки захватили в плен 3 мая 1945 года, значил для них больше, чем десять гитлеровских дивизий. А сегодняшняя Россия преспокойно «подарила» США и Западу свыше 100 тысяч выехавших туда талантливых ученых. Это ж на сколько полнокровных (да пусть и кадрированных!) дивизий может потянуть сей бескорыстный презент?

Как ни парадоксально это звучит, мы преуспели в науке побеждать... науку. Еще несколько лет назад обратила на себя внимание статья с печально-знаменательным заголовком «Ампутация головы», опубликованная в газете «Завтра» (2005 г.). «В 1991 году в научной сфере работали больше полумиллиона москвичей. С тех пор эта армия ученых, лаборантов и конструкторов поредела аж на 300 тысяч человек. В Москве находись крупнейшие мировые школы ядерной физики, математики, микробиологии... А сегодня? Конструкторские бюро – на грани закрытия и распада. Их вытеснили тысячи фирм, фирмочек, магазинов и контор. Помещения переоборудованы под склады сантехники, плитки, мебели и продуктов. Лабораторное оборудование вышвырнуто на задворки территорий и догнивает под открытым небом. Ужавшиеся как шагреневая кожа НИИ теперь в лучшем случае ютятся в бесперспективных с точки зрения сдачи в аренду углах и подвалах. Их научные коллективы давно распались, и лишь энтузиасты, обычно предпенсионного и пенсионного возраста, еще ходят по полумертвым лабораториям, пытаясь «на колене» вести какие-то исследования... К огромному сожалению, нами уже утрачены целые направления, в которых когда-то мы лидировали. Утеряны технологии, которыми мы раньше обладали. Мы медленно превращаемся в отсталую «банановую республику»... Давно пора перестать вбухивать миллиарды рублей в непонятно кому нужные проекты типа «Москва-сити» и начать финансирование научных программ...»

В старинной московской слободе Лефортово высмотрел я мемориальную доску: «Здесь с 1918 по 1972 год работал генеральный конструктор самолетов трижды Герой Социалистического Труда академик Андрей Николаевич Туполев». Что же теперь в этом корпусе старой постройки? Нечего и голову ломать над ответом: бизнес-центр. Рядом приткнулся акционерный коммерческий «Транскапиталбанк». Под благовидным предлогом «нерентабельности» уничтожается производство авиационных двигателей на объединении «Салют». При всем при том не прекращаются разглагольствования о превращении России в страну инновационного, наукоемкого развития! Флером высокопарных слов не скрыть паллиативных мер. Вместо развитой технологической базы – зона поражения интеллекта.

«Москва у всей России под горой – в нее все катится». Увы, скапливает-

ся далеко не все лучшее, и в отдельных своих проявлениях мегаполис напоминает клоаку...

На автобусных остановках на Арбате во всю стеклянную витрину предложение: «Требуется специалист по сервисному обслуживанию уличной мебели». Предлагаются достойная зарплата и конкурентный (?!) социальный пакет...

Эпоха цивилизации менеджеров – продают и продаются. Почему-то эта убийственная характеристика воспринимается как вполне объективная оценка. А некто съязвил в Интернете, что практика выдавливания НИИ и строительство вместо них автостоянок, супермаркетов и ресторанов заслуживает сравнения с «дикостью Средневековья». Так недолго и до вывода из границ мегаполиса всех «неприбыльных» заведений, например МГТУ им. Баумана и других.

У любого вуза с вековой историей – неповторимое лицо и особое очарование. Новичку в этом плане труднее держать свою марку – бренд, как сейчас принято говорить. С опаской думаешь: как бы «трюк» с Академией РХБЗ, закончившийся в общем-то благополучно (вернее сказать, оказавшийся не совсем провальным), не стал прецедентом, не подтолкнул к подобным авантюрам в отношении других кузниц армейских кадров в столице. Ибо нет никакой гарантии, что их потенциал не иссякнет сразу же после передислокации, и восполнить его будет просто неоткуда. Благо что химиков в хаки выручили коллеги из наукоградов, например из Шихан.

Говоря их же специализированным языком, не всякому организму можно привить штаммы. Мобильность – вообще не свойственная академизму черта. Даже экстренно отмобилизованные в годы войны мозговые центры и высокотехнологичные предприятия вернулись на круги своя после изгнания врага.

В Первопрестольной «армейский гамбит» состоялся – модель вытеснения обкатана. Убрали из срединной части Москвы Военно-инженерную академию, которая «провинилась» лишь в том, что занимала «чертоги пышные» XVIII столетия. Тревожат слухи, что некоему банку предложено купить здание на Арбате, в котором размещался с 1920-х годов Наркомат обороны. Еще проскочило заявление одного высокопоставленного лица Минобороны о том, что на торги под бизнес-центр собираются выставить комплекс зданий Военной академии РВСН им. Петра Великого (расположенный под боком у Кремля). Уже и место присмотрено для переселения – Серпуховское училище того же вида Вооруженных Сил. Значит, под удар будет поставлена очередная учебно-исследовательская школа, ключевая интеллектуальная единица? Где здравый смысл? Где подлинная забота о «ядерном щите», о надежной обороноспособности?

В аналитической телепрограмме «Однако» проскочила цифра: 20 военных городков пущены на продажу в 2008 году. Самые привлекательные из них, понятно, оказались на территории Москвы и были выставлены на аукционы по стартовой цене почти в 4 миллиарда рублей. Как тут не вспомнить старинный афоризм: «Мы ничего не сделали великого, но только обесценили то, что считалось великим».

Здание столичного Военторга и то не пощадили. «Аргументы и факты» ликующе сообщили: «Армейские принадлежности здесь продаваться не будут. За новыми стенами разместится торгово-офисный комплекс площадью 70 тыс. кв. м (раньше она составляла 18 тыс. кв. м) с несколькими подземными уровнями». А ветеранов должно «примирить с действительностью» то, что будет восстановлена часть старого декора: портал центрального входа, скульптуры и панно на фасаде. Дескать, любуйтесь и тешьте свои ностальгические чувства – и с вас хватит!

Пагубный курс нами избран – коммерциализация всего и вся. Не обойдется ли нам слишком дорого столь недальновидная утилизация державного величия?

«РАЗРУШУ И ПОСТРОЮ...»

75-летие со дня своего основания (1932 г.) Военная академия РХБЗ отмечала на новом месте. А изначально она размещалась в бывшем здании Сената, спроектированном Д.В. Ухтомским (1719–1774 гг.) – основателем первой в России архитектурной школы. Позже в этом доме последовательно размещались 1-й Кадетский корпус, военная гимназия, квартировали Троице-Сергиевский резервный батальон и, наконец, до начала Первой мировой войны – 11-й гренадерский Фанагорийский полк (отсюда и пошло название – Фанагорийские казармы).

Всем ясно, несмотря на всякие заверения, в рассматриваемом случае с армией не посчитались, поступили дурно. «Разгружать» Москву, конечно, крайне необходимо. Но с того ли конца начаты «решительные преобразования»? Надобно в первую очередь убрать куда подальше казино и фирмы сомнительной полезности. А у нас скоры на расправу с учреждениями военного ведомства – одного из столпов государственной стабильности. Большая политика немилосердна к одним военным, не так ли получается? И это тревожный симптом и показатель недоверия, непонимания.

Полевые занятия

Тем самым не расточаем ли мы бездарно невосполнимый ресурс – любовь к профессии Родину защищать?..

Наконец, не надо забывать, сколько ярких личностей по-настоящему раскрыли свой талант именно в столичных университетах, в незаменимой атмосфере интеллектуального горения. Менделеев, Сеченов, Бутлеров, Вернадский, Тимирязев, Павлов... Перечислять можно долго. И они же благодаря своим великим открытиям сделали Россию мировым лидером в развитии передовой мысли и прогресса. У науки всегда должен быть прочный базис, тогда она приобретает основательность и серьезность. На месте некого подобия военного поселения никогда не может родиться технопарк.

Нахрапом не возьмешь – это высшая школа.

К настоящему положению военных химиков вполне применим латинский фразеологизм *homo locum ornat, non ornate hominem locus* (не место человека просвещает, но человек место). А что им остается, кроме самоутешения, – ведь с ними обошлись круто, с евангелистской самонадеянностью: *destruam et aedificabo*. Что значит «разрушу и построю»...

ГРУЗИНСКИЕ БЕСПИЛОТНИКИ – это к войне

Как известно, действия грузинской армии в Южной Осетии были преднамеренными и тщательно спланированными, это установлено следствием. Дана правовая оценка действиям грузинской стороны – геноцид против осетинского народа. Подобный сценарий Грузия готовила и для Абхазии. Одним из подтверждений подготовки к агрессии являлись полеты беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в данном регионе. Сегодня мы поговорим на эту тему подробнее, тем более что она остается актуальной.

Станислав ЧЕБОТАРЕВ,
Гарри КУПАЛБА,
Михаил ПАВЛУШЕНКО

ПРЕДВЕСТНИКИ БЕДЫ

Еще за несколько месяцев до грузинской атаки «Градами» Южной Осетии наши миротворцы отметили резкое увеличение количества нарушений воздушного пространства беспилотными разведчиками над зоной грузино-осетинского конфликта. Например, наблюдательными постами миротворческого контингента в Южной Осетии в период с 15 апреля по 25 июля 2008 года зафиксировано 29 фактов незаконных пролетов БПЛА.

В Южной Осетии полеты беспилотников обычно проходили по маршруту с юго-запада на северо-восток на высоте 2.500–3.000 метров. Такие полеты являлись грубейшим нарушением положений решения Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта от 30 июля 2002 года (Протокол 24). Уже после свершившейся югоосетинской трагедии, в ночь с 12 на 13 августа, российскими средствами ПВО в небе над Цхинвалом был сбит очередной грузинский беспилотный разведчик. Он пытался проводить разведку с воздуха мест дислокации миротворческих подразделений и приданных им частей усиления. Причем Грузия послала в зону конфликта БПЛА, несмотря на заявления об отводе воинских частей от границ Южной Осетии. Накануне же, за два дня проведения миротворческой операции, было сбито три грузинских БПЛА (11–12 августа).

НАГЛОСТЬ НЕ ИМЕЛА ГРАНИЦ

Теперь уже, зная подробности свершившейся югоосетинской трагедии, можно методом исторических аналогий представить ужас планировавшейся грузинским руководством бойни в Абхазии. Среди прочего, это

косвенным образом подтверждают масштабы использования грузинскими военными беспилотников для сбора разведывательной информации в зонах грузино-абхазского и грузино-югоосетинского конфликтов.

Абхазские средства слежения за воздушным пространством уже с лета 2007 года стали отмечать полеты неопознанных воздушных целей, которые были идентифицированы как беспилотные летательные аппараты - разведчики. В небе Абхазии они появлялись с периодичностью 2–3 раза в месяц. Их видели даже в небе над Гудаутой – городом, расположенным гораздо ближе к российско-абхазской границе, чем к грузино-абхазской. Абхазские военные специалисты сначала предположили, что это американские БПЛА (не секрет, что за истекшие 12 лет американцы в рамках нескольких программ предоставили помощь Грузии в военной сфере в размере 1,3 млрд. долларов). Однако в ходе проведенной аналитической и агентурной работы абхазам стало известно, что грузины закупили два типа беспилотных авиационных комплексов у Израиля – «Гермес-450» и «Небесный жаворонок». Более того, отставные военнослужащие Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) обучили искусству ведения воздушной разведки грузинских военнослужащих, а по некоторым данным, и сами участвовали в отдельных разведывательных акциях.

Полеты грузинских беспилотников в небе Абхазии являлись грубейшим нарушением Московского соглашения о прекращении огня и разъединении сил от 14 мая 1994 года. Поэтому абхазские власти официально довели до сведения мировой общественности факты несоблюдения Грузией достигнутого и юридически оформленного соглашения. Одновременно руководство Абхазии предупредило о недопустимости использования Грузией воздушного пространства республики для разведывательных полетов БПЛА, так как они представляют собой опасность для гражданских воздушных судов, международная трасса полетов которых проходит над Абхазией.

Однако официальный Тбилиси

не подтвердил наличие в своих вооруженных силах беспилотных самолетов-разведчиков, а сообщения об их полетах назвал провокацией. Не было речи даже о наличии у Грузии беспилотных летательных аппаратов. Между тем еще в январе 2006 года один из западных дипломатов в интервью зарубежным СМИ сообщил, что Соединенные Штаты в рамках обучения и вооружения грузинской армии позаботились о поставке в эту страну как военной техники по натовским стандартам, так и израильских беспилотников.

Первый инцидент с грузинским БПЛА случился в августе 2007 года. При проведении военных учений на Очамчирском полигоне в небе на большой высоте появился беспилотный разведчик. Абхазские средства ПВО обстреляли его, и он ушел на грузинскую территорию. С осени 2007 года грузинские беспилотники стали совершать разведмиссии в Абхазии, словно по расписанию. «Этажерки», как прозвали абхазы грузинские БПЛА, летали в районах дислокации и абхазских, и миротворческих военных объектов.

«КАК ЗАТРАВЛЕННАЯ МЫШЬ БЕГАЛ СААКАШВИЛИ...»

Такие наглые выходки грузинского военного руководства заставили президента Абхазии С. Багапша обратиться к мировому сообществу с предупреждением об очередной эскалации напряженности в зоне конфликта по вине грузинской стороны. Провокации были достаточно серьезными. Например, только за 2007 г. миротворцами было зафиксировано 158 случаев полетов боевой авиации Грузии над зоной безопасности. 16 марта 2008 г. в 11 ч. 15 мин. в небе над городом Гал наблюдались полеты четырех грузинских боевых самолетов и двух беспилотников. 6 апреля грузинской авиацией было совершено 15 вылетов Ан-2 и 12 вылетов Ми-8 в верхнюю часть Кодорского ущелья.

Уже 18 марта 2008 г. над Абхазией был сбит первый грузинский беспилотный самолет-разведчик. Абхазы «вели» этот беспилотник еще с территории Грузии (см. схему). Как только БПЛА в 10 часов 58 минут вторгся в воздушное пространство Абхазии в районе села Набакеви, на его перехват было послано два самолета L-39 (позывные «305» и «306»). Судя по характеру местности, над которой пролетал БПЛА, можно сделать вывод, что аппарат собирал информацию, необходимую для планирования первого удара. В момент пролета над городом Очамчира, в 12 часов 05 минут, на высоте около 4,5 тысячи метров над уровнем моря, беспилотный разведчик был сбит абхазским летчиком (бортовой номер 305). Часть обломков БПЛА упала в море, на удалении до 600 метров от берега, а другая часть – в прибрежной полосе.

В Тбилиси информацию о потере беспилотника не подтвердили, назвав ее «целенаправленной дезинформацией». Однако найденные обломки БПЛА (в частности, правое крыло, хвостовая часть и остатки фюзеляжа с сохранившимся бортовым номером) абхазами были продемонстрированы журналистам и представителям Миссии ООН. После тщательного изучения обломков были установлены тип БПЛА – «Гермес-450» и то, что он произведен израильской компанией в 2006 году. Случившееся для военно-политического руководства Грузии стало шоком. Экс-министр обороны Грузии И. Окруашвили в прямом включении телекомпании «Рустави-2» из Парижа заявил: «Абхазы сбили беспилотный самолет стоимостью примерно 12 млн. долларов. Как затравленная мышь бегал Саакашвили в своей гостинице в Нью-Йорке, не зная, что делать. И все набрали в рот воды – мол, ничего не произошло».

На некоторое время полеты беспилотных разведчиков прекратились, но начиная с апреля грузинская сторона стала регулярно нарушать воздушное пространство Республики Абхазия. Над зоной безопасности в разведывательных целях летали как беспилотные летательные аппараты, так и боевая авиация ВВС Грузии. Теперь уже известно, что 8 мая, в день инаугурации Президента России Д. Медведева, грузины планировали начать боевые действия против Абхазии.

«КОММЕНТИРОВАТЬ ЗДЕСЬ НЕЧЕГО...»

20 апреля 2008 г. абхазы объявили, что им удалось уничтожить на высоте

около 6.000 метров над населенным пунктом Гагида очередной грузинский беспилотный самолет-разведчик (бортовой номер 553). БПЛА проник в глубь территории Абхазии почти на 37 км. Министерство обороны Грузии, как и следовало ожидать, опровергло информацию об уничтожении своего самолета-разведчика.

Но уже 21 апреля руководство Грузии, вдруг «спохватившись» и впервые подтвердив, что над Абхазией был сбит беспилотный самолет, заявило, что его уничтожили не силы ПВО Абхазии, а российский МиГ-29 или Су-27. По словам уполномоченных представителей грузинских властей, БПЛА, который принадлежал МВД Грузии, совершал «плановый облет территории». Однако видеозапись, выполненную по стандартам НАТО, где якобы отображено движение российского истребителя, демонстрировал почему-то командующий ВВС Грузии Д. Наираишвили. По его словам, БПЛА осуществлял общую рекогносцировку грузинской территории.

Представитель Военно-воздушных сил России опроверг обвинения Грузии: «Это вымысел. Комментировать здесь нечего, все сказано ранее абхазской стороной 20 апреля».

22 апреля М. Саакашвили в интервью газете The New York Times наконец-то раскрыл факт наличия у Грузии комплексов БПЛА, заявив, что имеется примерно 40 беспилотных самолетов-разведчиков. «В условиях горной местности это очень удобная вещь», – сказал он. По его словам, беспилотники были распределены в подразделения министерства обороны и министерства внутренних дел.

НАДО БЫЛО ЕЩЕ И ИЗВИНИТЬСЯ, И ЗАПЛАТИТЬ?!

Миссия наблюдателей ООН в Грузии (МООННГ), изучая обстоятельства, при которых был сбит беспилотник, сделала следующий вывод: «На основании освидетельствования записи радара (грузинской стороны) группа может подтвердить, что перехватчик – МиГ-29 Fulcrum или Су-27 Flanker – направлялся к БПЛА и линии прекращения огня и после перехвата и уничтожения БПЛА повернул назад, на север, в направлении Майкопа–Краснодара, в воздушное пространство России. При отсутствии убедительных доказательств об обратном это ведет к заключению, что самолет принадлежал ВВС России».

В заключение также говорится, что снятый камерой сбитого грузинского беспилотника видеоматериал достоверен: «После тщательного анализа группа по выявлению фактов установила, что видеозапись была сделана над вышеупомянутыми районами без какой-либо манипуляции, редактирования или действий типа наложения копий... Изучающая миссия может заключить, что в связи с двухвостой конфигурацией истребителя и в связи с местом расположения заборника воздуха данный самолет был или МиГ-29 Fulcrum или Су-27 Flanker».

Здесь же по поводу разведывательных полетов грузинских беспилотников говорится: «Несмотря на то, что такая цель может показаться совершенно правомерной для грузинской стороны, само собой разумеется, что подобный сбор военной информации непременно будет интерпретирован абхазской стороной как предвестник военной операции, особенно в период напряженных отношений между двумя сторонами». На основании этого заключения МООННГ Тбилиси потребовал принести официальные извинения и возместить ущерб в размере 12 миллионов долларов.

Министерство обороны РФ выразило несогласие с выводами Миссии ООН в Грузии. Президент Абхазии С. Багапш также дал негативную оценку докладу Миссии ООН по наблюдению в зоне грузино-абхазского конфликта: «Миссия ООН в зоне конфликта должна была акцентировать внимание не на том, кто и чем сбил, а почему в зоне безопасности и на абхазской территории летал самолет-разведчик». Министр обороны Абхазии М. Кишмария заявил: «Я смело могу доказать, что все беспилотные самолеты Грузии были сбиты абхазскими вооруженными силами».

ВРЕМЯ ЖЕВАТЬ ГАЛСТУК, ИЛИ ВАШ ДРУГ – НАТО?

Надо сказать, с принадлежностью истребителя, который сбил БПЛА, не так все просто. Случайным нельзя объяснить тот факт, что камера БПЛА осматривала землю, а потом резко перешла на осмотр неба, и как будто специально истребитель сразу попал в кадр. Затем самолет на большой скорости достаточно близко подходит к беспилотнику, с расстояния визуального наведения пускает ракету, во избежание столкновения – с креном под 90 градусов, как раз в ракурсе камеры, уходит. При этом пуск ракеты происходит из положения истребителя внизу, хотя имеется возможность пуска с той же высоты или выше. Можно предположить, что съемка велась с другого БПЛА, в другое время и в другом месте, по заранее отрепетированному сценарию.

В вышеупомянутом заключении МООННГ отмечается: хотя и установлено, что после атаки самолет улетел в сторону Российской Федерации, но невозможно определить, откуда он взлетел. Грузинская сторона заявила, будто с аэродрома в Гудауте. Командующий ВВС Грузии Д. Наирашвили отметил, что истребитель был без опознавательных знаков. В заключении МООННГ говорится, что «существует другой вариант, по которому перехватчик прилетел извне на низкой высоте, вероятно, ниже 2.000 м, и затем набрал высоту в окрестностях Гудауты».

В ходе переговоров российского представителя при НАТО Д. Рогозина с генеральным секретарем НАТО Яап де Хооп Схеффером российская сторона предположила, что истребитель мог быть и натовским. Агентство France Presse передало сообщение, что генеральный секретарь НАТО пообещал съесть свой галстук, если Россия сможет доказать, что в уничтожении грузинского беспилотного самолета над Абхазией принимал участие принадлежащий альянсу МиГ-29.

...По иронии судьбы спустя некоторое время галстук жевал не генеральный секретарь НАТО, а после своих военных преступлений человек, с маниакальным упорством ведущий свою страну в Североатлантический альянс, – грузинский президент.

Саакашвили нужен НАТО? Хочется верить, что чиновникам альянса известна русская поговорка: скажи, кто твой друг...

СТРАННЫЕ СЛУЧАЙНОСТИ

Но все же, чей самолет причастен к уничтожению грузинского беспилотника? Думается, теперь, после признания независимости Абхазии, мы скоро узнаем, что в этом государстве были свои Су-27, наличие которых в условиях существования агрессивного соседа – нынешней Грузии, исходя из военной целесообразности, не афишировалось. Поэтому абхазы так настойчиво и заявляют, что БПЛА сбит ракетой с реактивного самолета L-39.

Глава российской делегации на переговорах ОБСЕ в Вене по вопросам военной безопасности и контроля над вооружениями М. Ульянов сказал, что грузинские «видеодоказательства» «не заслуживают доверия и вызывают множество вопросов». «Специалисты, – отметил М. Ульянов, – в частности, отмечают странное поведение пилота истребителя, который словно преднамеренно «засветил» свою машину, поднырнув для атаки под самолет-разведчик».

Эксперты обращают внимание также на то, что «судя по видеозаписи, ракета сошла с пилона на краю крыла, тогда как у находящихся на вооружении ВВС России МиГ-29 пилонов на концах крыльев нет». «Отчетливый белый инверсионный след возникает при пуске ракет класса «земля–воздух», – указал российский представитель. – При пуске ракет «воздух–воздух» он не образуется».

И ЗДЕСЬ ТОРЧАТ АМЕРИКАНСКИЕ «УШИ»...

А страсти по поводу сбитого 20 апреля беспилотника все не утихали. Грузия добилась рассмотрения вопроса «об агрессии России» на заседании Совета Безопасности ООН. Российская Федерация не возражала против проведения заседания Совета Безопасности ООН по рассмотрению инцидента, но отметила, что без участия представителей Абхазии было бы бессмысленно проводить такого рода обсуждения. При этом российскую позицию на консультациях поддержали многие члены Совета Безопасности. По итогам заседания 30 мая Совет Безопасности ООН не стал принимать никаких заявлений.

...Из всех стран – членов Совета Безопасности лишь США высказались за полеты грузинских БПЛА над Абхазией. При этом только делегации Франции, Бельгии и США согласились с точкой зрения официального Тбилиси.

Грузинская сторона отказалась предоставить России видеозапись, показания радиолокационных станций и другие материалы, имеющие отношение к данному инциденту. А ведь именно видеозапись, переданная с борта БПЛА, представляет большой интерес.

Почему? Потому что данная запись наводит на мысль, что ее качество обеспечено системой наблюдения за воздушным пространством, которую Грузии поставили Соединенные Штаты. Ранее такая же система была развернута в Прибалтике. Благодаря этой системе грузины «просматривают» воздушное пространство Абхазии, Азербайджана, Армении, Турции, Черноморского бассейна вплоть до Крыма и Юга России. Полученная информация передается Соединенным Штатам. Кстати, собственно, и сами полеты грузинских БПЛА начались после включения этой системы в глобальную информационную сеть США и НАТО.

Когда абхазы стали сбивать беспилотные самолеты-разведчики, грузинские специалисты изменили способ применения БПЛА: их стали запускать парами на удалении 20 км друг от друга. Такой способ используется американцами в Афганистане: если поражен один беспилотник, то второй фиксирует место пуска ракеты и наводит на него ударную авиацию. В случае с Абхазией грузинские военные, вероятно, хотели зафиксировать позиции зенитных ракетных комплексов.

Сразу отметим, что все БПЛА, за исключением двух первых, были сбиты абхазскими ЗРК «Бук». Надо сказать, при прямом попадании беспилотник полностью разрушался, а его обломки догорали на земле. Тогда абхазские ракетчики стали подрывать зенитную ракету в стороне от цели, но так, чтобы она уничтожалась воздушной ударной волной.

«СБИВАЛИ, СБИВАЕМ И БУДЕМ СБИВАТЬ!»

4 мая, между 15 и 16 часами, силами ПВО Абхазии был зафиксирован полет двух БПЛА. В итоге, когда один беспилотник находился над населенным пунктом Дихазурга (Гальский район), а второй – над селом Баргяб, они были сбиты. Сразу после того, как министр обороны Абхазии М. Кишмария сообщил РИА «Новости», что «самолеты летели на высоте 7 тысяч метров и были сбиты нашими наземными средствами ПВО», директор департамента информации и связей с общественностью МИД Грузии М. Гигаури назвала это заявление «абсурдом и дезинформацией». Словом, реакция уже привычная.

Около 19 часов в окрестностях села Ачгуары были обнаружены обломки первого БПЛА, а в 21 час в районе Речхи и Саберио – второго. Таким образом, по состоянию на 4 мая абхазами всего было сбито уже четыре БПЛА. «Если ситуация будет развиваться такими темпами, – заявил представитель президента Абхазии в Гальском районе Р. Кишмария, – то грузинским налогоплательщикам придется потуже затянуть пояса. Со своей стороны хочу уведомить руководство Грузии – мы готовы к уничтожению оставшихся у них 36 самолетов-разведчиков». (Напомним, ранее М. Саакашвили заявлял, что Грузия закупила 40 БПЛА.)

В связи с сообщением об уничтожении очередных беспилотников над Абхазией МИД РФ в тот же день выступил с критическим заявлением, в котором отмечалось, что «прибегая к авантюрам с беспилотными самолетами-разведчиками и форсируя военные приготовления вблизи конфликтных зон, власти Тбилиси стали на путь осознанного нагнетания напряженности в регионе».

В ответ на это грузинский МИД сообщил о твердом намерении Грузии продолжать полеты самолетов-разведчиков над Абхазией для сбора данных о «военной интервенции» России. Ранее грузинская сторона заявляла, что полеты БПЛА над Абхазией обусловлены необходимостью разведки потенциала и перемещения формирований абхазской армии. Президент Грузии пообещал, что самолеты-разведчики над Абхазией «летали, летают и будут летать». На это заявление абхазские военные отреагировали однозначно: «Сбивали, сбиваем и будем сбивать».

5 мая в 8 часов силы ПВО Абхазии засекли полет еще одного грузинского беспилотного самолета-разведчика, который десять минут находился в воздухе над Очамчирским районом. Сбивать его не стали, о факте нарушения доложили президенту Абхазии. При этом министр обороны М. Кишмария отметил: «ПВО, ВВС и другие подразделения, которые следят за воздушными целями, готовы к действию. У нас есть все необходимые средства ВВС, чтобы поражать всех нарушителей воздушного пространства Абхазии».

Президент С. Багапш отдал приказ впредь стрелять на поражение по

Таблица потерь грузинских БПЛА «Гермес-450», изготовленных израильской фирмой Elbit Systems Ltd

Номер сбитого БПЛА	Дата уничтожения	Высота полета и время уничтожения	Район уничтожения
1	18 марта	4.500 м, 12 ч. 05 мин.	г. Очамчира
2	20 апреля	6.000 м, 9 ч. 57 мин.	н.п. Гагида, Гальский район
3	4 мая	7.000 м, 16 ч. 06 мин.	н.п. Ачигвара, Очамчирский район
4	4 мая	7.000 м, 16 ч. 51 мин.	н.п. Первый Гал, граница Очамчирского и Гальского районов
5	8 мая	около 1.500 м, 17 ч. 05 мин.	н.п. Гудава, Очамчирский район
6	12 мая	более 5.000 м, 14 ч. 16 мин.	н.п. Ачигвара, Очамчирский район
7	12 мая	более 5.000 м, 15 ч. 07 мин.	н.п. Шешелети, Очамчирский район

всем воздушным целям, нарушающим воздушное пространство Абхазии и угрожающим безопасности республики. Грузинская сторона удивительно «спокойно» отреагировала, заявив, что «не имеет отношения к беспилотникам»...

НА БОРТУ БПЛА БЫЛА РАКЕТА?

8 мая над населенным пунктом Гудава Очамчирского района Абхазии был сбит пятый беспилотный самолет-разведчик, прилетевший с грузинской территории. По поводу этого беспилотника М. Саакашвили, сославшись на доклад грузинского министра обороны, заявил, что «его никто не сбивал». Министр обороны Грузии Д. Кезерашвили также заявил, что абхазам просто «померещилось».

Обломки этого БПЛА упали неподалеку от наблюдательного поста миротворческих сил СНГ (район села Набакеви). Место падения было зафиксировано наблюдателями Миссии ООН и КСПМ СНГ. Некоторые обломки, а также большая воронка на месте падения беспилотника позволили специалистам в присутствии международных наблюдателей и представителей СМИ предположить, что он, вероятно, был вооружен ракетой класса «воздух–воздух». На данное сообщение из Грузии отреагировали так: «Абхазы на несуществующий БПЛА подвесили еще и боевую ракету». Но чего стоят заверения из Грузии – уже известно всему миру...

Так могла ли быть ракета на борту БПЛА? Могла! Фирма Elbit Systems, которая продала Грузии беспилотные комплексы «Гермес-450», провела модернизацию пяти штурмовиков Су-25, получивших индекс Су-25КМ «Мимино». То есть такое сотрудничество вполне можно назвать деликатным и доверительным. В свою очередь, достоверно известно, что в Израиле «Гермес-450» применялся ЦАХАЛ во время второй ливанской войны в 2006 году. По данным американского еженедельника Aviation Week, это была боевая версия с ракетами «воздух–поверхность», наводящимися с помощью спутниковой навигации GPS и наземного оператора. Палестинцы утверждают, что с таких беспилотников израильтяне расстреливали автомобили с боевиками в секторе Газа. Поэтому не исключено, что и некоторые версии грузинских «Гермесов» в испытательных, провокационных или боевых целях тоже могли бы быть оснащены ракетами для ударов, в том числе и по наземным целям.

ИЗ ОБЛОМКОВ «ДЕЗИНФОРМАЦИИ» МОЖНО СОБРАТЬ ЦЕЛЫЙ БЕСПИЛОТНИК!

Абхазские военные 8 мая в том же районе обнаружили еще один беспилотный аппарат. Но поскольку его полет проходил параллельно международной воздушной трассе, по которой обычно пролетают гражданские самолеты, то было принято решение его не сбивать. Однако 12 мая наземные средства ПВО Абхазии все-таки сбили два БПЛА. Это произошло на глазах у наблюдателей Миссии ООН. После сообщения министра обороны Абхазии о новых потерях грузинских БПЛА начальник аналитического департамента МВД Грузии Ш. Утиашвили заявил: «Вранье все это. Полетов над небом Абхазии наши беспилотники сегодня не совершали». Что ж, «песня» знакомая – отрицать очевидное.

Народ Абхазии, в свою очередь, родил новый анекдот: в Израиле на фюзеляже очередного беспилотника для Грузии пишут на абхазском языке «Если ты читаешь эту надпись, значит, ты нанес урон Грузии еще на 12 млн. долларов».

12 мая абхазскими наземными средствами ПВО над населенными пунктами Ачигвара и Шешелети Очамчирского района в 14 часов 16 минут и 15 часов 07 минут на высоте более 5 тысяч метров были сбиты еще два грузинских беспилотных разведчика. Поскольку практически все сообщения об уничтоженных грузинских БПЛА официальный Тбилиси называл дезинформацией, то теперь абхазская сторона заявила, что их силы ПВО научились сбивать грузинские беспилотные самолеты таким образом («корректно»), чтобы после их падения сохранялись крупные обломки и не повреждались серийные номера. При этом, как шутят абхазские военные, обломков беспилотников накопилось столько, что при желании из них можно собрать один целый.

P. S.

7 июля 2008 г. израильская фирма-производитель БПЛА Elbit Systems Ltd сообщила, что выиграла тендер на поставку в 2009 г. беспилотных самолетов-разведчиков «Гермес-450» на сумму 20 миллионов долларов «в одну из стран Европы». Вполне возможно, что «одной из стран Европы» является Грузия, так как беспилотные самолеты-разведчики «Гермес-450» активнее всех используют только эта страна и Великобритания (в Ираке и Афганистане). Правда, нужно отметить, что во время боевых действий против курдских повстанцев весной 2008 года такие БПЛА использовала и Турция, а заинтересованность в приобретении этих аппаратов выражали некоторые страны Восточной Европы. Но в любом случае можно не сомневаться в том, что история с полетами грузинских беспилотников в абхазском небе будет иметь продолжение.

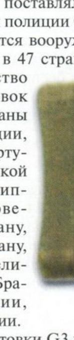

Фото Сергея Сидорова

ГАЛЕРЕЯ

Автоматическая винтовка HK G3 A3 под патрон НАТО 7,62x51 разработана и выпускается фирмой Heckler & Koch GmbH (HK) в Оберндорфе. Несколько ее модификаций приняты на вооружение армии ФРГ в 1959 году. Первоначальная модель винтовки имела индекс G3, далее была выпущена винтовка с укороченным стволом G3 A1, затем вышла усовершенствованная G3 A2. Эти винтовки поставлялись на вооружение армии и полиции ФРГ. Винтовки G3 используются вооруженными формированиями в 47 странах. Лицензии на производство версий винтовок G3 были проданы Швеции, Турции, Таиланду, Португалии, Саудовской Аравии, Филиппинам, Норвегии, Пакистану, Мексике, Ирану, Малайзии, Великобритании, Бразилии, Греции, Бирме, Франции.

В ФРГ винтовки G3 производятся в четырех версиях: стандартного исполнения G3 A3 с постоянным пластмассовым прикладом и G3 A4 со складным плечевым упором, а также снайперские версии – G3 A3 ZF и G3 SG 1 с оптическим прицелом. Оружие G3 легко разбирается на шесть узлов без использования каких-либо инструментов путем выталкивания четырех крепежных штифтов.

Стандартные модели, которые при дополнительном оснащении гранатометом HK-69 позволяют вести стрельбу гранатами, имеют следующие одинаковые параметры: высота с магазином – 220 мм, дальность прицеливания – от 100 до 400 м, длина прицельной линии – 572 мм, практическая скорострельность одиночным огнем – 40 выстр./мин., при стрельбе очередями – 100 выстр./мин. В отличие от выпускавшихся ранее образцов это оружие имеет ограничитель длины очереди в три выстрела. Оно комплектуется также клинковым штыком.

Снайперская винтовка G3 A3 ZF – оружие повышенной меткости, она снабжена оптическим прицелом и конструктивно незначительно отличается от базовой версии. Винтовка G3 SG 1 – специальное снайперское оружие, дальность стрельбы которого устанавливается прицелом на дистанции от 100 до 600 метров через каждые 100 метров. Оптический прицел имеет увеличения в диапазоне 1,5–6 крат. Спусковой механизм винтовки G3 SG 1 позволяет ведение только одиночного огня.

По принципу действия автоматики винтовка G3 относится к оружию с запиранием канала ствола полусвободным затвором. Внешне боевая личинка этого затвора напоминает аналогичный узел с жестким запиранием двумя роликами пулемета MG-42 с тем отличием, что опорные поверхности роликов в казеннике ствола выполнены наклонными. При выстреле, под действием давления пороховых газов, боевая личинка начинает движение в направлении отката, при этом ролики, скользя по наклонным поверхностям казенника, вдавливаются внутрь боевой личинки, и воздействуя на коническую поверхность массивного стебля затвора, ускоренно отбрасывают его назад.

Питание патронами винтовки осуществляется из прямого коробчатого магазина на 20 патронов. Корпус магазина изготавливается из стального листа или из листа алюминиевого сплава.

Полный стальной магазин имеет вес 0,75 кг, алюминиевый – 0,63 кг.

Спусковой механизм всех версий винтовок G3 куркового типа с автошепталом для ведения огня очередями и устройством, разобщающим при откате затвора спусковой крючок с шепталом, для стрельбы одиночным огнем. Он представляет собой отдельный, легко съемный для чистки узел, совмещенный с рукояткой управления оружием.

Прицельные приспособления состоят из мушки, защищенной кольцевой оправкой, и регулируемого диоптрического целика.

Предохранитель-переводчик режима огня флажкового типа расположен с левой стороны корпуса спускового механизма. Крайнее верхнее положение флажка, соответствующее поворо-

7,62-мм автоматическая винтовка

HK G3 A3

Основные характеристики

Калибр, мм	7,62
Начальная скорость пули, м/с	800
Тип патрона	7,62x51
Вес винтовки с магазином	
без патронов, кг	4,67
Длина винтовки, мм	840
Длина ствола, мм	450
Темп стрельбы, выстр./мин.	600
Емкость магазина, патр.	20

ту флажка против хода часовой стрелки до упора, указывает на предохраненное положение оружия. Против этого положения флажка на корпусе выгравирована затертая белой краской буква «S». Среднее положение флажка против буквы «Е» устанавливает спусковой механизм в положение для ведения одиночного огня. Нижнее положение флажка, отмеченное буквой «F», – для стрельбы очередями. Буквы «Е» и «F» затерты красной краской. Эти положения флажка могут наблюдаться и с правой стороны корпуса, где нанесены аналогичные буквы и риска на торце оси флажка.

Михаил БОЛТУНОВ

ДИПЛОМАТЫ В ПОГОНАХ

Почти 200 лет служат во славу России военные агенты, военные корреспонденты, атташе

ВОЕННЫЕ АГЕНТЫ БАРКЛАЯ

Зимой 1810 года князь Барклай де Толли назначен военным министром Российской империи. Михаил Богданович не был паркетным генералом: командовал батальоном Эстляндского егерского корпуса, егерским полком, 6-й пехотной дивизией. За умелый переход по льду пролива Кваркен и овладение шведским городом Умео в 1809 году удостоен чина генерала от инфантерии, назначен главнокомандующим армией в Финляндии и финляндским генерал-губернатором. А через восемь месяцев он становится военным министром.

До войны с Наполеоном оставалось два года. Михаил Богданович спешил. Он оказался необычайно прозорливым и талантливым военным организатором. До сих пор по-настоящему не оценены его заслуги в преобразовании русской армии накануне войны 1812 года. В такой необычайно короткий срок военный министр занялся строительством крепостей и инженерных сооружений на Западном театре военных действий, закладывал тыловые базы, совершенствовал существующую дивизионную систему и развернул корпуса, упорядочил штабную службу, осуществил преобразования в звене высшего военного управления.

При нем введен новый устав пехотной службы, составлено первое в России положение о полевом управлении войск и, что очень важно, разработана стратегическая концепция ведения будущей войны.

Особое внимание Барклай де Толли уделял разведке. Однако первый же анализ состояния дел в этой области показал далеко не благополучное ее положение. Единой централизованной структуры военной разведки не существовало. В канцелярии управляющего квартирмейстерской частью чиновники занимались устройством дорог и расположением частей, архивными и текущими делами, наконец, топографией. Все это было важно и крайне необходимо, но в обязанности квартирмейстеров разведка не входила. Разведывательные сведения по военным и военно-политическим вопросам поступали из диппредставительств за рубежом сначала в Министерство иностранных дел и лишь потом в военное ведомство. А некоторые, попадая к канцлеру Румянцеву, уже не доходили до военных.

Такое положение дел не устраивало Барклая де Толли. Армии, образно выражаясь, нужна была своя разведка. И потому новый министр создал первый специальный централизованный разведывательный орган – Экспедицию секретных дел при Военном министерстве.

Однако этого было мало. Нужны специальные зарубежные агенты, понимал Михаил Богданович. Именно они будут добывать такую необходимую в предвоенное время разведывательную информацию.

Агентов подбирали с особой тщательностью. В этот список министра Барклая де Толли в числе первых попал полковник Телль Фан Сероскеркен, голландский офицер, верой и правдой служивший России. В 1805 году он участвовал в экспедиции на остров Корфу, в кампании 1807 года воевал с французами в Пруссии в казачьем отряде генерала Платова, во время войны со шведами сражался при Идельсальми, был ранен, занимал города Торнео и Умео.

Барклай де Толли, как главнокомандующий армией в Финляндии, знал Сероскеркена как храброго, смелого офицера, имеющего к тому же и голову на плечах. И командирование полковника в Вену в качестве адъютанта к российскому посланнику генерал-лейтенанту П. Шувалову станет лишь началом его большого дипломатического пути. После войны 1812 года полковник, а вскоре и генерал-майор Телль Фан Сероскеркен будет работать в российской дипмиссии в Неаполе, при папском дворе в Ватикане, позже станет посланником сначала в Вашингтоне, а через некоторое время – в Рио-де-Жанейро.

Но это произойдет потом, а пока Сероскеркен отправлялся в Вену с конкретным заданием: организовать разведывательную работу и доставлять необходимые сведения о передвижении, численности войск Наполеона, их вооружении.

В Берлин к российскому послу генерал-лейтенанту Ливену направился в качестве адъютанта полковник Роберт, на русский манер Роман, Ренни. Он потомок выходцев из Шотландии. До того, как успел попасть в список военного министра, служил в армии прапорщиком. За то, что не явился из отпуска в Шотландию, был уволен. Через несколько лет вновь поступил на службу в Елецкий пехотный полк, в польской кампании 1794 года воевал с конфедератами в Курляндии. За храбрость получил звание капитана.

Участвовал в экспедиции в Голландию. Отличился в сражении при Прейсиш-Эйлау, за что был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом. В 1808 году произведен в полковники.

Теперь храброму Роберту Ренни предстояло стать разведчиком.

Военным агентом в Саксонии, где российское посольство возглавлял генерал-лейтенант Ханыков, стал майор Виктор Прендель. Он происходил из австрийских дворян, учился в Коллегиуме братства св. Бенедикта, состоял на военной службе. Участвовал в боевых действиях против революционной Франции, был ранен, пленен. Военным трибуналом приговорен к смертной казни, но бежал из тюрьмы.

Участвовал в прославленных Итальянском и Швейцарском походах А.В. Суворова. С 1804 года в звании штабс-капитана проходит службу в Черниговском драгунском полку. В следующем году назначен офицером для особых поручений к М.И. Кутузову. Отличился в сражении при Аустерлице, действуя с отрядом гусар и казаков в тылу противника. Пленил 60 офицеров и 260 вражеских солдат.

Потом в его жизни была русско-турецкая война, русско-прусско-французская. Во время австро-французской войны Виктор Прендель был прикомандирован к французским войскам и участвовал в сражениях при Регенсбурге, Асперне и Ваграме. Так что к моменту отправки в Саксонию майор Харьковского драгунского полка Прендель был уже достаточно опытным, знающим офицером. И как нельзя лучше подходил на роль зарубежного разведывательного агента.

Александр Чернышев

Четвертым офицером, отобранным для деятельности за рубежом, стал достаточно молодой офицер поручик Павел Брозин. Он был назначен адъютантом при посланнике в Испании генерал-майоре Репнине.

И тем не менее, на мой взгляд, первым российским военным агентом следует считать полковника Александра Ивановича Чернышева. Представитель старинного дворянского рода, он появился на свет в семье генерал-поручика, сенатора И.Л. Чернышева. С рождения записан вахмистром в лейб-гвардии конный полк. Во время коронации Александра I произвел на императора благоприятное впечатление и был пожалован в камер-пажи. Вскоре он становится корнетом Кавалергардского полка. В 1804 году произведен в поручики.

Первое боевое крещение молодой офицер получил в Аустерлицком сражении, был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом. Через год получил звание штабс-ротмистра.

Участвовал в кампаниях 1806–1807 годов. Отличился в сражениях при Гейльсберге и Фридланде. Удостоен ордена Св. Георгия 4-й степени и золотой шпаги «За храбрость».

В 1808 году Чернышев направляется с письмом Александра I к Наполеону. Он становится личным представителем российского императора в военной ставке Наполеона. В ходе австрийской кампании 1809 года находится при Наполеоне, а за сражение при Ваграме удостоен ордена Почетного легиона.

С 1810 года Александр Иванович при дворе французского императора, он исполняет должность военного агента в Париже, руководит агентурной сетью. Достаточно сказать, что уже в 1811 году Чернышев оплачивает услуги нескольких агентов – в военном ведомстве, в военной администрации, в Государственном совете.

Что же это были за агенты? Надо прямо сказать – ценные агенты. Например, сотрудник военного министерства по кличке «Мишель». Он работал в составе небольшой группы чиновников, которая регулярно, а точнее, раз в две недели составляла донесение лично Наполеону. В донесении – сведения о численности и дислокации французских войск. Характерно, что документ в целях секретности изготовлялся в единственном экземпляре. Мишель просто снимал копию с донесения и передавал ее за соответствующее вознаграждение Чернышеву. Тот срочно отправлял ее в Петербург. Случалось так, что копия донесения ложилась на стол российского военного агента раньше, чем оригинал попадал к императору Наполеону. Российский государь высоко ценил своего посланника во Франции. Однажды на одном из донесений Чернышева он написал: «Зачем я не имею побольше минист-

ров, подобных этому молодому человеку».

А «молодой человек» тем временем весьма удачно играл в Париже роль этакого повесы, женского угодника. Еще бы, Чернышев был молод, красив, умен. О смелости и говорить не приходилось. Об этом трубили все парижские газеты. Когда в доме австрийского посла князя Шварценберга в столице Франции разгорелся страшный пожар, русский агент первым бросился в огонь и, рискуя жизнью, спасал обезумевших от страха людей.

После этого в великосветских салонах только и говорили, что о красавце и храбреце из России. Судачили, якобы ему симпатизировала сама королева Неаполитанская, сестра Наполеона, а уж в чувствах другой сестры императора, легкомысленной Полины Бергезе, и сомневаться не приходилось. Молва приписала ей «любовную связь» с Чернышевым.

Кто знает, так ли это было, нет, но образ для разведчика был создан великолепный – репутация легкомысленного повесы служила хорошей маской для умного и ловкого российского агента, умеющего добыть ценную информацию в сложное предвоенное время.

Когда же в Россию пришла беда: Наполеон объявил войну, перешел границы империи, начал переправу через Неман, все военные агенты показали себя как истинные патриоты земли Русской.

Полковник Александр Чернышев накануне войны подал рапорт императору Александру I, в котором говорил о необходимости соединения 1-й и 2-й Западных армий.

В сентябре–октябре 1812 года он во главе партизанского отряда совершил рейд на территорию Варшавского герцогства в тыл армии французов. И преподнес немало сюрпризов захватчикам. 29 сентября, выступив из Тересполя, Чернышев занял селение Бяло, где захватил пленных и продовольственный склад с магазином. Назавтра он ступил в населенный пункт Мендзыржец и так же уничтожил магазин. Далее несколько его подразделений действовали в городах Луков, Радзын, Коцк, сам же с остальным отрядом уничтожил переправу через реку Буг в районе Седльце и Дрогичин. Его казакам удалось уничтожить большой хлебный склад в Лукове, захватить пленных.

Свыше 400 верст прошел со своими офицерами и солдатами – уланами, гусарами, казаками полковник Чернышев. Всюду уничтожал продовольствие, нападал на обозы, сеял панику в тылах врага.

В октябре 1812 года Александр Иванович получил новый приказ – затруднить движение Австрийского вспомогательного корпуса, который преследовал войска 3-й Западной армии. Вместе с казачьим полком майора Пантелеева он выдвигается навстречу неприятелю. Чернышев и здесь уделяет первостепенное внимание разведке. Его агенты докладывают: отряд генерала И. Мора движется к Неману, в местечко Мосты, чтобы переправиться через реку. Казаки, посланные Чернышевым, проходят на рысях сорок верст и уничтожают приготовленный для строительства переправы лес. Тем временем другие эскадроны разрушают мосты на реке Зельвянка.

Роберт Ренни

Далее полк под руководством Чернышева и Пантелеева совершает рейд по тылам врага. Они вызволяют из плена генералов Винцингероде и Свечина и еще несколько офицеров, захватывают французский пикет из двух десятков кирасир и драгун, выходят на неприятельские госпитали, уничтожают там оружие, забирают лошадей.

Рейд Чернышева длился около пяти суток. Казаки прошли 350 верст, уничтожая переправы, тыловые обозы, неприятельских солдат и офицеров.

За эту экспедицию Александр Чернышев получил звание генерал-майор.

Он и дальше воевал так же умело и храбро – под Мариенвердером нанес поражение войскам пасынка Наполеона вице-короля Италии Богарне, уверенно действовал против литовской дивизии при селении Цирк и даже взял в плен командира этой дивизии. В кампанию 1813 года занял Берлин, штурмовал Люнебург и Кассель, сражался при Ганау.

Преуспел Александр Иванович и в послевоенной мирной жизни. Достаточно сказать, что он двадцать лет – с 1832 по 1852 год – возглавлял Военное министерство Российской империи.

Военный агент в Вене полковник Телль Фан Сероскеркен также воевал в 1812 году. Он находился при штабе 3-й армии, потом участвовал в заграничных походах. В 1813 году был произведен в генерал-майоры «в награду заслуг, оказанных в разных сражениях».

В Отечественную войну 1812 года Роберт Ренни, бывший военный агент в Берлине, назначен генерал-квартирмейстером 3-й армии. Он смело сражался под Кобрином, а за храбрость, проявленную в бою при Городечне, был удостоен звания генерал-майор.

С января 1813 года Ренни – начальник штаба корпуса генерала Винцингероде. Участвовал в сражениях при Клише, под Лютценом, Лейпцигом, Суассоном, Лаоном. В конце 1814 года Ренни назначен начальником штаба 4-го пехотного корпуса и участвовал во втором походе во Францию.

Майор Виктор Прендель, военный агент в Саксонии, прославился в боях 1812 года. Он участвовал в ожесточенном Смоленском сражении, командовал одним из подразделений в отряде генерала Винцингероде, «за отличие в партизанских делах» ему было присвоено звание подполковник.

Во время стояния Наполеона в Москве он со своим партизанским отрядом действовал в тылах французских войск под Рузой и Можайском.

В кампании 1813 года отличился в боях под Клише, за что произведен

в полковники. Во время Лютценского и Баутценского сражения со своим отрядом вновь воюет на тыловых коммуникациях противника. Заменил Д. Давыдова после его отстранения от командования и возглавил летучий отряд. После сражения назначен комендантом Лейпцига.

В 1831 году Виктору Пренделю было присвоено звание генерал-майор.

Поручик Павел Брозин, который состоял военным агентом при посланнике в Испании, также участвовал в Отечественной войне 1812 года, воевал храбро и умело. Уже в октябре 1813 года он был пожалован в флигель-адъютанты, а в 1817 году произведен в генерал-майоры.

Хотелось бы подчеркнуть, что в эти годы военным гением Барклая де Толли было рождено еще одно направление в деятельности военной разведки – работа офицеров-разведчиков под так называемой «крышей» – прикрытием сугубо штатской должности в диппредставительстве Российской империи за рубежом.

Пройдет еще не одно десятилетие, прежде чем потомки Барклая поймут перспективность «крышевой» работы. Особое распространение такая деятельность получит в XX веке. Разведчики будут выдавать себя за дипломатов, торговых представителей, сотрудников различных государственных и общественных организаций, журналистов.

Однако первым военным разведчиком – «крышевиком» мы можем считать артиллерии поручика Павла Граббе. В сентябре 1810 года он прибыл в Мюнхен и состоял в скромном «звании канцелярского служащего» при российской миссии.

Павел Христофорович был внуком шведского дворянина, еще в XVIII веке перешедшего на российскую службу. Отец его, Христофор Граббе, – отставной поручик Сибирского мушкетерского полка.

Павел окончил Сухопутный шляхетский кадетский корпус в Санкт-Петербурге и в 1805 году выпущен во 2-й артиллерийский полк подпоручиком. Несмотря на достаточно юный возраст, в том же году принимал участие в походе в Австрию, воевал против французов, сражался при Голымине, Прейсиш-Эйлау, на реке Пассарге, при Хейльсберге и Фридланде.

В августе 1808 года поступил в 27-ю артиллерийскую бригаду, в сентябре стал поручиком. А было ему всего 19 лет. Через два года его пошлют в Баварию.

Поручик Павел Граббе сделает блестящую карьеру – дослужится до звания наказного атамана Донского казачьего войска, а в 1866 году станет членом Государственного совета Российской империи. Однако жизнь его будет полна взлетов и падений.

Уже после возвращения из-за границы Павел Христофорович попадет в лейб-гвардии конную артиллерию и будет участвовать в сражениях с французами под Витебском и Смоленском, при Бородино, под Тарутино.

За храбрость в боях при Малоярославце Граббе произведут в штабс-капитаны. Дальше будут бои при Вязьме, Дорогобуже, Красном, со своими артиллеристами он будет громить войска корпуса маршала Даву при Велане.

Павел Граббе

В 1815 году Павел Граббе участвует в походе во Францию, в 1817-м командует Лубенским гусарским полком.

В 1822 году «за несоблюдение порядка службы» уволен в запас и не предан суду только «по уважению к прежней службе».

Через три года Павел Христофорович вновь на службе в Северском конноегерском полку. Но в декабре 1825 года арестован по делу декабристов и препровожден в Санкт-Петербург.

1826-й выдался особенно тяжелым. 2 января Граббе освобожден из-под стражи, а на следующий день вновь арестован, посажен в крепость, однако в июне опять выпущен на свободу и возвращен в полк. Но теперь он всего лишь командир дивизиона. Участвует в кампании против турок.

В 1829-м Граббе командир Новороссийского драгунского полка. За отличие при штурме Рахова получает звание генерал-майор. Вскоре становится начальником штаба 7-го пехотного корпуса.

Войска на Кавказской линии и в Черномории генерал Граббе возглавит в 1838 году. Воюет с горцами, с повстанцами в Венгрии.

В 1852 году назначен членом комитета раненых, но уже на следующий год за беспечность и допущение государственного ущерба лишен звания генерал-адъютант, арестован и предан суду с наложением запрета на все его движимое и недвижимое имущество. Правда, через два месяца запрет был снят и объявлен строжайший выговор. Граббе отпущен на жительство в имение в Полтавской губернии.

Но уже весной следующего года Павел Христофорович вновь был призван под армейские знамена и назначен командовать пехотой и артиллерией Кронштадтского гарнизона. Летом ему вернули звание генерал-адъютант. Закончил свою карьеру Граббе, как мы уже сказали, членом Государственного совета.

Так сложились судьбы первых военных агентов России. А вот судьба первого специального центрального органа военной разведки сложилась не столь удачно. Он перестал существовать вместе со своим создателем. В сентябре 1812 года Барклай де Толли был уволен с должности военного министра, и двухлетняя, не имеющая аналогов в истории, эффективная система военной разведки с центральным органом, зарубежными силами (агентами) и средствами ушла в историю.

После победоносного окончания Отечественной войны в конце 1815 года в связи с переходом армии на штаты мирного времени система военного управления была преобразована. В частности, учреждался Главный штаб Его Императорского Вели-

чества. Военное ведомство вошло в структуру Главного штаба. Начальник штаба князь П. Волконский поставил задачу перед управлением генерал-квартирмейстера создать «Общий свод всех сведений о военных силах европейских государств». И тогда вспомнили опыт Барклая де Толли – за границу были посланы несколько офицеров. Их прикомандировали к русским посольствам в Баварии (поручик Вильбоа) и во Франции (полковник Бутурлин). Несколько офицеров отправились на Восток – в Хиву и в Бухару. Но это были лишь отдельные поручения с целью выполнения конкретной разовой задачи.

Нельзя сказать, что в послевоенное, мирное время армия оставалась без разведданных. Задачи по добыванию военной и военно-технической информации ставились военным ведомством через Министерство иностранных дел. Однако труден и бюрократически試 тернист был этот путь. Дабы заставить чиновников МИДа заниматься сбором подобной информации, следовало получить разрешение самого императора. Да и в этом случае «высочайшее соизволение» не гарантировало успеха. Тот же министр иностранных дел К. Нессельроде на просьбы военного ведомства отвечал, что его чиновники загружены собственными дипломатическими заботами да к тому же плохо разбираются в вооружении, и всячески пытался «спихнуть» разведывательные задачи на... Министерство финансов и его представителей за рубежом.

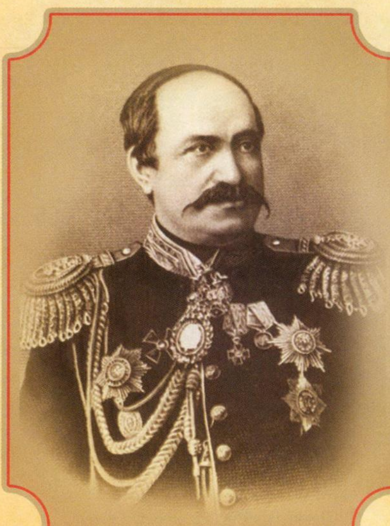
Такое положение дел беспокоило военного министра. Разведданные были необходимы, вот и приходилось Чернышеву, что называется, бить челом и просить Нессельроде.

«Ваше сиятельство крайне меня бы одолжили, – писал в своем письме в декабре 1843 года Александр Иванович, – если бы изволили также поручить одному из чиновников миссий наших в Лондоне и Константинополе доставление подобных сведений об Англии и Турции».

Думается, Чернышев понимал всю ущербность такого положения, но поделать мало что мог. После Отечественной войны 1812 года Россия, наголову разгромив своего главного и очень сильного врага – наполеоновскую Францию, долгое время не имела достойного внешнего противника, который бы мог угрожать ее безопасности. Это доминирование и стало основой уверенности (а возможно, и самоуверенности) в силу и непобедимость русской армии. Скорее всего поэтому развединформация, ни шатко ни валко добываемая через чиновников Министерства иностранных дел, в той или иной мере удовлетворяла потребности высшего руководства страны.

Однако годы шли. Политическая обстановка в мире менялась. Россия стояла на пороге новой войны – Крымской. Надо отдать должное: военный министр Чернышев и его окружение чувствовали острую нехватку свежей развединформации. Александр Иванович пытается «разбудить» МИД.

«Государь Император, – обращается он в Министерство иностранных дел, – желая, чтобы Военное министерство имело всегда сколь возможно

Николай Игнатьев

полные и верные сведения о военных силах иностранных государств, своевременное получение коих необходимо для соображений министерства, высочайше повелевать соизволил возобновить с Министерством иностранных дел сношение...»

Откровенно говоря, некоторые поручения, предлагаемые военным министром, исполнили, но это не решало проблему в целом: для налаживания регулярного поступления ценных разведданных нужна была система. Единая, централизованная, обеспеченная силами и средствами. Система, которую, обогнав время, еще сорок лет назад внедрял Барклай де Толли.

И только жестокое, тяжелое поражение России в Крымской войне 1853–1856 годов, потеря более полумиллиона человек и Черноморского флота, заключение кабального Парижского мира открыли глаза руководству страны и вооруженных сил. Стала ясна ущербность и неэффективность добывания развединформации за рубежом через чиновников Министерства иностранных дел.

Горький опыт Крымской войны был положен в основу военных реформ 1860-х годов. Одним из важнейших направлений этих реформ стали качественные преобразования в российской военной разведке. Кстати говоря, сама разведка первой откликнулась на эти преобразования. А начались они с осмысления исторических уроков прошлого. И вновь был востребован опыт Барклая де Толли.

Итак, как мы уже сказали, военная разведка раньше других служб сумела «переварить» опыт Крымской войны. Если милютинские военные реформы охватывают примерно десять лет – с 1860 по 1870 год, то «Проект общих статей инструкции агентам, посылаемым за границу» был «высочайше утвержден» уже летом 1856 года, то есть сразу после окончания войны.

Офицеров, прикомандированных к посольским миссиям в иностранных государствах, называли «корреспондентами Военного министерства» или просто «военными корреспондентами», но чаще – «агентами». Так они именовались и в «Проекте».

Кстати говоря, «Проект» являлся первым в России директивным документом военным и морским агентам. Он вменял им в обязанности «приобретать наивозможно точные и положительные сведения о числе, составе, устройстве и расположении как сухопутных, так и морских сил... о различных передвижениях войск...

о нынешнем состоянии крепостей, предпринимаемых новых фортификационных работах... об опытах правительства над изобретениями и усовершенствованиями оружия... о лагерных сборах войск и маневрах... о духе войск и образе мыслей офицеров и высших чинов... о состоянии различных частей военного управления... о новейших сочинениях, касающихся военных наук...»

Задачи были весьма серьезные. Агентам предписывалось «все означенные сведения собирать с самою осторожностью и осмотрительностью и тщательно избегать всего, что могло навлечь на агентов малейшее подозрение местного правительства».

Император Александр II лично назначил агентов в четыре европейские столицы – в Париж, Лондон, Вену и Константинополь.

Кто были эти люди? Вот, к примеру, полковник граф Николай Павлович Игнатьев, направленный в Лондон. Ему едва исполнилось 24 года, но Игнатьев к этим годам успел окончить Пажеский Его Величества корпус и Академию Генерального штаба. Кстати, по выпуску он был удостоен большой серебряной медали, а его имя занесено на мраморную доску лучших выпускников.

В 17 лет он начал службу корнетом в гусарском полку. Потом состоял при главнокомандующем гренадерским корпусом, был командирован в Эстляндию для составления подробной дислокации войск. С 1855 г. Николай Игнатьев уже дивизионный квартирмейстер 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, а через год исполняет обязанности обер-квартирмейстера Балтийского корпуса.

Летом 1856 года Игнатьев едет в столицу Британии с личным поручением царя «изучить все новейшие достижения артиллерийского и инженерного дела в Англии и установить возможность их применения в России, а также привести в ясность военно-политические замыслы врагов наших в Европе и Азии».

Выполнить все задачи государя молодой полковник не успел. Слишком мало времени отвела ему судьба на пребывание в Англии – всего год с небольшим.

Будучи в Британском музее, где выставлялся строго секретный боеприпас – унитарный патрон новейшего образца, Николай Игнатьев «случайно» положил английскую оружейную новинку в карман. Британцы не простили похищение секретного патрона, разгорелся скандал, и граф был вынужден покинуть английскую столицу. Это было уроком для молодого дипломата. Он стал осторожнее, хитрее, с годами обретая необходимый опыт и знания. Однако всю жизнь граф Игнатьев оставался большим энтузиастом тайных операций.

Ему еще не исполнилось тридцати, когда государь утвердил Игнатьева директором Азиатского департамента Министерства иностранных дел. Ответив благодарностью на поздравление царя, Николай Павлович тем не менее твердо заявил, что не хотел бы долго засиживаться на этом посту.

Через несколько лет канцлер А. Горчаков предложил Игнатьеву должность посланника в Константинополе. Граф охотно согласился.

Петр Альбединский

13 лет представлял интересы России в Турции Николай Павлович. Он имел значительное влияние на некоторых членов правительства, да и на самого султана Абдул-Азиза. Развернув сеть агентов, Игнатьев знал состояние дел в турецком правительстве, был посвящен в тонкости внешнеполитической деятельности страны, он умел добыть самый засекреченный документ. Однако проблема состояла в другом – как передать этот документ в Россию. Турецкая контрразведка вела тотальный контроль за перепиской русского посла. Специальные дипломатические пакеты с большими сургучными печатями, с гербом Российской империи вскрывались турками с легкостью. И тогда опытный дипломат и разведчик граф Игнатьев придумал простой, но гениальный ход – свою корреспонденцию он вкладывал в простые, самые дешевые конверты, которые хранил рядом с дурнопахнущими продуктами, например с провонявшей селедкой. Адрес подписывал не сам – грамотный, каллиграфический почерк посла привлекал внимание контрразведки. Личным писарем Игнатьева стал его лакей. Письмо направлялось не по адресу Министерства иностранных дел, а по какому-либо частному адресу, например мидовского дворника.

Уловка удавалась, письма доходили в целости и сохранности.

Возвратившись в Россию, Игнатьев становится членом Государственного совета, руководит российской делегацией при подписании Сан-Стефанского мира в 1878 году.

С 1881 года Игнатьев – министр внутренних дел Российской империи.

Кстати говоря, он – дядя Алексея Алексеевича Игнатьева, генерал-лейтенанта, военного агента России во Франции, автора известных мемуаров «Пятьдесят лет в строю». Так что Николай Павлович может считаться основателем династии российских военных агентов Игнатьевых.

В отличие от Николая Игнатьева, первый разведывательный опыт которого окончился неудачей, его коллега полковник Петр Альбединский, посланный в Париж, действовал весьма эффективно. Достаточно сказать, что донесение, где аргументированно и весьма профессионально проводился разбор испытаний новых ружей и пуль, которые прошли во Франции, заставило рассмотреть этот вопрос на заседании Оружейного комитета России. На основании выводов военного агента Петра Альбединского комитет принял судьбоносное для русской армии решение: поставить на вооружение нарезные винтовки вместо гладкоствольных, с облегченным патроном и пулей.

Контрразведка докладывала, что

Альбединский «сумел ловко расспрашивать об организации армии, о проходивших изменениях в огнестрельном оружии».

Доподлинно известно, что Петру Павловичу удалось завербовать очень ценного агента. Им был не кто иной, как личный ординарец французского императора. Он-то и передал российскому военному агенту чертежи нарезного оружия 12-го калибра, а также результаты его испытаний.

Не менее успешно вели разведработу и другие военные агенты – полковник барон фон-Торнау в Вене, гвардейской артиллерии штабс-капитан Франкини в Константинополе и прибывший несколько позже в Неаполь полковник Гасфорд.

Однако в 1856 году за границу были посланы не только военные, но и военно-морские агенты. Это случилось сразу после заключения Парижского договора. Генерал-адмирал и управляющий Морским министерством Великий князь Константин Николаевич писал министру иностранных дел: «...Признаю совершенно необходимым иметь при посольстве нашем в Лондоне способного, весьма образованного и весьма опытного морского офицера...»

Что же хотел от такого «морского офицера» в Лондоне великий князь и морской министр? Да, собственно, желал он одного – «подробных сведений о всех новейших улучшениях по морской части...»

Константин Николаевич понимал: источником угрозы для России является Англия. Это в первую очередь она навязала кабальные условия Парижского договора, по которому Российская империя не могла держать флот на Черном море.

Однако и этого «британской владычице морей» было мало. Она выражала недовольство итогами договора и стремилась положить конец возрождению России как военной и военно-морской державы. Оттого-то и нужен был в Лондоне «весьма образованный и весьма опытный морской офицер». И такой офицер нашелся.

Первым военно-морским агентом в столице Британии стал вице-адмирал Ефимий Путятин.

Ефимий Васильевич попал на острова туманного Альбиона, когда ему исполнилось 42 года. Он оказался самым старшим и опытным из плеяды военных и военно-морских агентов. За плечами у Путятина были морской кадетский корпус, служба мичманом на фрегате «Крейсер».

Куда только не бросала судьба Ефимия Путятина – на Балтику, на корабли Средиземноморской эскадры, на Черноморский флот.

Ко времени приезда в Лондон Путятин имел опыт не только кораблевождения, но и дипломатии. В 1842 году он возглавлял русскую дипломатическую миссию в Персии. Успех ее был широко известен. Путятин и его соратники добились для России отмены ограничений на торговлю и

Ефимий Путятин

наладили пароходное сообщение на Каспийском море.

Через десять лет Путятину поручили возглавить русскую миссию в Японии. Надо было установить дипломатические и торговые отношения со Страной восходящего солнца. Результат «путятинской» миссии – первый русско-японский договор 1855 года.

Он и после возвращения из Лондона вновь возглавит дипмиссию на Дальнем Востоке и заключит Тяньцзиньский трактат с Китаем.

Путятин вновь появится в Лондоне в 1858 году в том же качестве военно-морского агента Российской империи.

В 1860 году военно-морским агентом при российских посольствах в Италии, Великобритании и Франции станет контр-адмирал Григорий Бутаков. К тому времени Григорий Иванович был достаточно известным и любимым во флоте офицером. Он командовал тендером «Поспешный», фрегатом «Владимир», участвовал в героической обороне Севастополя, отличился при обороне Малахова кургана. Занимал высокий пост начальника штаба Черноморского флота, был губернатором Николаева и Севастополя.

Контр-адмирал Бутаков прославился как ученый и теоретик военно-морского искусства. Он составил «Свод морских сигналов», создал труд, отмеченный Российской академией наук, – «Новые основания пароходной тактики».

Морской офицер Иван Лихачев в один из периодов своей службы на Черном море занимал должность начальника штаба при заведующем морской частью в николаевском порту контр-адмирале Бутакове. Позже он повторит путь своего командира и старшего товарища, тоже станет военно-морским агентом в Англии и во Франции. Случится это в 1867 году. До этого Иван Федорович пройдет большой путь – станет флаг-офицером при адмирале В. Корнилове, возглавит переход из Балтийского на Черное море отряда корветов, будет служить на Тихом океане, командовать отрядом крейсеров на Балтийском флоте, возглавит первую броненосную эскадру.

Кроме Англии, Франции и Италии с 1872 года Россия будет назначать своих военно-морских агентов и в Австро-Венгрию. Первым таким агентом в этой стране (а также по совместительству в Италии) станет адмирал Иван Шестаков.

Жизнь и служба Шестакова в чем-то похожа на жизнь его предшественников. Военно-морским агентом он стал достаточно поздно – в 52 года. До этого служил адъютантом у командующего Черноморским флотом адмирала М. Лазарева, командовал тендером «Скорый», вместе с адмиралом Бутаковым составлял первую лоцию Черного моря, руководил Средиземноморской эскадрой, а после возвращения из заграничной командировки был назначен на высокий пост управ-

ляющего Морским министерством.

В заслугу Ивану Алексеевичу ставится то, что он смог добиться утверждения 20-летней программы (1883–1903 гг.) кораблестроения, по которой в России был построен океанский броненосный флот.

В 1860-е годы произошло и еще одно важное событие, узаконившее пребывание за рубежом в составе дипломатических миссий военных и морских агентов. Мировое сообщество официально признало их статус и распространило на агентов все привилегии чиновников дипкорпуса.

Нельзя не отметить, что в ходе милютинских военных реформ в армии была восстановлена централизованная система разведки. 27 сентября 1863 года император Александр II утвердил на два года «Положение и штаты Главного управления Генерального штаба». С этого дня в России вне зависимости от организационно-штатных мероприятий, изменений названия и даже общественно-политического строя будут действовать центральные органы военной разведки, а за рубежом работать военные и морские агенты при российских дипломатических представительствах.

Руководят сетью военных разведчиков два органа – Военно-ученое и Азиатское отделения Главного управления. Позже, поскольку «Положение» было временным, принятым на два года, Военно-ученое отделение станет Военно-ученым комитетом.

Азиатское отделение в 1867 году будет переименовано в Азиатскую часть и на нее возложат весь комплекс разведзадач азиатского региона. Через два года часть переименуют в делопроизводство. В нем «сосредотачиваются дела, касающиеся военных округов Кавказского, обоих Сибирских, Оренбургского и Туркестанского».

Что же касается военно-морского флота, то за годы реформ и там произойдут большие изменения. В 1856 году в России создается Кораблестроительный технический комитет. В его функции входило планирование и рассмотрение программ строительства судов. Естественно, для комитета были очень важны сведения о военном кораблестроении иностранных государств, вооружении и технических средствах их флотов.

В 1856 году на Морской ученый комитет возлагаются задачи по развитию «мореходных и вспомогательных наук, для совершенствования морских сил», в свою очередь Кораблестроительный технический комитет должен был отслеживать все «улучшения по технической части кораблестроения» как в России, так и за рубежом.

В отчете о посещении лондонской выставки 1862 года по предметам кораблестроения, мореплавания и артиллерии, к примеру, говорилось: «...Морскому ведомству через своих постоянных агентов, живущих в Лондоне, весьма полезно приобрести подробные чертежи всего того, что относится как до отливки снарядов, так и до их контроля при приеме заводов...»

Военно-морская разведка той поры не только опирается на своих «гласных» агентов, но и направляет за границу офицеров, которые следят за постройкой кораблей для российского флота, служат волонтерами в экипажах судов иностранных государств, входят в состав научных экспедиций.

Григорий Бутаков

А вот зарубежные силы и средства, скажем так, сухопутной, военной разведки России представлены в основном военными агентами. В Париже работает полковник князь Витгенштейн, в Вене – генерал-майор барон Торнау, в Лондоне – кавалергардского полка полковник Новицкий, в Берлине – генерал-адъютант граф Адлерберг.

Пожалуй, самый известный и заслуженный из этой «смены» военных агентов – граф Николай Владимирович Адлерберг. Он происходил из балтийских немцев. Родился в семье члена Государственного совета Российской империи Владимира Федоровича Адлерберга. В 11 лет зачислен пажом к высшему двору. В 1830 году поступил в Пажеский корпус, а через шесть лет – в лейб-гвардии Преображенский полк.

В жизни Николая Адлерберга было все – торжественные парады перемежались с военными действиями, участием в боевых походах.

В 1839 году он принимает участие в торжественном открытии памятника, посвященного Бородинской битве, в следующем году командирован в Берлин на похороны прусского короля Фридриха Вильгельма III, несет караул при теле усопшего, а уже в 1841 году подпоручик Адлерберг воюет с горцами на Кавказе, штурмует укрепленный аул Чиркей, идет в бой при Акташ-Аухе, при Тепи-Юрте, при селе Архой в малой Чечне.

С 1841 года Адлерберг, уже поручик, вновь в составе отдельного Кавказского корпуса. Он со своим подразделением прикрывает саперов, которые прокладывают дорогу, идет в авангарде частей генерала Фрейтага при проходе через Хубарскую позицию, командует правой колонной отряда, двинувшегося к укрепрайону Шамиля, затем состоит в авангарде генерала Пассека, принимает участие во всех боях, показывает себя храбрым, грамотным офицером.

В звании капитана в 1848 году Николай Владимирович назначен заведовать делопроизводством по особо секретным делам канцелярии Военного министерства.

Потом снова были бои и походы в Галиции и Венгрии. В 1853 году Адлерберг – градоначальник Таганрога, в 1854-м – военный губернатор Симферополя. В апреле следующего года он был удостоен звания генерал-майор, а через пять месяцев назначен состоять при миссии в Берлине. Там он прослужил десять лет. По возвращении назначен генерал-губернатором Финляндии, с 1881 года – член Государственного совета.

(Продолжение следует)

Сергей БАЛМАСОВ

АВАНТЮРЫ ЛЕГИОНА

ФРАНЦУЗЫ НЕ УТРУЖДАЛИ СЕБЯ МОРАЛЬНЫМИ ПРИНЦИПАМИ

Появление Иностранного легиона, который печально прославился по всему земному шару от Мексики до Китая и от Норвегии до Мадагаскара, было обусловлено ходом исторического развития Франции. Французские монархи издавна привлекали на службу иностранные войска, не надеясь на свои собственные. Секрет такого непатриотичного отношения к своему же солдату и одновременно народу был очень прост, достаточно вспомнить изречение одного из последних венценосных правителей Франции: «После нас – хоть потоп». И Людовики лезли из кожи вон, чтобы доказать свою приверженность этому принципу. Они относились к своему народу, за счет которого и вели распутную паразитическую жизнь, наполненную роскошью и удовольствиями, как к стаду бесправных скотов. Но год от года пропасть между «богоизбранными монархами» и простыми французами из-за «мудрой» политики алчных королей, зачастую неспособных купить себе еду и одежду, ширилась.

ЗАЩИТНИКИ ТИРАНИИ

Не надо думать, что французские монархи не ведали о том, что происходило за пределами королевского дворца. Кроме вышеупомянутой фразы о «потопе», Луи, когда советники доложили ему, что новых налогов народ не выдержит, ибо и так голодает, «порадовал» мир очередным словесным шедевром: «А пусть он совсем сдохнет!» Правда, французские короли были не настолько тупы, чтобы полагать, что их подданные станут безропотно погибать от голода во имя того, чтобы какая-нибудь иностранка королева вроде австриячки Марии Антуанетты надела на свое изнеженное тело колье стоимостью годового дохода казны небольшого государства.

Бурбоны, не надеясь на своих солдат, взятых из среды того же обдираемого королевской властью народа, держали на службе итальянские, немецкие и швейцарские полки. Особенно заметны были последние, что было неудивительно: на протяжении сотен лет жители нищей тогда Швейцарии прославились несением верной воинской службы у монархов европейских стран. В то время выбор у жителей суровых Альп был невелик: пасти овец, возделывать крохотный земельный участок за гроши или податься к соседям «на ловлю счастья и чинов», да еще за хорошие деньги. И Бурбоны рассчитывали, что они смогут потопить в крови любое выступление против монархического строя.

Однако французские короли просчитались. И хотя иностранные наемники, оказавшись во враждебном окружении, понимая, что пощады им не будет, дрались в революционные дни 1789 г. до конца, против народа они оказались бессильны. Швейцарская гвардия защищала французского короля от его же подданных, и в 1792 г. она целиком полегла на площади перед Тюильрийским дворцом. Не изменили ситуацию и брошенные на помощь немецкие и итальянские ландскнехты. И хотя они вышли из боя с меньшими потерями, чем швейцарцы, их все же очень сильно потрепали. Не помогли тиранам сотни и тысячи верных иностранных штыков, не оправдали надежд и щедрых денежных вливаний – бессильны

были наемники из других стран против народного гнева!

Но пришедшие на смену королю революционеры не отказались от услуг ландскнехтов и создали в 1792 г. из остатков полков, служивших Бурбонам, Иностранный легион. Замысел был верный: зарубежные наемники, не особенно разбирающиеся в тонкостях политики, но умеющие считать деньги, просто сменили хозяина. Зачем же им были нужны «защитники прежней тирании»? Все дело в том, что у Великой французской революции чуть ли не с первых ее дней объявилось множество врагов внутри страны. Члены правившего страной Конвента использовали жадных до денег наемников из других стран для кровавого подавления крестьянского восстания в Вандее. И печально прославившиеся своими зверствами против населения этой провинции «адские колонны» во многом опирались на них. Иностранным «солдатам удачи» было наплевать, кого убивать: нищее население Парижа или крестьян, недовольных революционными нововведениями. Главное, чтобы за это давали вино, звонкую монету и закрывали глаза на их зверства.

Однако тогда легион не стал единой военной структурой и был разделен на множество воинских частей по национальному принципу. Так появились во Франции Батавский, Немецкий, Польский, Швейцарский и другие легионы. Они вскоре были переформированы Наполеоном Бонапартом в отдельные полки. Этот диктатор широко поощрял создание подобных подразделений, считая, что лучше использовать как пушечное мясо жадных до денег иностранных наемников, чем жертвовать драгоценными жизнями своих соотечественников. На момент его последней битвы при Ватерлоо в 1815 г. таких полков оставалось восемь. Все они за верность «узурпатору» Бонапарту были распущены.

Впрочем, от идеи использования зарубежных ландскнехтов, которые за лишнюю кружку вина и «кость со стола хозяина» готовы были воевать хоть против своей родины, новые французские власти отказываться не собирались. В том же, 1815 г. вернувшиеся на французский трон Бурбоны сформировали Королевский иностранный легион, которому вскоре дали имя его шефа Гогенлоэ. Именно в этот период немцы начали теснить своих старых конкурентов по найму – швейцарцев, и именно они считаются основателями этого подразделения. Постепенно германцы захватили большинство командных постов в легионе. И до последнего времени именно эта нация доминировала среди легионеров. Однако швейцарцы, страсть к наемничеству которых вошла в историю, всегда были заметны в этом подразделении. Стоит заметить, что, кроме бельгийцев, итальянцев, испанцев и поляков, они неизменно входили в «десятку легионерских наций».

И именно известные во всем мире наемники-швейцарцы оставили в этом подразделении один из самых заметных следов. Кроме того, легион сохранил «преемственность» именно от них: так, новое начальство заимствовало у швейцарских ландскнехтов девиз «Честь и верность» и некоторые другие атрибуты.

Иностранные наемники и в этот раз не смогли помочь своим алчным хозяевам, которые вместо попытки объединить страну занялись преследованием политических противников. Бурбоны не извлекли уроков из правления своих предшественников. Они продолжали жить, как и в XVIII веке, выжимая из народа последние соки, за что снова поплатились. Старая династия не сделала для французского народа почти ничего хорошего, и новое потрясение в 1830 г. не замедлило себя ждать. Иностранные наемники были бессильны потушить общественный взрыв.

СХВАТКА С ПИРАТАМИ

На тот момент французская монархия себя уже изжила: на горизонте появилась новая сила – буржуазия, или «денежные мешки», вкладывавшая средства в бурно развивающуюся промышленность. Однако рынков сырья и сбыта осталось не так много: воспользовавшись революционными потрясениями, англичане отобрали у французов почти все колонии. В Америке французы лишились Квебека, Луизианы, а также Гаити и других островов в Карибском море; в Азии им пришлось отказаться от своей части Индии.

Естественно, что реставрированные не без помощи англичан Бурбоны не допускали и мысли об их возвращении. И хотя свободных от британского флага территорий было еще немало в той же Африке, все, что можно было прихватить без особого труда, англичане уже давно захватили. А борьба против Алжира и Марокко, чей флот полтора столетия наводил ужас даже на британцев, обещала быть долгой и упорной. В памяти многих был свежий пример неудачи испанцев (командующие Педро де Кастейон и граф О'Рейльи), пытавшихся в 1775 г. захватить алжирскую землю. Операция у стен Алжира и последующий неудачный штурм стоили им потери трех тысяч человек. И хотя алжирцы потеряли пять тысяч бойцов, отвыкшие от такой крови испанцы поспешили с позором ретироваться.

Впрочем, вопрос о людских потерях французскую буржуазию волновал мало – ей были нужны новые территории, а Бурбоны были сдерживающим началом. Естественно, что их падение в 1830 г. ознаменовало для Франции начало новой колониальной эры. Внимание хищного французского буржуа было обращено на этот раз не за далекую Атлантику, а на Алжир, находившийся к тому времени в упадке и привлекавший тем самым аппетиты своих европейских соседей.

Признаком ослабления некогда грозной страны стал разгром 1816 г., учиненный алжирцам объединенной англо-голландской эскадрой из 25 кораблей (адмиралы лорд Эксмут и ван Капеллан). Поводом для атаки алжирской столицы стал очередной захват судов европейских стран магрибскими пиратами, покрываемыми властями страны. Воспрепятствовать бомбардировке города алжирцам было нечем. И к этому, как ни странно, приложила руку Россия. В ходе русско-турецких войн во второй половине XVIII века алжирский флот, отправленный на помощь Стамбулу, был пущен ко дну российским адмиралом Федором Ушаковым, которого его хвастливый магрибский коллега поклялся доставить живьем в клетке турецкому султану. Но вышло наоборот: алжирский адмирал на единственном оставшемся корабле едва ускользнул из объятий «русского медведя».

Для экономики Алжира, зависящей от пиратских набегов и захватов кораблей соседей, это был страшный удар, который способствовал ее упадку: в Черном море погибли лучшие военные суда и бесценные кадры моряков, заменить которые равноценным эквивалентом было уже невозможно.

Добила алжирский флот война с США, которые решили навести порядок на Средиземном море и обезопасить свои торговые корабли от действий североафриканских пиратов. Алжир остался незащищенным со стороны моря.

«УДАР ОПАХАЛОМ»

Этим и воспользовались англичане и голландцы, чтобы окончательно уничтожить остатки былой мощи алжирцев. Они обрушили против столицы последних огненный вихрь из 500 орудий. Алжирцы пытались отстреливаться из береговых пушек и нанесли противнику крупные потери: большая часть его кораблей была сильно повреждена, а число убитых и раненых членов их экипажей достигло 885 человек. Однако после однодневного боя алжирцы были вынуждены капитулировать: англо-голландская эскадра полностью разрушила укрепления города и большую часть его зданий. Свыше шести тысяч защитников алжирской столицы, не считая мирных жителей, были убиты. В результате алжирский дей согласился полностью запретить рабство христиан на своей территории. Однако главный удар по Алжиру нанесла ликвидация пиратства, что окончательно добило завязанную на него экономику страны.

Французы поспешили захватить «плохо лежавшее государство». Едва сбросив Бурбонов, новая власть организовала провокацию, вошедшую в историю как «Удар опахалом». Париж разыграл плохо поставленную сценку: один из французских дипломатов на приеме у алжирского дея вел себя столь нагло, что получил по физиономии. Возмущенная «вопиющим насилием» над своими дипломатами Франция объявила Алжиру войну.

Поначалу у французов все шло как по маслу: в июне 1830 г. провалилась попытка устаревшей и малочисленной алжирской эскадры воспрепятствовать высадке французского десанта, прикрываемого мощным флотом. 5 июля того же года алжирская столица пала. Дей Хусейн капитулировал, однако это не привело страну к подчинению французам. В руках колонизаторов реально находились лишь узкая прибрежная полоса и столичный район. Вся же остальная часть Алжира либо не признала власти французов, либо очень быстро ее сбросила. Началась затяжная колониальная война.

Главным орудием для завоевания заморских территорий стал Французский иностранный легион, созданный 9 марта 1831 г. из четырех батальонов (каждый состоял из четырех рот) на основе распущенного 5 января того же года легиона Гогенлоэ. Фактически подразделение возродили заново, избавившись от ненужного элемента в лице монархистов и усовершенствовав его организацию, а также увеличив число штыков.

Обмундирование легионеров отличалось от формы других французских солдат, хотя и представляло собой комплект одежды обычной линейной пехоты. Разница была в том, что у первых были синие воротники с синим кантом на мундирах, зеленые эполеты с красной бахромой, желтые пуговицы с надписью «Иностранный легион», а также вместо номера полка они имели характерную эмблему в виде красной гранаты.

ЗАКОН – ЧТО ДЫШЛО

Интересно, что само существование Французского иностранного легиона как воинской части и прохождение службы в нем было незаконным. Так, в «Общих постановлениях» о порядке комплектования французской армии нижними чинами (статья 7 закона от 27 июля 1872 г.) говорилось: «На службу в войска допускаются только французские подданные. Не подлежат воинской повинности и ни под каким видом не могут служить в армии: 1) лица, подвергнутые по суду позорным наказаниям; 2) приговоренные к исправительному тюремному заключению на два и более года с отданием под надзор полиции и с лишением всех или некоторых гражданских и семейных прав».

Но, как говорится, «закон – что дышло, куда повернул – туда и вышло». Франции были нужны дешевые солдаты, которых можно было использовать по своему усмотрению в любых преступных акциях, на которые обычные военные не пойдут.

В то же самое время в законе оговаривалось создание «Иностранного легиона, который комплектуется людьми, не состоящими во французском подданстве (иностранцами), желающими поступить на военную службу. Французы принимаются в состав его не иначе, как с особого разрешения военного министра».

При этом возраст легионеров строго ограничивался 18–30 годами, и они должны были иметь от властей «письменное удостоверение о хорошем поведении». Стоит ли говорить о том, что на практике все было по-другому? Например, 40-летний легионер, пошедший на второй контракт, считался там «мальчишкой».

Увеличение численности легиона было сделано за счет доморощенных и зарубежных преступников: предприимчивые французские буржуа решили завоевывать колонии их руками, убивая тем самым аж трех зайцев: приобретая новые территории, одновременно избавляясь от ненужного обществу элемента без особых финансовых затрат. И Французский иностранный легион, предлагая отпетым убийцам и бандитам продать себя за забвение их преступлений, стал палочкой-выручалочкой для многих тысяч маргиналов по всей Европе.

Само собой, что была в легионе и другая категория – авантюристы, даже представители знати, кому наскучила мирная однообразная спокойная жизнь. Особенно много было здесь все тех же выходцев из германских княжеств. Это объяснялось просто: немецкая душа завоевателя не может вынести скучной спокойной жизни среди симпатичных черепичных крыш европейских городов и требует походов и приключений.

С этого времени и до 1962 г., когда Алжир добился независимости, большая часть Французского иностранного легиона находилась на алжирской земле. Здесь на протяжении десятков лет под палящими лучами африканского солнца, изнывая от неимоверно тяжелого труда, жажды и разных лишений, воевали легионеры против арабов и берберов, с оружием в руках отстаивавших свою независимость и свободу. Французы, горячие поклонники идей «свободы, равенства и братства», воевали на алжирской земле так, как будто их этому учил жестокий полководец Средневековья Тамерлан, зверски уничтожавший целые населенные пункты. Главную роль в этом играл Иностранный легион. Так, сохранились многочисленные свидетельства того, что, обнаружив забившихся в пещеру мирных жителей, завоеватели специально травили их дымом. Результатом

нередко была массовая гибель сотен и тысяч женщин, детей и стариков.

Помимо выполнения чисто военных и карательных функций, легионеров заставили строить новые города, прокладывать дороги, разводить сады. И с первых дней своего пребывания в этой стране они стали нести огромные потери. Впрочем, значительная их часть приходилась на болезни, вызванные непривычным климатом. О десятках и даже сотнях кровавых боев Иностранного легиона в Алжире так никто и не узнает...

БИТВА С АБД АЛЬ-КАДЕРОМ

В 1832 г. колониальная война разгорелась с новой силой: во главе восставших западной и центральной частей страны стал молодой алжирский аристократ Абд аль-Кадер (1808–1883 гг.), проявивший себя талантливым полководцем. Ему пришлось силой подавить местных князьков, поскольку успешно бороться против опытного врага, перед которым еще недавно трепетал весь мир, можно было только единым фронтом. И результат не заставил себя долго ждать: в 1834 г. французские каратели, в том числе и хваленый легион, были разгромлены и под контролем колонизаторов, по сути, осталась лишь столица страны, прикрываемая пушками флота. В результате Париж признал Абд аль-Кадера правителем «независимого Алжира».

Места наиболее известных сражений и сегодня нетрудно обнаружить по массовым захоронениям, среди которых немало и легионерских – Сиди-Хабель, Арзе, Мостаганем, Мулей-Исмаил, Константина, Джиджелли. Названия эти мало что говорят даже историкам, но сколько крови там было пролито. Особенно тяжко пришлось легиону во время обороны Милианы, за время которой из 750 легионеров погибли 462...

Абд аль-Кадер одержал уверенную победу. Однако то, что он оставил в руках вероломного противника базу для дальнейшей агрессии, было большой ошибкой тогда еще неискушенного в политике правителя.

И французы, накопив сил, в очередной раз попытались захватить страну. Поначалу все шло как надо: в 1836 г. легионеры одержали первую крупную победу над Абд аль-Кадером – применили новую рассыпную пехотную тактику и варварские разрывные пули «дум-дум». Однако ни превосходство в силах и вооружении, ни наличие головорезов-легионеров не помогли колонизаторам и на этот раз. Абд аль-Кадер, опираясь на поддержку народа, снова их разгромил. Позор для французов в очередной раз повторился 30 мая 1837 г., когда Франция официально признала государство (эмират) Алжир на большей части прежней территории страны с центром в городе Маскара.

Впрочем, положение Абд аль-Кадера по сравнению с 1834 г. заметно ухудшилось: французам удалось подчинить восточную часть Алжира, отказавшуюся признать его власть. В Париже сделали ставку на внутреннюю слабость алжирцев, разногласия между арабами и берберами, решив бить их по частям. И не прогадали. Французы использовали мир с Маскарой для ликвидации второго по значимости очага сопротивления в городе Константина на востоке страны. Укрепившиеся здесь кабилы (одно из берберских племен) под руководством своего вождя Хаджи Ахмеда шесть лет упорно отбивали попытки французов овладеть этим городом, нанося им существенный урон. Его окрестности стали огромной могилой для Иностранного легиона. Так как французы предпочитали совать в самое пекло иностранный сброд, то и потери у легионеров были очень тяжелыми. Осенью 1836 г. маршал Клозель, имевший в своем распоряжении семь тысяч солдат, включая тысячу легионеров, в очередной раз попытался овладеть Константиной. Он самонадеянно попытался взять ее без применения осадных средств. Расплачиваться за это пришлось солдатскими, в первую очередь легионерскими, жизнями. Потеряв в ходе неудачного штурма две тысячи солдат убитыми, ранеными и пленными, Клозель с позором был вынужден снять осаду и отказаться от взятия города. Этому в немалой степени способствовали успешные действия против французов Абд аль-Кадера на другом фланге.

Пленных легионеров победители сбросили с городских стен на металлические крючья, где те умирали в страшных мучениях, добиваемые стервятниками...

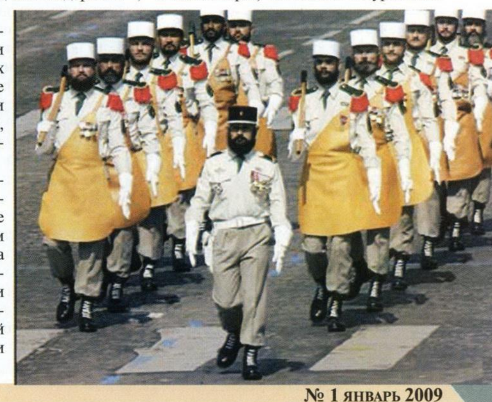
Подобное выражение «любви» к уголовникам в форме было неудивительным – это была месть за те неописуемые жестокости, которыми «прославился» Французский иностранный легион при подавлении алжирского сопротивления. Сохранились многочисленные свидетельства того, как легионеры вырезали жителей целых населенных пунктов, невзирая ни на пол, ни на возраст, насиловали всех попадавшихся им на пути женщин. Для устрашения же непокорных они отрубали у своих жертв головы, насаживали их на штыки и в таком виде шествовали по алжирской земле, вызывая всюду одним своим появлением ужас и ненависть местного населения. Нередко бывало так, что поднаторевшие в уголовных деяниях легионеры убивали местных жителей из-за украшений – цепочек и браслетов из драгоценных металлов и даже из простой меди... А «наверх» шли донесения о том, что доблестный легион истребил «очередную шайку повстанцев».

Французское командование предпочитало в подобные эксцессы не вмешиваться – нужно же иногда легионерам выпускать накопившийся пар!

Но от завоевания Константины французы не отказались, так как она стала опасным очагом сопротивления дальнейшему покорению Алжира. Зная, что Абд аль-Кадер и Хаджи Ахмед так и не смогли поладить между собой, рассматривали друг друга опасными конкурентами за власть, французское командование решило ликвидировать очаг антиколониальной борьбы на востоке страны. Заключив 30 мая 1837 г. мир с Маскарой, Париж обеспечил себе безопасный тыл и приступил к завоеванию Константины.

Осенью того же года французские войска двинулись на восток Алжира. 6 октября десятитысячная армия генерала Дамремона, в том числе тысяча легионеров, в очередной раз взяла в осаду Константину.

12 октября, проделав в стене города брешь, осаждавшие, в том числе и легионеры, пытались штурмовать

столицу кабилов, но были отбиты с большими потерями, причем был убит генерал Дамремон. Однако участь города уже была решена: заделать взорванный участок стены кабилы уже не смогли. Преемник Дамремона, генерал Вале, на следующий день предпринял новый штурм. После ожесточенной бомбардировки французы, и в первых рядах легион, ринулись в атаку. После ожесточенной схватки Вале овладел Константиной, заплатив за это сотнями убитых и раненых бойцов. Львиная доля потерь пришлась на легионеров...

Теперь судьба государства Абд аль-Кадера была решена. Французы все свои силы могли сконцентрировать против него. Париж использовал мирную передышку для подготовки нового вторжения. Почему французы не выбрали другой объект для захвата? Все дело в том, что от французского Марселя до Алжира, разделяемых Средиземным морем, было всего два-три дня пути и никакой другой цели ближе не наблюдалось. И потому Магриб должен был неизбежно стать жертвой новой колониальной войны. К тому же регулярная армия Абд аль-Кадера, несмотря на свою боеспособность, была во много раз меньше французской. Она насчитывала всего десять тысяч человек, тогда как французы могли легко выставить против нее превосходящую ее в десять раз группировку.

Абд аль-Кадер предвидел возможность новой войны. Он организовал обучение многочисленного племенного ополчения и людей своих вассалов, наладил производство оружия и боеприпасов, построил несколько оборонительных рубежей вдоль границ своего государства, причем доходы от монополизированной им торговли целиком шли на нужды вооруженных сил. Но это не могло восполнить недостатка нужного числа штыков и сабель.

18 октября 1838 г. французы, сосредоточив 100-тысячную группировку под руководством генерала Г. Бюжо, нарушили мирный договор и начали новую войну. Как всегда, на острие удара находились все те же легионеры.

Используя тактику «выжженной земли», руками легионеров беспощадно уничтожая целые города вместе с их населением, в 1843 г. французы смогли захватить эмират. Однако это не была «классическая» военная победа: Абд аль-Кадера удалось сломить с помощью французских спецслужб, подкупивших его князьков-вассалов деньгами и обещанием крупных постов в колониальной администрации. В итоге эта «пятая колонна» в трудный час нанесла независимому Алжиру предательский удар в спину. Абд аль-Кадер отошел в Марокко, откуда, опираясь на поддержку широких масс алжирского народа, начавших против колонизаторов партизанскую войну, он продолжил борьбу. 12 августа 1844 г. его 45-тысячная армия, преимущественно кавалеристов, перешла границу и вступила в битву с 8-тысячным отборным отрядом французских войск под командованием самого генерала Бюжо. Французов поддерживала мощная артиллерия. Она-то и помогла легионерам, стрелявшим разрывными пулями, отбить все атаки алжирской конницы. В довершение всего в бой вступила французская кавалерия, которая заставила Абд аль-Кадера, потерявшего полторы тысячи человек убитыми, отойти в Марокко.

Однако это поражение не привело к прекращению борьбы. В 1845 г. алжирский народ поднял новое восстание, охватившее значительную часть страны. Его возглавил вернувшийся из Марокко Абд аль-Кадер. В сентябре того же года ему удалось отыграться на французах и легионерах, разгромив их в сражении у города Сиди-Брахим.

Война с переменным успехом продолжалась еще два года, пока алжирцы не были окончательно разгромлены. Колонизаторы увеличили свою армию до 107 тысяч человек и усилили подрывную работу в среде вассалов Абд аль-Кадера и племенных лидеров. И вновь в алжирском лагере начались распри, которые и привели в 1847 г. к разгрому армии повстанцев, произошедшему во многом из-за катастрофической нехватки оружия и боеприпасов. Однако этот последний этап борьбы Алжира за независимость стоил легионерам сотен убитых и раненых.

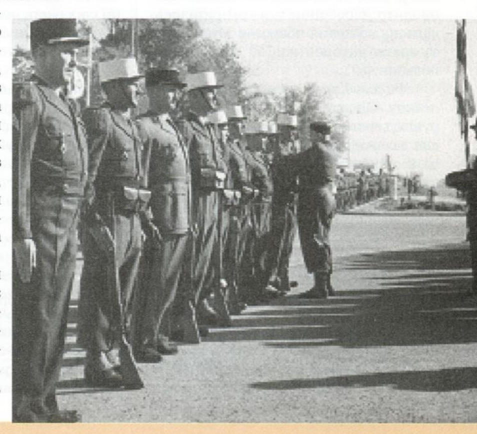
Вождя алжирского народа увезли во Францию, где он находился в плену пять лет, пока не был отпущен в Сирию. Проживая на Ближнем Востоке, он защитил православных жителей и паломников от резни мусульман, за что был удостоен высоких наград от российского императора Александра II.

Однако алжирский народ не смирился с завоевателями и продолжал борьбу малочисленными партизанскими отрядами. Впрочем, разгром, учиненный французам Германией, равно как и смута во время Парижской коммуны привели к новому массовому восстанию в Алжире в 1871 г., которое с большим трудом и с огромными жертвами было подавлено карателями, в первых рядах которых по-прежнему были легионеры.

«КОЖАНЫЕ ЖИВОТЫ» ПРОТИВ РУССКИХ

Французский иностранный легион до 1854 г. находился в Алжире, пока не началась Крымская война и его не перебросили на юг России. С 1854 по 1856 г. легион находится в Крыму под Севастополем, где участвует во всех боях и штурмах города. Французские источники рисуют эту страницу боевой биографии легионеров как «одну из самых трудных кампаний». Во время одной из атак легион едва не был наголову разгромлен. Легионеры, получившие за свои патронташи от своего противника презрительную кличку «кожаные животы», смогли на себе испытать всю мощь русского штыкового удара. Другие французские части отступили, бросив Иностранный легион, которому пришлось очень туго, а его командиру, полковнику Виено, русский солдат разбил прикладом голову (по другим данным, наши гренадеры подняли его на штыки). Вообще, Крымская война была первой войной легионеров не со слабо вооруженными туземцами, а против одной из сильнейших армий в мире. За крымскую кампанию, по признанию французов, «солдаты удачи» понесли больше потерь, чем за всю алжирскую кампанию.

(Продолжение следует)

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО АВИАНОСЕЦ

Андрей ЛОБАНОВ

В наше время авианесущие корабли стали символом мощи лучших флотов мира. Но конечно же так было не всегда. Начиная со времен своего зарождения авианосцам пришлось непосредственно в сражениях доказывать свое право быть первыми, а поначалу им придавалось лишь вспомогательное значение. Именно Вторая мировая война явилась для новоявленных гигантов с самолетами на борту моментом истины. Этому и посвящен данный материал.

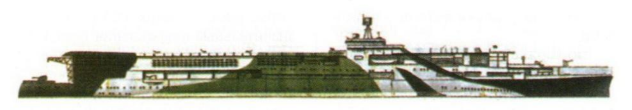
ТРИУМФАЛЬНЫЙ ВЫХОД

...8 июня 1940 года в Северном море германские линкоры-рейдеры «Шарнхорст» и «Гнейзенау» перехватили и в коротком артиллерийском бою потопили британский авианосец «Глориес» и два эсминца сопровождения. Это был уже второй крупный успех нацистов: годом ранее, 17 сентября 1939 года, немецкая субмарина пустила ко дну аналог «Глориеса» – авианосец «Корейджес». Сторонники классических артиллерийских и торпедных схем ведения морского боя торжествующе потирали руки. Казалось, все их предвоенные прогнозы о «никчемности» авианосцев сбываются, и господство на морях и океанах бронированных «крепостей» – линейных кораблей – незыблемо.

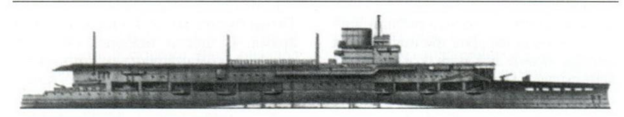
Но торжествовали поборники этой концепции недолго. Вечером 11 ноября 1940 года 21 британский самолет-торпедоносец с авианосца «Илластриес» атаковал основные силы итальянского флота в его базе Таранто. Ценой гибели всего двух устаревших самолетов «Суордфиш» англичане вывели из строя три итальянских линкора: «Конте ди Кавур» больше никогда не вышел в море, а «Дуилио» и новейший «Литторио» простояли в ремонте несколько месяцев, как раз в то время, когда в них была острая необходимость.

Ну а 1941-й стал годом триумфального выхода авианосцев на арену морских сражений. 24 и 25 мая 1941 года торпедоносцы с британских авианосцев «Викториес» и «Арк Ройал» нанесли значительные повреждения германскому линкору «Бисмарк», ставшие для него роковыми. Потерявший скорость и маневренность линкор-рейдер удалось настигнуть британской эскадре и потопить его артиллерийским огнем и торпедами. 7 декабря 1941 года на Тихом океане разыгралась настоящая драма. С шести тяжелых авианосцев под командованием японского адмирала Нагумо – «Акаги», «Кага», «Хирю», «Сорю», «Дзуйкаку» и «Секаку» – поднялась в воздух первая «волна» из 183 самолетов – истребителей, бомбардировщиков и торпедоносцев, за ними через час последовала вторая воздушная армада из 170 самолетов. Итогом удара японской палубной авиации по американской базе Перл-Харбор было уничтожение двух линейных кораблей – «Оклахомы» и «Аризоны» и тяжелое повреждение линкоров «Невада», «Мериленд», «Западная Вирджиния», «Теннесси», «Калифорния» и «Пенсильвания», восстановление которых заняло от года до двух лет. Всего же ценой гибели 29 япон-

Линейный крейсер «Фьюриес»

Линейный крейсер «Корейджес»

ских самолетов и 55 человек летного состава было уничтожено и выведено из строя 18 боевых кораблей, уничтожено 188 боевых самолетов и повреждено 128, убито 2.409 и ранено 1.178 человек личного состава американских ВМС и ВВС. Баланс сил на Тихом океане в тот момент резко изменился в пользу Японии (но ненадолго).

В одночасье стало ясно, что на морях и океанах появилась новая грозная сила, которая отныне будет решающим образом влиять на исход морских сражений.

О роли авианосцев свидетельствует и такой факт. В самом начале операции «Пьедестал» по проводке британским флотом конвоя на Мальту германская субмарина U-73 потопила авианосец «Игл». Это обернулось для конвоя гибелью. Лишенный воздушного прикрытия, он был разгромлен немецкими и итальянскими подлодками и авиацией. Погибли девять транспортов из четырнадцати, два легких крейсера и эсминец...

РОЖДЕНИЕ ГИГАНТОВ

Появление авианосцев относится к годам Первой мировой войны. При этом значительную часть из них составляли гидроавиатранспорты, несшие гидросамолеты, которые взлетали с воды и на нее же садились. К их числу относился и русский корабль «Орлица». У британцев было восемь судов такого типа, у французов и немцев – по пять, у итальянцев – два.

Но тогда же появились и предшественники будущих классических авианосцев. Первенцем был переоборудованный британский линейный крейсер «Фьюриес». Он имел две полетные палубы размерами 100х30 метров и 50х30 м. Носовая палуба служила для взлета самолетов, кормовая – для посадки. Под палубами были размещены ангары для самолетов. Башни с орудиями и большая часть надстроек были демонтированы.

Однако в ходе испытаний выяснилось, что вследствие турбулентных завихрений, возникающих на ходу авианосца из-за оставшихся надстроек и дымовых труб, посадка на «Фьюриес» оказалась практически невозможной. Требовался поиск иных конструктивных решений. К 1920 году стало ясно, что эскадренный авианосец должен иметь ход, сопоставимый с ходом линкоров, крейсеров и эсминцев, а также обладать усовершенствованной системой отвода дымовых газов. Наиболее отвечавшей этим условиям была так называемая «островная» схема: надстройки с ходовым мостиком и постом управления полетами, а также дымовые трубы смещались к одному из бортов корабля, дабы не создавать турбулентных завихрений на полетной палубе. Некоторые предлагавшиеся проекты авианосцев вообще не имели «острова», а ходовой мостик и боевая рубка располагались в носу, у переднего среза полетной палубы. Дымовые трубы предлагалось выводить вбок и вниз по бортам кораблей.

После переоборудования в авианосец «островного» типа британского линкора «Игл» (бывшего чилийского дредноута «Альмиранте Корхен») и очередной «переделки» «Фьюриеса» было установлено, что «островная» схема надстройки и схема отвода дымовых газов, использованная на «Игле», более предпочтительна. Поэтому переоборудование в авианосцы линейных крейсеров «Корейджес» и «Глориес» (аналогов «Фьюриеса») проводилось уже по данной схеме. При этом из артиллерии была оставлена только зенитная.

Значительный вклад в дело развития авианосных флотов внесли Вашингтонские соглашения 1922 года. Чтобы не пускать в металлолом стоящие на верфях корпуса недостроенных линкоров и линейных крейсеров, морские державы приступили к активному переоборудованию их в авианосцы. В США такими кораблями стали линейные крейсера «Лексингтон» и «Саратога». Впоследствии эти гиганты с полным водоизмещением до 47.700 тонн каждый и с 90 самолетами на борту долгие годы были визитной карточкой американского флота. Их «изюминкой» была главная энергетическая установка с турбоэлектрической схемой.

В Японии вышеупомянутые соглашения также привели к переоборудованию «излишних» линкоров и линейных крейсеров в авианосцы. Первоначально «переделке» подлежали однотипные линейные крейсера «Акаги» и «Амаги», но после землетрясения 1923 года корпус последнего получил тяжелые повреждения, и под переоборудование попал недостроенный линкор «Кага». После неоднократных модернизаций в 1941 году «Акаги» нес 91 самолет, а «Кага» – 90 самолетов, с учетом резервных, хранившихся в разобранном виде.

Как американские «Лексингтон», «Саратога», так и японские «Акаги» и «Кага», перестроенные из линкоров и линейных крейсеров, сохраняли, пусть и частично, броневой пояс и броневую палубу, а также тяжелую артиллерию (соответственно 203,2-мм и 200-мм орудия). Необходимо также отметить, что США и Япония получили в виде исключения право перестроить в авианосцы корабли, имевшие стандартное водоизмещение, выходившее за лимит в 27.000 тонн, установленный для авианосцев. Это решение, не сразу оцененное современниками, в действительности имело далекоидущие последствия. Огромные размеры авианосцев просто вынудили конструкторов разрабатывать для палубной авиации более крупные и мощные боевые самолеты.

Но уже в начале 1920-х годов началось создание авианосцев специальной постройки. Первыми такими специально спроектированными кораблями стали легкие авианосцы – японский «Хосе» и британский «Гермес», вступившие в строй соответственно в 1923 и 1924 гг.

БРИТАНСКАЯ ОСНОВАТЕЛЬНОСТЬ

Новый подход к проектированию авианосных кораблей основывался на изменении взглядов на их роль и использование. Авианосцы стали рассматриваться как плавучие аэродромы, которые должны были действовать в составе соединения, причем встреча с равноценным противником один на один практически исключалась. Поэтому сильное бронирование и тяжелая артиллерия приносились в жертву самолето-вместимости и увеличению запасов авиационного топлива и вооружения. Именно

по такой схеме был создан британский авианосец «Арк Ройал» – единственный тяжелый корабль специальной постройки, с которым Великобритания вступила во Вторую мировую войну. При том же водоизмещении, что и «Игл», он нес 72 самолета (на «Игл» был 21).

Однако в дальнейшем англичане вернулись к бронированным авианосцам, учитывая, что у берегов Европы была чрезвычайно велика вероятность воздействия на корабли со стороны авиации берегового базирования, способной поднимать тяжелые бомбы. Серию из таких авианосцев с бронированными ангарами и полетной палубой открыл «Илластриес». Правда, «расплатой» стал возросший вес верхней части корабля, позволивший иметь только одноярусный ангар. В результате авиагруппа «Илластриеса» составляла всего 36 самолетов. В дальнейшем, на четвертом – шестом кораблях (2-й и 3-й серий), за счет некоторого уменьшения толщины бронирования ангаров и палубы удалось довести число самолетов до 45 на «Индомитейбле» и до 60 на «Имплейсибле» и «Индетефикабле».

Но нельзя не признать, что предвидения лордов Адмиралтейства полностью оправдались. Бронирование тяжелых британских авианосцев не раз спасало эти корабли от гибели. Хрестоматийным стал случай с «Илластриесом». 10 января 1941 года авианосец подвергся ударам германских пикировщиков Ju-88 и получил прямые попадания семи 500-кг и 250-кг бомб, еще одна бомба крупного калибра разорвалась у самого борта. Тем не менее корабль остался на плаву и самостоятельно дошел до Мальты.

По два прямых попадания 500-кг бомб получили также «Формидейбл» (26 мая 1941 года) и «Индомитейбл» (12 августа 1942 года), но остались на плаву и дошли до баз самостоятельно. Любой другой авианосец во всех вышеупомянутых случаях гарантированно отправился бы на дно.

Кроме кораблей типа «Илластриес», англичане в годы войны построили шесть легких авианосцев типа «Колоссус» и легкий авианосец «Уникорн». Правда, в боях успели принять участие только «Уникорн» и один корабль типа «Колоссус» – «Глори». Также в Великобритании было развернуто строительство эскортных авианосцев, которые должны были обеспечивать, в первую очередь, противолодочную оборону конвоев. Это были три корабля типа «Найрана», четыре – типа «Арчер», а также авианосцы «Претория Кэтлэ», «Эктивити» и «Аудаче». Кроме того, были созданы оригинальные проекты авианосцев-зерновозов и авианосцев-танкеров. Таких кораблей было построено девятнадцать (6 зерновозов и 13 танкеров). Их авиагруппы составляли всего 3–4 самолета – для разведки и самообороны от подлодок. Сами же корабли сохраняли грузовые трюмы и предназначались для перевозки грузов. Ходили они под торговыми флагами (семнадцать – под британским и два – под голландским).

ЯПОНСКАЯ ИЗОЩРЕННОСТЬ

В Японии первенцами в череде тяжелых авианосцев специальной постройки стали «Сорю» («Голубой дракон»), вступивший в строй в декабре 1937 года, и «Хирю» («Летящий дракон»), спущенный на воду в июле 1939 г. Они несли 71 и 73 самолета соответственно. За ними в августе 1941 года последовал «Секаку» («Парящий журавль») и в сентябре 1941 года – «Дзуйкаку» («Счастливый журавль»). Их авиагруппы насчитывали уже по 84 самолета. Даже дата нападения на Перл-Харбор выбиралась, исходя из расчета сроков вступления в строй «Секаку» и «Дзуйкаку». Также гораздо ранее, в 1933 году, в состав японских ВМС вошел легкий авианосец специальной постройки «Рюдзе» («Сражающийся дракон»), оказавшийся крайне неудачным.

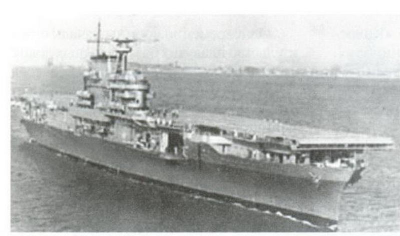
Одновременно японцы начали строительство плавучих баз подводных лодок и транспортов гидроавиации. Казалось бы, зачем японскому флоту нужны были эти дорогие и крупные корабли в таком количестве? Недоумение развеялось, когда в 1939–1941 гг. их начали массово переоборудовать в авианосцы. Первыми такими кораблями стали «Дзуйхо» («Счастливый феникс») и «Сехо» («Удачливый феникс») – бывшие базы подводных лодок. А в августе 1940 года были реквизированы два пассажирских лайнера-турбохода, которые переоборудовали в тяжелые авианосцы «Дзуйе» («Сокол-сапсан») и «Хийе» («Летящий сокол»). Самое интересное то, что проект обоих пассажирских лайнеров изначально входил в «теневую» судостроительную программу и предусматривал возможность их переоборудования в авианесущие корабли. Оба судна имели усиленную конструкцию корпуса с разделением на отсеки в подводной части.

Но, с другой стороны, в 1939–1941 годах в Японии был заложен только один новый тяжелый авианосец «Тайхо», который должен был нести 84 самолета. Как и у британских «собратьев» типа «Илластриес», этот корабль имел бронированные полетную палубу, нижнюю ангарную палубу и стены ангара, а также мощное (до 165 мм) бронирование погребов с боеприпасами, цистерн с авиабензином и румпельных отделений. Кроме постройки «Тайхо» в 1941 году, было начато переоборудование в эскортные авианосцы трех реквизированных пассажирских лайнеров.

АМЕРИКАНСКАЯ ПРЕДПРИИМЧИВОСТЬ

Пожалуй, больше всех преуспели в сроках и количестве создания авианосцев США. Первым кораблем, изначально заложенным как авианосный, стал

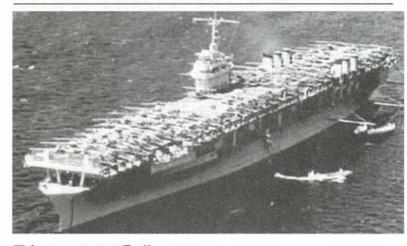

■ Авианосец «Хорнет»

■ Авианосец «Лексингтон»

■ Авианосец «Рейнджер»

CV-4 «Рейнджер», несший 76 самолетов. За ним последовала уже целая серия из трех практически однотипных авианосцев: «Йорктаун», «Энтерпрайз» и «Хорнет». Они имели большее водоизмещение, чем «Рейнджер», и несли уже по 81–85 палубных самолетов. Также вступил в строй авианосец «Уосп», построенный все еще с учетом Вашингтонских ограничений (как и остальные вышеназванные, кроме «Хорнета», выпущенного уже в 1941 году, накануне японской атаки на Перл-Харбор).

Надо сказать, принципиальным отличием между Японией и США в плане концепций создания авианосных кораблей было то, что уже в 1939–1940 годах в Америке была начата разработка тяжелых авианосцев нового поколения типа «Эссекс» (на базе «Йорктауна») с улучшенными характеристиками и усиленным вооружением, несших на борту до 91 самолета. Прежде всего, «Эссексы» были оснащены гидропневматическими катапультами, что обеспечивало взлет тяжелых самолетов, для старта которых в обычном режиме размеры полетной палубы были недостаточны. Также корабли получили более мощные подъемные лифты, позволявшие использовать самолеты с большей полетной массой. Был применен и бортовой подъемник, вынесенный за контур палубы, что увеличило полезную площадь ангара и повысило прочность полетной палубы за счет ликвидации дополнительного выреза, а также позволяло поднимать самолеты, размеры которых превышали габариты лифта.

В 1940 году был выдан заказ на строительство пяти кораблей. В 1941 году все они были заложены и к моменту вступления США во Вторую мировую войну находились на разных стадиях строительства. Американцы форсировали работы, и первый корабль этой серии – «Эссекс» – вступил в строй в декабре 1942 года. Вслед за ним последовали еще 16 кораблей этого типа, из которых четырнадцать успели достигнуть зоны боевых действий и принять участие в боях. И ни один из них не был потерян, несмотря на неоднократные повреждения от бомбовых ударов японской авиации и летчиков-камикадзе.

В годы войны были также спроектированы и заложены и тяжелые авианосцы типа «Мидуэй». Конструктивные и технологические решения при их проектировании и строительстве оказались столь удачными, что после неоднократных модернизаций они прослужили в составе ВМС США вплоть до рубежа 1980-х – 1990-х годов, сумев успешно адаптироваться к переходу от поршневых самолетов к реактивным.

Практически одновременно с «Эссексами» с января 1943 года в строй начали вступать легкие авианосцы типа «Индепенденс», перестроенные из легких крейсеров типа «Кливленд». Всего в период с января по декабрь 1943 года в состав американских ВМС вошли девять таких кораблей. Из них был потерян только один – «Принстон» (в октябре 1944 г. у Филиппин).

Кроме тяжелых и легких авианосцев, в США были построены 10 эскортных авианосцев типа «Комменсемент Бэй», 50 – типа «Касабланка», 45 – типа «Боуг», 4 – типа «Сэнгамон», а также «Чарджер» и «Лонг-Айленд». Всего 111 кораблей. Из этого числа 34 эскортных авианосца были переданы по ленд-лизу Великобритании. Скорость строительства эскортных авианосцев типа «Касабланка» на судостроительных верфях Сиэтла, принадлежавших бизнесмену Генри Крейзеру, была просто фантастической. Если первые 10 кораблей были построены и вошли в строй за 241–287 дней, то для последних авианосцев этот срок составлял всего 101–112 дней!

Эскортные авианосцы сыграли решающую роль в битве за Атлантику, а в морском сражении у Филиппинских островов эти относительно небольшие корабли сумели достойно постоять за себя в бою с эскадрой японского флота, возглавляемой громадным «Ямато». Три японских тяжелых крейсера – «Тикума», «Судзуйя» и «Чекай» – получили столь тяжелые повреждения от ударов палубной авиации, что самим же японцам их пришлось затопить во избежание захвата.

Несмотря на потерю в 1942 году в боях на Тихом океане авианосцев «Лексингтон», «Йорктаун», «Хорнет» и «Уосп», благодаря начатому еще до войны строительству тяжелых авианесущих кораблей американцам удалось относительно быстро восполнить строй. Уже к концу 1943 года были введены семь (!) авианосцев типа «Эссекс». Тем самым было достигнуто не только количественное, но и качественное превосходство над японским флотом. Пожалуй, только феноменально развитая по тем временам экономика США могла выдержать такие нагрузки по строительству сотен кораблей ВМС – авианосцев, линкоров, крейсеров, эсминцев, миноносцев, сотен тысяч самолетов, десятков тысяч танков и почти двух миллионов грузовых автомобилей.

РЕВАНШ ПОСЛЕ ПЕРЛ-ХАРБОРА

Для японцев же их недальновидность вышла боком. Да, в боях 1942 года они сумели потопить четыре американских авианосных корабля, но при этом в бою у атолла Мидуэй сами лишились сразу четырех своих лучших тяжелых авианосцев – «Акаги», «Кага», «Хирю» и «Сорю». И если у американцев к началу лета 1942 года на стапелях стояли девять новых тяжелых авианосцев, то у японцев корабль такого типа был только один – «Тайхо». А еще два – «Дзуйе» и

«Хийе» – проходили переоборудование и по своим характеристикам заметно уступали «Эссексам».

Лихорадочные усилия японцев по восстановлению авианосного флота, предпринимавшиеся в 1942–1945 гг., результата не дали. Так, были заложены сразу шесть авианосцев типа «Унрю», являвшихся дальнейшим развитием «Хирю» и «Сорю», но с меньшим водоизмещением. Тут же спешно начали переоборудование в авианосцы линкора «Синано» и тяжелого крейсера «Ибуки». В пожарном темпе переоборудовались плавбаза подводных лодок «Тайгер», получившая наименование «Рюйхо» («Феникс-дракон»), гидроавиатранспорты «Читосе» и «Чийода». В эскортный авианосец был переоборудован и интернированный в Японии германский транспорт «Шарнхорст», названный «Чинье». Но все это были уже запоздалые меры, не способные оказать противодействие массовому вступлению в бой тяжелых и легких американских авианосцев. Из шести кораблей типа «Унрю» в строй успели вступить только три, причем им так и не удалось принять участие в боевых действиях, а остальные три были сданы на слом со стапелей. «Синано» погиб, потопленный американской подводной лодкой, так и не вступив в строй, «Ибуки» не был достроен.

Самое же главное то, что в Коралловом море, у Соломоновых островов, у Мидуэя и у островов Санта-Крус японская палубная авиация лишилась своих лучших летных кадров. И впоследствии, в сражениях 1944 года, более высокая выучка американских летчиков, лучшее качество авиационной техники и превосходство в радиоэлектронном оснащении предопределили успех американцев. В ходе морских сражений у Марианских островов и у Филиппин японцы лишились практически всех своих боеспособных авианосцев: тяжелых «Тайхо», «Секаку», «Дзуйкаку» и «Хийе», легких «Дзуйхо», «Читосе» и «Чийода». Полное и безоговорочное господство на Тихом океане перешло к американским «Эссексам».

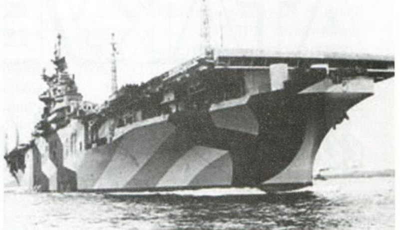
НАЦИСТЫ СПОХВАТИЛИСЬ ПОЗДНО

В фашистской Германии поначалу также озаботились строительством авианосцев. Работы велись интенсивно. Хотя сразу скажем – в конечном итоге ни одного корабля подобного класса немцам ввести в строй так и не удалось.

Первый авианосец под литерным обозначением «А» – впоследствии «Граф Цеппелин» (33.500 тонн водоизмещением, 42 самолета на борту) – был заложен на верфи «Дойче Верке» в Киле 28 декабря 1936 года и спущен на воду 8 декабря 1938 года. Там же был заложен следующий авианосец под литерным обозначением «В». По концепции эти корабли предназначались для действий на коммуникациях противника в составе боевых групп совместно с линкорами. К началу Второй мировой войны готовность «Графа Цеппелина» составляла 85 процентов, но 29 апреля 1940 года достройку приостановили. Строительство второго корабля прекратили 19 сентября 1939 года, а собранный до верхней палубы корпус сдали на слом. Безусловно, это было результатом интриг адмирала Деница, трубившего повсюду, что «волчьи стаи» его подводных лодок куда эффективнее любого авианосца.

Когда же в ходе войны решающая роль авианосных кораблей стала очевидной, в 1942 году немцы лихорадочно начали пытаться наверстать упущенное. Вновь ухватились за брошенный «Граф Цеппелин», приняли решение переоборудовать в авианосцы крейсера «Зейдлиц» (недостроенный) и трофейный французский «Де Грасс», пассажирские лайнеры «Потсдам» и «Гнейзенау»...

Однако их время ушло безвозвратно. В 1943 году все верфи, где имелась возможность строить авианосцы, уже подвергались жесточайшим ударам авиации. Все работы над авианосцами свернули и впоследствии к ним не возвращались, хотя готовность «Графа Цеппелина», по некоторым данным, составляла 92 процента.

Авианосец «Эссекс» 2-й серии

ПОСТСКРИПТУМ

Теперь сделаем краткие выводы, говоря о роли авианосцев в принципе. До начала Второй мировой войны скромно державшиеся в тени грозных линкоров и линейных крейсеров, они превратились в ходе боев на морской арене в главную ударную силу флотов.

Японские палубные самолеты отправили на морское дно американские линкоры «Аризона» и «Оклахома», британский авианосец «Гермес» и американский «Лексингтон», нанесли роковые повреждения американским авианосцам «Йорктаун» и «Хорнет», предопределившие их последующую гибель, потопили множество других кораблей.

Американская палубная авиация потопила японские авианосцы «Рюдзе», «Хосе», «Акаги», «Кага», «Хирю», «Сорю», «Дзуйкаку», «Хийе», «Дзуйхо», «Читосе» и «Чийода», отправила на дно крупнейшие в мире линкоры «Мусаси» и «Ямато», 24 и 28 июля 1945 года нанесла массированные удары по японской военно-морской базе Куре, уничтожив там один из последних японских авианосцев «Амаги», линкоры «Исе» и «Хиуга», линейный крейсер «Харуна». На счету британских авианосцев – нанесение гибельных повреждений линкору «Бисмарк», многочисленные удары по итальянскому флоту на Средиземноморье, защита конвоев на Мальту и в СССР. Самолеты с эскортных авианосцев ВМС США и Великобритании уничтожили десятки фашистских субмарин. Палубная авиация обеспечила успешную высадку стратегических морских десантов в Северной Африке и на островах Тихого океана.

Так бывший «гадкий утенок» превратился в белого лебедя, властелина морей. Стал его величеством авианосцем...

АТАКУЕТ «СОСНА»

Игорь НИКОЛАЕВ

История создания зенитного ракетно-пушечного комплекса (ЗРПК) «Сосна» весьма характерна для сегодняшнего дня, когда конструкторские бюро разрабатывают готовые модули вооружения, которые могут устанавливаться на различных носителях, а также выполняться в стационарных вариантах. «Сосна» имеет высокую степень автоматизации и помехозащищенности, эффективное ракетное и скорострельное пушечное вооружение, сравнительно небольшие массогабаритные показатели. По желанию заказчика комплекс может изготавливаться как в комбинированном – ракетно-пушечном – варианте, так и в только пушечном или ракетном.

ЗРПК «Сосна» предназначен для поражения самолетов, вертолетов, беспилотников, ракет, легкобронированных боевых машин и живой силы противника в сложной метеорологической и радиоэлектронной обстановке. Если говорить точнее, «Сосна» обеспечивает уничтожение практически всех средств воздушного нападения, включая и средства ВТО типа крылатой ракеты «Томагавк» и управляемых авиационных ракет «Мейверик» и ХАРМ.

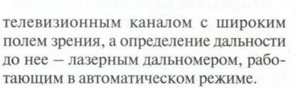
Разработало «Сосну» ФГУП «КБТочМаш им. А.Э. Нудельмана». Впервые комплекс был продемонстрирован на международных выставках «Айдекс-2003» и МАКС-2003.

ЗРПК «Сосна» включает систему управления, ракетно-артиллерийское вооружение, в которое входят гиперзвуковая зенитная управляемая ракета и зенитный автомат 2А38М, аналогичный тем, которые устанавливаются на «Тунгусках» и «Панцирях», автономную систему электропитания, комплект запасных частей и принадлежностей.

Система управления обладает высокими точностными характеристиками по определению координат целей, помехозащищенностью и скрытностью действия и обеспечивает автоматизированную боевую работу зенитного ракетно-пушечного комплекса от момента обнаружения целей до их обстрела. В ее состав входят оптико-электронный модуль, цифровая вычислительная система, приводы горизонтального и вертикального наведения вооружения, пульт оператора с органами управления и индикации, оптический коллиматорный прицел.

Цель обнаруживается либо автономно, либо данные на нее поступают от радиолокационной станции или вышестоящего командного пункта. В дальнейшем она сопровождается в автоматическом или полуавтоматическом режиме, в ходе которого определяются ее точные координаты. Полученные данные выдаются в цифровую вычислительную систему. Автономное обнаружение цели осуществляется

телевизионным каналом с широким полем зрения, а определение дальности до нее – лазерным дальномером, работающим в автоматическом режиме.

Для комплекса была разработана уникальная твердотопливная двухступенчатая гиперзвуковая ракета «Сосна-Р». Она выполнена по аэродинамической схеме «утка». Благодаря новому двигателю ракета разгоняется до 1.200 м/с всего за одну секунду. Расстояние 8 километров она преодо-

левает за 11 секунд. Ракета «Сосна-Р» способна выдерживать перегрузки до 40 единиц.

На цель ракета наводится при помощи комбинированной системы управления. Первичное наведение на стартовом участке полета осуществляется радиокомандным способом, в дальнейшем же ракета сама идет на цель по лазерному лучу. «Сосна-Р» имеет отличные аэродинамические характеристики, высокую помехозащищенность, бортовая ЭВМ уверенно ведет ракету на цель на дальностях до 10 км.

Весит ракета 28 килограммов, 5 из которых приходится на боевую часть. Воздушный противник уничтожается осколочно-стержневой БЧ, оснащенной контактным взрывателем и неконтактным датчиком цели.

«Сосна-Р» хранится в герметичном транспортно-пусковом контейнере, вес которого вместе с ракетой составляет 38 кг. Кстати, столь малый вес изделия позволил отказаться от "услуг" специальной транспортно-заряжающей машины. Установка ракет осуществляется силами боевого расчета.

О модернизированном 30-мм двуствольном зенитном автомате 2А38М «Солдат удачи» уже рассказывал. Напомним, что он предназначен для уничтожения низколетящих воздушных целей, действующих на высотах до 3.000 м и дальностях до 4.000 м. Его также можно применять и по наземным целям – легкобронированной технике и живой силе противника. Зенитный автомат имеет один стреляющий механизм ударного действия, который позволяет вести поочередную стрельбу двумя стволами. Техническая скорострельность – 4.810 выстрелов в минуту. Начальная скорость осколочно-фугасно-зажигательных и осколочно-трассирующих снарядов – 960–980 м/с. Стволы принудительно охлаждаются водой или антифризом. Стрельба ведется при помощи электроспуска. Для устранения задержек при «осечках» имеется дистанционная система перезарядки с тремя пиропатронами.

Без замены стволы выдерживают 8.000 выстрелов при режиме стрельбы 100 выстрелов на автомат с последующим охлаждением стволов. Масса автомата – 223 кг.

Боекомплект зенитного ракетно-пушечного комплекса составляет 8 ракет и 1.500 выстрелов.

Как уже отмечалось выше, по желанию заказчика комплекс «Сосна» может изготавливаться как в комбинированном – ракетно-пушечном – варианте, так и в только пушечном или ракетном. Российские военные одним из основных вариантов применения комплекса рассматривают его установку на шасси многоцелевого легкобронированного тягача МТЛБ и использование в качестве зенитного ракетного. Причин этого несколько. В том числе и та, что в армии уже имеется в наличии значительное количество ракетно-пушечных систем – знаменитых «Тунгусок» или комплексов «Юг», вооруженных помимо пускового модуля ПЗРК типа «Игла» еще и скорострельной двуствольной пушкой ГШ-30К.

В результате самоходный зенитный ракетно-пушечный комплекс «Сосна» получил двенадцать ракет, усовершенствованную оригинальную многоканальную автоматическую высокоточную, практически всепогодную и всесуточную, единую оптико-электронную систему управления вооружением. Обеспечена высокая помехозащищенность за счет использования для обнаружения и слежения за целью, измерения дальности и наведения ракеты узконаправленных защищенных оптико-электронных каналов. Комплекс практически нечувствителен к радиолокационным и оптическим средствам подавления, применяемым противником.

В числе достоинств комплекса «Сосна» и то, что он способен вести стрельбу в движении.

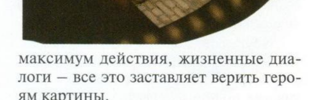
ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗЕНИТНОГО РАКЕТНО-ПУШЕЧНОГО КОМПЛЕКСА «СОСНА»

Ракетное вооружение

Дальность стрельбы, км	до 10
Высота полета целей, км	0,002–5
Максимальная скорость полета ракеты, м/с	1.200
Система управления	наведение в луче лазера
Тип боевой части	осколочно-стержневой
Масса, кг:	
ракеты в контейнере	38
ракеты	28
маршевой ступени	8
боевой части	5
Длина контейнера, мм	2.200
Калибр ракеты, мм	72/130
Время реакции, с	5–8
Скорость полета поражаемых целей, м/с	700
Вероятность поражения цели одной ЗУР	0,6–0,85
Артиллерийское вооружение	
Скорострельность техническая, выстр./мин.	4.810
Начальная скорость снаряда, м/с	960–980
Дальность стрельбы, км	4
Высота полета целей, км	0–3
Скорость полета поражаемых целей, м/с	300
Вероятность поражения воздушных целей	0,6

Кто ты, герой нашего времени?

Прочитав письмо Геннадия Казачкова, бывшего омоновца из Краснодара («Солдат удачи» № 8 за 2005 год), я долго ждал, кто же откликнется на призыв поговорить о военной линии отечественного кинематографа. Не дождался и подумал, а почему бы самому не сделать этого?

Да, я во многом согласен с Геннадием, что такие фильмы, как «Спецназ», «Мужская работа», «Личный номер» не очень-то отражают реальные боевые действия. Но ведь это жанр – боевик, и задача у него – быть зрелищным. Давайте вспомним фильмы из той же обоймы советского периода – «Отряд особого назначения» или «Дачная поездка сержанта Цыбули», где главные герои пачками, словно играючи, кладут фашистов. Однако никто тогда особо не возражал против такого варианта «киновойны». А рядом с ними шли действительно серьезные картины: «Они сражались за Родину», «Горячий снег»... И зритель, дорастая до таких фильмов, сам понимал, где правда жизни, но при этом не кидал камень в боевики своего детства.

А возьмем ставшие уже легендарными фильмы «В зоне особого внимания» и «Ответный ход». Что у нас, все десантники и морпехи были такие «крутыши», как Тарасов, Швец и Волентир? Увы и ах, рукопашные бои в этих фильмах, как известно, ставили отнюдь не десантники, а каскадеры Тадеуш Касьянов и Александр Иншаков. Киносказка о Советской Армии? Может быть. Но лично я от этого не стал меньше любить эти фильмы и до сих пор смотрю их с удовольствием. Я верил, что у нас такая армия, и хотел служить в такой армии.

...А потом пошли «шедевры» типа «Делай раз!». Слов нет – там много правды. Но эта «правда» вкупе со «свободой» писать «разоблачительные» статьи о собственной армии, с привычкой руководства страны предавать ее тогда, в восьмидесятых годах, привели к тому, что от грозной Советской Армии осталась ее бледная тень. А кому захочется служить в «тени»? Более того, кто бы захотел снимать про нее приличные фильмы?

Но Российская армия доказала, что даже в таком состоянии, до которого ее довели, она способна была совершать невозможное. Это вызвало уважение, и стали появляться новые картины, без дурачеств и снисходительных насмешек, как ныне в «ДМБ». «Первой ласточкой» восстановления светлого образа защитников Отечества, я думаю, можно считать картину Александра Невзорова «Чистилище». В ней много крови, и это все не для подростков, но фильм встряхнул взрослых – хватит ругать своих защитников! Они в страшных условиях сделали, что могли... Их предают, им, необученным, приходится драться с вражескими наемниками-профессионалами, и они побеждают, хоть и ценой страшных потерь. Картина сильная, по словам воевавших в Чечне – во многом правдивая, но она, повторим, не для всех. Авторы даже деликатно предупреждают об этом в титрах.

А вот не менее тяжелый фильм «Живой», мне кажется, создан как раз для самой широкой аудитории. Мы всегда говорим о погибших только хорошее, но за этими правильными словами вырисовывается чаще всего некто неопределенный, хотя и положительный герой. Режиссер «Живого» показал нам геройских ребят, сложивших свои головы «за други своя», обычными парнями с их вредными привычками и небезгрешными мыслями. Они были такими же, как мы, а не героями мифов – как бы говорят нам авторы этого фильма. Им хотелось того же, чего и всем: остаться в живых и вернуться домой. Но когда пришел их час, они – Игорь и Никич – не струсили и не предали своего раненого друга. Они остались прикрывать его отход, практически без шансов уцелеть. Эти ребята не могут объяснить, почему это сделали, но и не смогли бы поступить по-другому. И вот это – самый настоящий героизм, простой и великий!

После картины на душе остается тяжесть – тут и думы о смерти, и какое-то смутное ощущение вины, что ты не был с ними рядом в том бою, и мысли о том, что ты, невоевавший, никогда в полной мере не поймешь ветерана войны... Фильм заставляет думать, и это самое ценное в нем, пусть и немало здесь мистики.

Также на одном дыхании смотрели «Грозовые ворота». Минимум пафоса, максимум действия, жизненные диалоги – все это заставляет верить героям картины.

Нельзя не упомянуть один, на мой взгляд, шедевр – «Мы из будущего». Его надо показывать всем школьникам, водить их на него классами и обсуждать на уроках истории. Режиссер «воплотил» давнюю детскую мечту еще советских мальчишек. Кто из нас в детстве, глядя фильмы о войне, не мечтал хоть «на минутку» оказаться на месте главных героев! И вот случается это чудо, причем с самыми непатриотичными представителями современной молодежи. Один из них, можно сказать, яппи – деловой парень, другой – поклонник R&B, третий – игроман, четвертый вообще неонацист. Волей авторов они оказываются в стрелковой роте и на себе испытывают все «прелести» войны.

Авторы фильма, на мой взгляд, максимально приблизились к правде жизни, и эту правду должна знать наша молодежь, которую в немалой своей части «упустили» в 1980-х–1990-х годах. Впрочем, яппи «Борман» хорошо знаком по книгам с историей, но она его не трогает. Он спокойно торгует этой историей – найденными при раскопках наградами и вещами погибших воинов Великой Отечественной. Но вот он сам вдруг оказывается на той войне, и все меняется в его мировосприятии. А боль утрат реально приходит к нему через потерю любимой девушки, санинструктора Ниночки – такой живой и красивой... Совершенно по-другому начинают смотреть на историю и его спутники, а бывший неонацист «Череп» круто меняет свои убеждения. Попадание в тему – стопроцентное. Побольше бы таких фильмов!

Олег Таран, капитан запаса.
Астана

«МЫ НАДЕЕМСЯ, ЧТО ЧЕРЕДА ПЕРЕФОРМИРОВАНИЙ ЗАКОНЧИТСЯ...»

ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Бывает, что несколько необычные «сюжеты» публикаций подсказывают сами авторы. Недавно в редакцию пришло два письма, запечатанных в один конверт. Но написаны они, как выяснилось, с разницей в два года. То, которое давнее, – прямо как с фронта: потертое до дыр на сгибах, помятое и потрепанное. Писали, как следует из текста, всем подразделением, в горах. Второе, уже «свежее» письмо – не менее колоритное. Оно написано, как мы поняли, на бланке боевого листка подразделения. В верхнем левом углу – эмблема пограничного отряда особого назначения. В правом – эмблема с символом ВДВ на зеленом фоне и надписью «Десантно-штурмовая маневренная группа. Россия».
Получилось «два в одном» – и прошлое, и настоящее. Впрочем, вы сами все поймете, прочитав оба этих письма. Мы решили опубликовать их вместе и без наших комментариев, которые здесь ни к чему. Как отнестись к этим откровениям – решайте сами, и мы не смягчаем порой предельно категоричный тон данных посланий, даже если иная фраза режет слух... Хотя бы из уважения к людям границы, служащим или служившим в местах, именуемых «у черта на куличках». Остается добавить, говоря о самой сути обоих писем, где многие мысли достаточно спорны: мнение авторов не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.

ДВА ГОДА СПУСТЯ...

Здравствуйте, уважаемые сотрудники журнала!

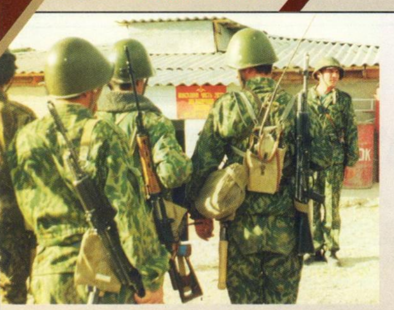
С момента написания строк на заляпанных и мятых листах (простите уж, не было в горах другой бумаги) прошло почти два года. Но многие проблемы остались актуальными. Красным цветом я отметил в старом письме некоторые из них. *(Комментарии автора выделены в следующем письме полужирным шрифтом. – **Прим. ред.**)*

Мое подразделение расформировано. Я попал служить в городское отделение «Сандухой» (правда, до города не меньше ста километров по дороге, данное название – из череды парадоксов). Что же изменилось с той поры?

Набор контрактников... Да, набирать с «гражданки» стали жестче, не один месяц проходят проверки ФСБ, ПФЛы и прочее. Ребята из Дагестана «достали» все командование, и берут их теперь весьма и весьма неохотно. На тех же, кто приходит, можно положиться, на большинство из них. Фамилии этих ребят перечислять не буду, но пусть в Республике Дагестан знают – на «Сандухое» служат достойные их земляки. Спасибо за это земле Дагестана и тем, кто моих товарищей воспитывал!

Перевод из других частей... По-прежнему переводят тех, кто где-то «пролетел». Теперь уже и прапорщиков, так как во многих воинских частях в связи с новациями воинское звание прапорщик является первичным. Добровольно мало кто желает ехать, особенно это касается горных застав. Не буду говорить о процентной укомплектованности (вряд ли это можно писать), но, поверьте, положение удручающее!

Еще один больной вопрос – низкое стимулирование службы на границе. Если раньше хоть как-то влияли дополнительные 15 суток к отпуску за службу на линейной заставе, то теперь их отменили. Денежное довольствие тех, кто встает в 8 часов и в 9 на службе (до 18–19 часов), имеет выходные

и нормальный сон, и тех, кто не спит ночами, ползает по зачастую очень сложным маршрутам, имеет один выходной в две недели, одинаковое. Это касается всех категорий военнослужащих. Плюс сказывается пренебрежительное отношение многих офицеров управления к людям границы. Такие вот дела...

Далее – о выплатах за участие в КТО (контртеррористической операции). Обычное правило многих начальников: знаешь форму доклада (сами знаете какого) – получи больше того, кто где-то лазил, что-то выполнял, но имел свойство возражать или в чем-то сомневаться. Пусть даже ты и шагу не сделал по маршруту разведывательно-поисковых действий. Это очень характерно было для отделения «Сандухой» в 2007 году...

Очень много молодых майоров 25 – 27 лет, которые в силу отсутствия жизненного опыта пытаются компенсировать это звездами на погонах. Итог – также нежелание служить от рядового до прапорщика. За период с 17 сентября 2006 года (дня моего прибытия) до 10 мая 2008 года (дня моего убытия) на отделение прибыл 41 военнослужащий, убыло 46. Не думаю, что это способствует качественной охране границы.

Вот такими соображениями я желал с вами поделиться. Я понимаю, что граница – это не СпН ГРУ, не ОМОН, не СОБР. Однако гэрэушники одного из ОСпН, бывшие на участке подразделения, где я проходил службу в 2002–2005 годах, уважительно к нам отнеслись, прежде всего из-за характера выполняемых нами задач...

Если прочитали и ознакомились, то большое спасибо! Со многим можно не согласиться, но письмо на зачуханных листах писал совместно с офицерами и прапорщиками своего подразделения. Некоторые из моих товарищей и штабных ... не согласятся, но буду рад где-нибудь прочитать их мнение.

Спасибо за внимание, с уважением старший прапорщик Сергей Лапин, в/ч 2486

ПОСЛАНИЕ ИЗ ГОР (2006 ГОД)

Уважаемые сотрудники журнала «Солдат удачи»!

Привет от военнослужащих десантно-штурмового подразделения Пограничных войск, проходящих службу в Северо-Кавказском регионе!

Просим прощения за грязные серые пятна, поскольку бумагу имеем в ограниченном количестве, до магазина далеко, находимся на отметке приблизительно 2.200 метров над уровнем моря. В данный момент подразделение расформировано, но мы продолжаем выполнять задачи с оружием в руках, хотя и не знаем, в каких подразделениях и на каких должностях служим. Мы только надеемся, что череда переформирований, расформирований, формирований когда-нибудь закончится и мы наконец-то сможем спокойно служить на неспокойном участке границы, выполнять задачи командования.

*(Далее пограничники благодарят нас за то, что мы дважды публиковали их мнения в предыдущих номерах (какие именно материалы – не указано), и выражают надежду увидеть в журнале выступления «желательно тех людей, которые побывали в их «шкуре» и оценили все «прелести» пребывания в местах, где мало кто из российских офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат желает служить». – **Прим. ред.**)*

Основная тема нашей статьи – набор контрактников и прохождение ими службы в конкретной войсковой части.

Как осуществляется набор? Каким-то чудным образом в часть прибывают служить мужчины и женщины из Республики Дагестан (основная масса), не имеющие никакого представления о службе, заранее настроенные служить так, как хочется им, при этом игнорируя интересы службы и имея желания только меркантильного характера. Одно из них – получение денежного содержания в кассе, размер которого составляет на 5.12.2006 г. порядка 26–28 тысяч рублей. Причем многие прапорщики дагестанских национальностей не желают и близко видеть в подразделениях своих земляков. Думаю, объяснения излишни. Мы могли бы написать больше, используя и свои наблюдения, и рассказы наших русскоязычных подчиненных, но боимся, что у вас завянут уши от такой правды, которая не нужна в данный момент российскому обществу, а особенно той части, которая спит и видит стопроцентно контрактные Вооруженные Силы и другие силовые структуры. ***(Сокращен набор из Дагестана, но все-таки недобросовестных хватает. Проще с теми, кому за 30 лет.** – Здесь и далее – комментарии старшего прапорщика Сергея Лапина, сделанные на полях письма красным цветом, видимо, уже в 2008 году).*

Второй вариант набора – откомандирование для ДПС из других воинских частей тех, кто провинился перед командованием части. Это касается распития спиртного и неумеренной тяги к нему, скандалов и конфликтов с начальниками по службе и т.д. В общем, начальство настоятельно рекомендует написать рапорт на перевод в нашу воинскую часть, остальное – дело техники и расторопных омошников и кадровиков. ***(В данный момент – актуально.** – С. Л.)*

Как правило, эти две категории служат из рук вон плохо (основная масса из их числа), постоянно получают замечания. Очень быстро, с выговорами и прочими взысканиями, они увольняются и убывают туда, откуда прибыли, освобождая места для таких же бездельников, алкоголиков и нарушителей дисциплины...

Третья категория – самая малочисленная. Это люди, прошедшие не одну войну, знающие, что их ждет на новом

месте, становящиеся опорой для офицеров и прапорщиков подразделений. На них – вся надежда в случае под названием «особый период».

Надо сказать и о нежелании военнослужащих служить на горных отдаленных заставах, поэтому все больше их оседает в подразделениях обеспечения, в то время как укомплектованность подразделений границы составляет не более 50 процентов от штата... Что будет, когда максимум в декабре 2006 года уволятся военнослужащие призыва 2003 года, у которых истечет срок контракта? *(Теперь уже можно переиначить вопрос: что было? Но об этом неизвестно. – **Прим. ред.**)* Очень мало воинов славян желают здесь служить более срока одного контракта. ***(До сих пор актуально.** – С. Л.)*

Далее. В отличие от соседей – мотострелков, в подразделениях которых найдется место для проживания жене и зачастую детям (есть даже детские сады и школы), где контрактники живут по 4–6 человек в комнате, у нас контрактники, офицеры и прапорщики в основной своей массе такой возможности не имеют. Контрактники же живут на положении срочников в обычной казарме. Все категории практически лишены выездов на базар из-за систематической угрозы террористических актов. Тем более лишены выездов на «большую землю». Выходные, не использованные за время службы, не предоставляются или же предоставляются на территории части, в которую если и приезжает кто-то, то лишь бесконечные комиссии и проверяющие. А по праздникам типа Дня пограничника – непонятные певички из Москвы и Подмосковья («это там я ведьма, а здесь – принцесса!»)

***(Цены – бешеные, но на базар выпускать стали чаще. Теперь на построенные заставы офицеры и прапорщики (старшины) могут привезти жен. Остальные – нет!** – С. Л.)*

Клубов, кафе нет. В магазин толком ничего не завозят (Ростовский военторг и без нас, видимо, план перевыполняет). Итак, жен можно привезти только штабным и управленцам. Остальным можно читать «Плейбой» и хлестать водку в свободное время. Спортом, поверьте, занимаются не более 10–15 процентов из числа офицеров и прапорщиков. Не стоит и упоминать о том, что высок процент разводов в семьях офицеров и прапорщиков.

Теперь поговорим о работе финансового отделения. Доходило до того, что начфин летал за деньгами в течение 17 суток, личный состав при этом не получал положенного довольствия по 3, 6 месяцев. При этом в финансовом отделении около 10 человек персонала – штатные и прикомандированные. Достаточно сказать, что все без исключения мои сослуживцы по подразделению не получили денежной выплаты за участие в КТО за 07.2005 г. Но в 2000–2002 годы, когда финансовое отделение ютилось в палатке, было максимум пять человек персонала, ничего, все успевали. То ли совести и профессионализма было больше. ***(Финансовое отделение стало работать лучше.** – С. Л.)*

Теперь о наказаниях. Если контрактник напивается или «бурогозит» в подразделении, после доклада начальству наказывают самого командира подразделения. Контрактника же лишают определенных выплат в редчайших случаях. Поэтому многие командиры умалчивают о происшествиях, дабы не получать китайскую фамилию «Ли Шон»... Это ведет к повышению уровня правонарушений. ***(Остается актуальным!** – С. Л.)*

Вопрос о денежном довольствии. С какого хрена плюющий на все и на всех «контрабасер» получает 26–28 тыс. руб., а я, прослуживший 14,5 «календарей», – максимум 34 тыс. В свою очередь командир подразделения, отвечающий за всех, в том числе и за меня, – максимум 37 тысяч рублей. Где справедливость? ***(В отношении офицеров – устранено. Получают примерно в 1,5 раза больше.** – С. Л.)*

Эх, сколько бы еще можно было вам поведать. Да боюсь, и за это, скорее всего, на нас упадет кара командирская. Правду в России не любили никогда – ни при царях, ни при генеральных секретарях, ни при президентах...

Но в целом все говорит о том, что служба по контракту является в нашей части бесперспективной по ряду вышеуказанных и неуказанных причин. Нужно менять практически все – систему комплектования части, национальный состав призывного контингента. Те же Краснодарский и Ставропольский края, по словам одного из солдат-контрактников, не имеют отбоя от желающих здесь служить. *(Здесь старший прапорщик Сергей Лапин не сделал никаких комментариев красным цветом на полях письма. Но он сам же ответил на этот вопрос в приведенном рядом «свежем» своем письме, где пишет, напомним, что отбор стал жестче, и отмечает, что на «Сандухое» служат в основном достойные представители. – **Прим. ред.**)*

Бельгия находится в северо-восточной части Европы и омывается Северным морем. Площадь страны составляет 30,5 тыс. кв. км. Она простирается на 175 км с севера на юг и 220 км с востока на запад. На севере Бельгия граничит с Нидерландами, на востоке – с Германией, на юго-востоке – с Люксембургом, на юге и юго-западе – с Францией. Общая протяженность сухопутных границ – 1.379 км, протяженность береговой линии – 65 км. Численность населения – 10,4 млн. человек. Государственные языки – голландский и французский.

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ

ГРУППА «ДИАНА» РВЕТСЯ В БОЙ...

Силы специального назначения Бельгии

Бельгия является страной с конституционной монархией. Глава государства – король. Он же верховный главнокомандующий. Высшие органы управления вооруженными силами – министерство национальной обороны во главе с гражданским министром и генеральный штаб, начальник которого является командующим всеми вооруженными силами. Бельгия входит в состав НАТО и активно участвует в укреплении блока. На ее территории размещены высшие руководящие органы Североатлантического союза: штаб-квартира совета НАТО, комитет военного планирования и военный комитет, штаб объединенных вооруженных сил НАТО в Европе, штаб командования дальнего радиолокационного обнаружения и управления авиацией НАТО, объекты тылового обеспечения. Оперативная и боевая подготовка бельгийской армии проводится с учетом принятых в НАТО взглядов и стандартов.

В настоящее время численность вооруженных сил Бельгии составляет 21.640 человек. Имеется 70 тыс. резервистов. Комплектуется армия на добровольной основе. Вооруженные силы состоят из сухопутных войск (12,57 тыс.), ВВС (7,47 тыс.) и ВМС (1,6 тыс.). Сухопутные войска Бельгии включают две (1-я, 7-я) механизированные бригады, три артиллерийских батальона, четыре батальона поддержки, три группы связи и информации, а также аэромобильную бригаду, парашютный полк «Коммандос», командование специальных операций и учебный центр коммандос. Кроме того, имеются группа военной полиции, батальон ПВО, группы разминирования и контроля движения.

На вооружении сухопутных войск Бельгии состоит 330 средних и 120 легких танков, 70 различных вертолетов (A-109, SA-318, NM-90) и 10 самолетов (BN-2A), беспилотные летательные аппараты (B-Hunter), пять пусковых установок «Ланс».

Боевой состав ВВС включает восемь авиаэскадрилий: пять истребительно-бомбардировочных («Мираж-5В», F-16), две истребительные ПВО (F-16), разведывательную (F-16), кроме того, имеется две транспортные авиаэскадрильи (С-130Н, «Боинг-727», HS-747).

В состав ВМС входят 2 фрегата УРО, 29 минно-тральных кораблей, 14 вспомогательных судов и катеров, а также 3 корабельных вертолета.

Силы специального назначения имеются в сухопутных войсках, ВМС и МВД.

В сухопутных войсках они представлены командованием специальных операций, парашютным полком «Коммандос» и учебным центром коммандос.

Командование специальных операций организовано по стандартам английской SAS. Оно сформировано на основе специальных разведывательных подразделений (групп) с голландским обозначением GVP (Gespecialiseerde Verkennings Ploegen) и французским обозначением ESR (Equipes Specialisee de Reconnaissance). Задачи этих групп – наблюдение и сбор разведывательной информации. В составе командования имеется подразделение DAS (Detechment d'Agents de Securite), предназначенное для непосредственной защиты бельгийских посольств за рубежом. Командование имеет в своем составе четыре наземных, два морских и четыре воздушных подразделений спецназа.

Парашютный полк «Коммандос» по выполняемым задачам аналогичен полку рейнджеров армии США, но, как считают некоторые специалисты, его личный состав по отдельным вопросам имеет более высокую подготовку. Полк включает два парашютных (1-й, 3-й) батальона и батальон коммандос (2-й).

Для действий в составе сил быстрого развертывания НАТО планируется сформировать третий парашютный батальон, который должен быть развернут в течение пяти

дней после принятия решения. Батальон будет состоять из трех рот по 130 человек, взвода разведки и информации, отрядов снайперов и обслуживания. Батальон будет интегрирован в Еврокорпус вместе с французским и немецким батальонами.

В ВМС Бельгии силы специального назначения представлены группами боевых пловцов, которые используются главным образом для обеспечения противоминных операций минно-тральных сил.

МВД Бельгии в качестве спецназа имеет специализированный эскадрон военной полиции SIE (Special Interventie Escadron – по-голландски), или EIS (Escadron d'Intervention Special – по-французски). Общая численность личного состава эскадрона составляет 200 человек.

В обиходе неофициально эскадрон называют группой Diane (поскольку на его эмблеме изображена греческая богиня охоты Диана). Также известен он как группа противодействия терроризму. Эскадрон создан в 1974 году после трагедии, произошедшей на Мюнхенских Олимпийских играх 1972 года.

На подразделение одновременно возложены функции противотеррористической охраны важных объектов инфраструктуры страны и общей борьбы с терроризмом. В данный момент управление группой осуществляет МВД, но до 1994 года она находилась под началом верховного военного командования.

В зависимости от обстановки группа может переходить под оперативное управление министерства юстиции и использоваться для ареста криминальных элементов аналогично германской группе GSG-9 пограничной службы. Обычно же эскадрон действует как группа борьбы с терроризмом, решает задачи, аналогичные задачам американского ФБР, может работать во взаимодействии со службой госбезопасности. В этом случае группа может выполнять указания, исходящие непосредственно от администрации премьер-министра.

Группа состоит их трех базовых отрядов: наблюдения, боевой поддержки и обеспечения.

Управление отряда наблюдения находится в Брюсселе, а его команды арестов (POSA) дислоцируются в разных районах страны и представляют собой взводы, выполняющие задачи наблюдения и высокорискованных арестов криминальных элементов, не связанных с террористами. Личному составу отряда наблюдения разрешено внедряться в террористические группы, подобно тому, как это делают сотрудники госбезопасности.

Отряд боевой поддержки привлекается в основном при проведении серьезных спецопераций.

Набор личного состава в подразделения группы «Диана» осуществляется на добровольной основе в ходе тщательного двухнедельного основного курса отбора, после которого обычно отсеиваются около 50 процентов претендентов. В начале отбора проводятся медицинское обследование, тесты на физическую, психологическую при-

годность и интеллектуальные способности. Успешно прошедшие этот курс отбора проходят трех- или пятимесячную подготовку в учебной роте, прежде чем становятся полностью квалифицированными операторами.

Затем личный состав отряда боевой поддержки и команд арестов POSA проходит совместную пятимесячную подготовку.

В отличие от многих подобных западных подразделений в группу также могут набирать женщин, однако они служат только в роли наблюдателей и прикрытия.

Насколько сложно попасть в группу «Диана», судите сами. Не так давно на 51 вакантное место (23 в отряд наблюдения, 16 – боевой поддержки и 12 – арестов) имелось 132 кандидата. В ходе первого раунда было отсеяно 29 человек. После этого из кандидатов, принявших участие в недельных тестах, в следующий тур отбора в отряд наблюдения прошли 59 человек, в отряд боевой поддержки и команду арестов – 44 человека. В итоге все тесты прошли только 19 человек. В последние годы успешно проходят отбор от 15 до 20 процентов кандидатов. В связи со строгим отбором боевые подразделения группы укомплектованы примерно всего лишь на 30 процентов.

Личный состав группы готовится для самых активных действий, осваивает специфические тактические приемы, в совершенстве владеет навыками управления автомобилями и мотоциклами, другой техникой. В группе используются автомобили с колесной формулой 4х4. Для действий на воде применяют надувные лодки «Зодиак».

В боевых условиях спецназовцы стараются по возможности реже применять огнестрельное оружие на поражение, предпочитая использовать газ, бойцовских собак и невооруженный арест.

Средний возраст личного состава группы 27–28 лет, все бойцы являются экспертами-снайперами, а некоторые из них готовятся для снайперской стрельбы на большие расстояния и стрельбы в сложных условиях. Некоторые являются специалистами подводного плавания и разминирования кораблей.

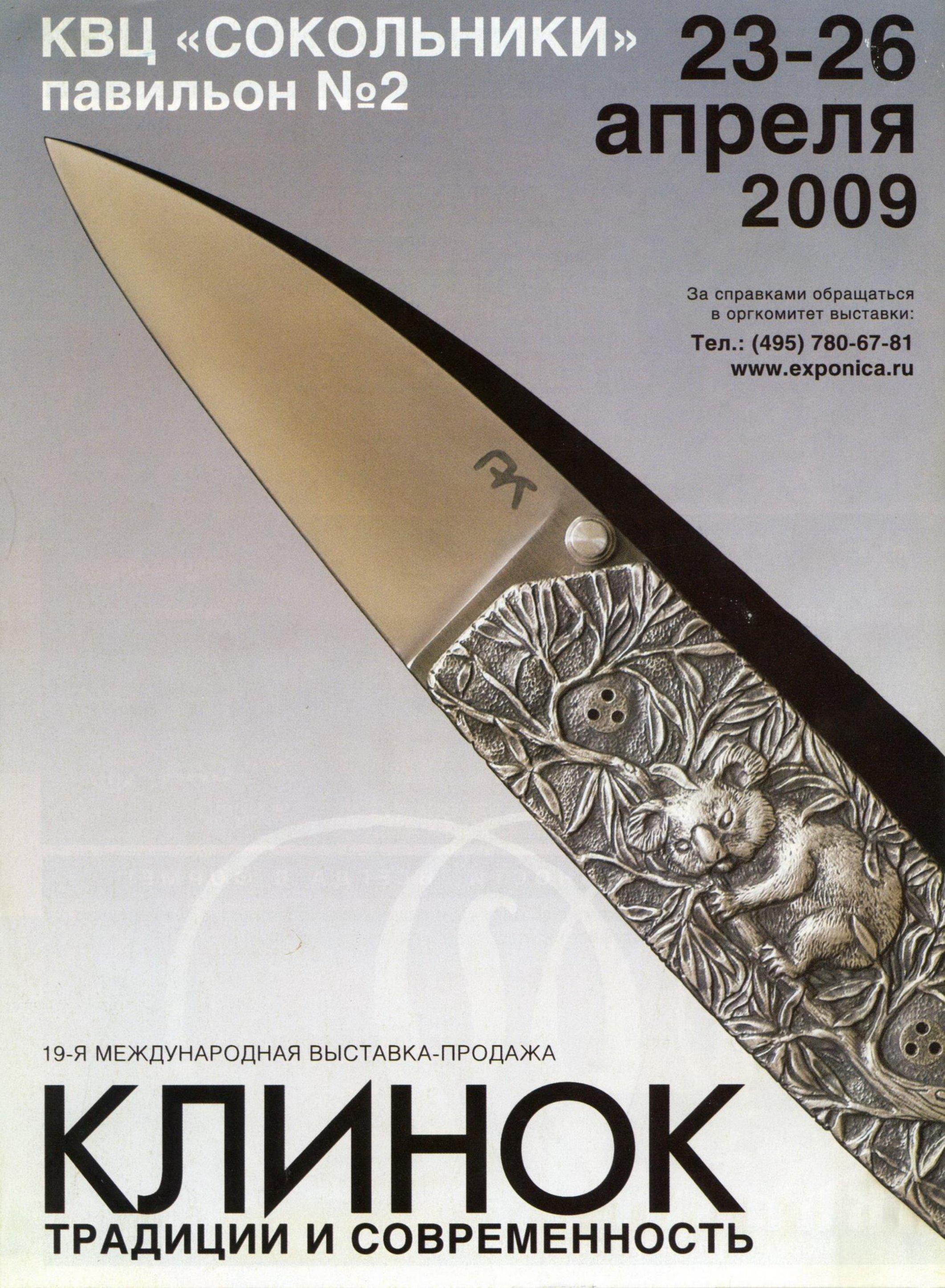
Тренировки личного состава группы осуществляются как в самой Бельгии, так и за рубежом. В ходе тренировок отрабатываются практические действия в различных ситуациях: освобождение заложников, похищенных детей, захват самолетов, подавление бунтов, восстаний и др.

На вооружении сил специального назначения Бельгии находятся 9-мм пистолеты PN35, 9-мм автоматы «Узи» и HK MP5, 5,56-мм пулеметы «Minimi», 7,62-мм FN MAG и 12,7-мм «Браунинг» M2H8, 5,56-мм винтовки FN-FNC и 7,62-мм FN-FAL, а также другое оружие специального назначения.

В силах специального назначения Бельгии, как и в подобных силах других стран НАТО, в последние годы происходят структурные изменения, в ходе которых основное внимание уделяется контртеррористической борьбе.

КВЦ «СОКОЛЬНИКИ»
павильон №2
23-26
апреля
2009
За справками обращаться
в оргкомитет выставки:
Тел.: (495) 780-67-81
www.exponica.ru
19-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА-ПРОДАЖА
КЛИНОК
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ